Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО
№18
апрель
2020

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру

НУЖНЫ ЛИ МЫ НАМ?

У ГРАНИЦ МИРОЗДАНИЯ / С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТВОРЦА
НЕ ВСЕ РАБОТЫ ХОРОШИ / ДУХОВНОСТЬ, БЕЗБРАЧИЕ, БРАК
ТЕ, НА КОМ СТОИТ МИР / ПОБЕСЕДУЙТЕ О СМЕРТИ

Духовно-познавательный журнал
OUR SPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

№18
апрель
2020

В НОМЕРЕ:

Картина мира
2 Снаружи и внутри
6 У границ Мироздания
11 Несколькими штрихами

Этика, принцип, философия
16 С точки зрения Творца
20 Не ради вознаграждения
25 Нужны ли мы нам?

Анатомия Учения
29 Вступление в Учение
37 От рассвета до полудня
43 Не все работы хороши

По Учению
48 Отношение к вещам по Учению

С точки зрения Учения
56 Красноречивое безмолвие
60 Духовность, безбрачие, брак
65 Те, на ком стоит мир

Человек, общество, мир
70 Побеседуйте о смерти
74 Сократ и закон, или Мёртвый лев
79 Вымирающий вид?

Актуальный комментарий
84 Прикоснуться к иллюзии
87 Мормонская дилемма
91 Почва осталась

Достойное кино
94 Генералы песчаных карьеров

Человек и Вселенная
99 "Договор о космосе", или Лисья натура

По страницам пандэкта
104 Когда раскалываются алтари

Цитаты и высказывания
110 Эосфор II, 12
113 Одно из величайших умений...
115 Эосфор X, 5

Вопросы и ответы
119 О пожелании доброго пути
122 Об искуплении грехов
124 Что будет с храмами
126 О сложности Учения

№18
апрель 2020

Духовно-познавательный журнал
OUR SPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

Духовно-познавательный журнал «Our space» («Наше пространство»)

Первое интернет - издание, посвящённое Учению Единого Храма. Тематика журнала охватывает пространство жизни Учения, его взгляды на мир и человека, его отношение к различным явлениям жизни и событиям.

Журнал не является строго периодическим и выходит только в электронном варианте.

Сайт издания расположен по адресу:
http://amra.space/

Материалы публикуются на сайте по мере их написания. Вопросы и предложения можно отправить через форму обратной связи.

© 2020 «OUR SPACE»
Все права защищены.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на «OUR SPACE» обязательна. В случае использования материалов на интернет-ресурсах обязательна гиперссылка на сайт www.amra.space

Снаружи и внутри

Когда смотришь на оживлённую улицу, полную народа, думаешь, что вот, сколько людей, и у каждого свой характер, своя биография, свои стремления и заботы, страдания и радости... Это живой калейдоскоп, разнообразие, от которого идёт кругом голова, — даже если самого разнообразия ты не видишь, а только знаешь, что оно есть. Но в действительности всё ещё разнообразнее и сложнее. Потому что внутренние различия могут быть ещё больше.

Чтобы объяснить, что я имею в виду, нужно сперва напомнить, что человек живёт не одну жизнь. Он проходит через многие перерождения. Его внутренняя бессмертная сущность, которую принято называть душой, сменяет тело за телом, словно одежду.

Вот вам уже первый фактор: люди, кроме всего прочего, различаются ещё и количеством прожитых жизней. У кого-то за плечами их пять, а у кого-то пятьдесят. Пятьдесят биографий, пятьдесят личностей со всем, что к ним прилагается, — так сказать, в одном флаконе. Это подсознательная память обо всех прожитых жизнях, это их совокупный опыт. Нынешняя личность — то, что

возникло в результате этого синтеза. Положительные её качества, добродетели, формировались на протяжении всех жизней и периодов между ними; отрицательные качества, пороки, — это то, что данный человек пока ещё не преодолел, не изгнал из себя. Над этим ему предстоит работать в текущей жизни и продолжить в последующих. То есть полагать, что человека можно расшифровать, выявить его психологические особенности и объяснить, как формировалась его личность, основываясь на анализе его текущей жизни, — значит очень сильно заблуждаться. С одной жизнью и то разобраться непросто, — а с десятками? Ещё при том, что о них ничего не известно? Задача, неподъёмная как для тех, кто считает себя знатоками человеческих душ, так и для профессиональных психологов.

Так что глядя на того или иного человека, идущего по улице, можно только гадать, сколько жизней он прожил и сколько трансформаций претерпела его личность. Более того: в этом смысле каждый из нас остаётся загадкой, нерасшифрованным ребусом, для самого себя. Что скрывается в тебе? Какие воспоминания, какой опыт? Что ты пережил на протяжении тысячелетий, чтобы стать тем, кто ты сегодня? Трудно даже представить... А легко ли, глядя на своего ребёнка, представить, что он в действительности может быть гораздо старше тебя? Ведь детской, незрелой является только его материальная составляющая, его организм. Сама же личность может насчитывать десятки тысяч лет жизни (жизней) и соответствующее количество опыта. Так что дети, по сути, являются не совсем тем, чем видятся. Это взрослые люди в детских телах. Поэтому не нужно их недооценивать, не нужно относиться к ним пренебрежительно. По идее, в свете вышесказанного следует переосмыслить отношение к детям и внести в него соответствующие коррективы. Какие именно — это отдельная, непростая и очень интересная тема.

Ну а пока идём дальше.

Всё всегда с чего-то начинается. В том числе цепочка перерождений. В ней есть первое звено, — первая жизнь, когда частица Духа только-только выделилась из мира Духа и впервые обрела тело. Частицы Духа выделяются и получают тела постоянно. Это значит, что некоторые из окружающих нас людей только начинают жить, — в том смысле этого слова, который обычно даже не подразумевается. Такой человек подобен чистому листу. В его подсознании не содержится воспоминаний и опыта, — за исключением воспоминаний и опыта тех лет, которые он успел прожить сейчас. Его личность и его качества только начинают формироваться. Как это влияет на его поведение? Как это влияет, и влияет ли вообще, на его интеллектуальные способности? Можно ли каким-то

образом определить, что человек живёт свою первую жизнь? Да и так ли уж необходимо это определять?.. Возможно, время для этого ещё не пришло. При современном моральном уровне человечества и его склонности дискриминировать группы людей по тому или иному признаку, вполне можно ожидать, что многие попытались бы разделить общество по принципу количества прожитых жизней на своего рода аристократию-патрициат и плебс, у которого ещё невелик стаж перерождений. Лично мне поверить в это очень легко. Так что неосведомлённость в таких вещах — может, она и к лучшему.

И ещё большим поводом для дискриминации могло бы стать то, что в некоторых телах обитают как бы даже и не совсем люди. То есть в текущей жизни они, конечно, люди, — но раньше ими не были. Нет: конечно же, в теле человека не может переродиться животное или растение. Но другое разумное существо может. Во Вселенной множество разумных рас. Эти существа развиваются, как и мы, и так же перерождаются. И возникают ситуации, когда тот или иной индивидуум вследствие каких-либо причин не может получить в своём мире опыт, необходимый ему для дальнейшего продвижения в развитии. Тогда законы Природы направляют его в тело представителя иной разумной расы, на другую планету, где у него будут необходимые условия и необходимые возможности. То есть между разумными расами всё время происходит своего рода обмен. Некоторые из людей также отправляются в новую жизнь на другие планеты. Ну а оттуда к нам попадают... Да, самые настоящие инопланетяне. И безо всяких звездолётов. Им теперь предстоит стать людьми. Что вовсе не так уж просто. Ведь в предыдущей жизни у такого переселенца была иная физиология, иная психология, его окружали совсем другие реалии и условия, от социальных до природных. Теперь же его ожидает долгий период адаптации к новому организму и новым условиям. Ему предстоит существенная психологическая перестройка. Он уже человек — но в некоторых отношениях ещё не полностью человек.

Как правило, в таких случаях вся первая жизнь в человеческом теле уходит на адаптацию, притирку к новым условиям. В непривычном теле нужно ещё прижиться. Вот начиная со второй жизни это уже совсем человек. Первая же жизнь для таких людей (да, несмотря ни на что, людей) часто проходит тяжело и болезненно. Привитой веточке трудно прижиться на непривычном стволе. Такие

люди могут иметь странности и различные отклонения, — при этом и сами не понимая и даже не догадываясь, в чём причина. Хотя бывает и по-другому, достаточно гладко, без каких-либо особых проблем или странностей. Я знаю одного человека, в прошлой жизни бывшего представителем иной разумной расы, — и это именно такой случай.

Ну а бывает ли так, чтобы в человеческом теле засел совсем не человек, а нечто вовсе чуждое? Бывает, — хотя и очень редко. Это происходит, когда человеческим телом завладевает (как правило, в момент смерти, т.е. отделения души) посторонняя сущность. В её распоряжении может оказаться память этого человека, что даёт ей возможность весьма правдоподобно притворяться личностью, чьё тело она заняла. Так появляются, например, те, кого принято называть вампирами, — хотя на классических вампиров из романов ужасов они похожи мало. Подробно рассказывать о них не буду, поскольку этому в своё время была посвящена отдельная статья.

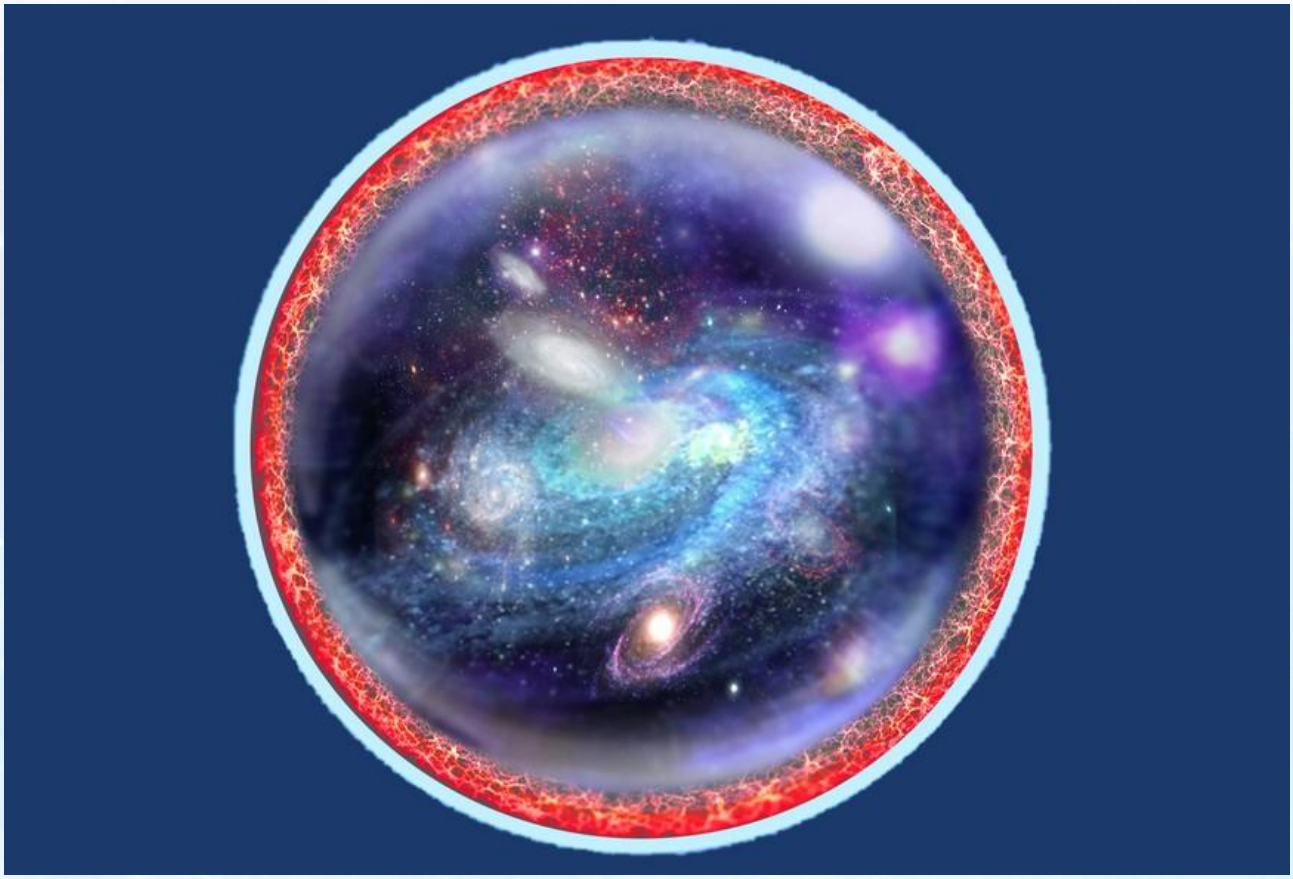

В заключение же нашего сегодняшнего разговора вернусь к его началу и скажу, что когда знаешь всё это, тогда при взгляде на идущих по улице людей испытываешь совсем особые ощущения. Смотришь — и понимаешь, что за фасадом обычной человеческой внешности могут скрываться самые неожиданные сюрпризы. Быть может, вон тот мужичок — в прошлой жизни афинянин времён Аристотеля, вон та девушка — чистый лист, новая частица Духа, только что пришедшая в мир, а вон тот солидный пожилой гражданин — инопланетянин с другого края галактики, или ещё откуда-нибудь подальше. А где-то на периферии твоего зрения, быть может, движется никем не узнанный и не боящийся солнечного света вампир. И всё это по настоящему, а не на странице книги и не на киноэкране.

С непривычки это может быть жутковато. Но если подумать, то придёт понимание, что подобное — в порядке вещей. Так было в прошлом, так есть сейчас и так будет дальше. Мы всегда живём в таких условиях, — и ничего. Так что же изменилось? Просто мы стали знать чуть больше, стали чуть лучше понимать окружающую нас реальность. И это не повод для того, чтобы бояться. Это повод для радости.

© Атархат, 2020

У границ Мироздания

Официальная наука всё ещё не сняла с повестки дня вопрос «Является ли Вселенная замкнутым пространством, или она беспредельна?». Мнения специалистов склоняются то в одну сторону, то в другую; однако окончательный вывод, железно обоснованный и доказанный, ещё не сделан. Скорее всего, он не будет сделан ещё долго. У Учения же имеется чёткий и однозначный ответ на этот вопрос. Оно пока не претендует на научную доказанность своей информации, — но только потому, что наука пока не обладает соответствующими возможностями. Учение рассказывает о таких вещах, которые ей ещё только предстоит открыть для себя.

Согласно Учению, Вселенная имеет пределы, — то есть является замкнутой системой. Она напоминает кокон, отделённый от внешнего пространства (которое, безусловно, есть) некой оболочкой. Что собой представляет эта оболочка? Может ли нечто преодолеть её, проникнув в нашу Вселенную извне, или, наоборот, выйти во вне из её пределов?

Что до первого вопроса, то надо признать, что оболочку Вселенной легче

всего представить себе в виде некой твёрдой преграды, типа скорлупы или мембраны. Раньше, не зная точно, как с этим обстоят дела, мы приблизительно так её себе и представляли. Например, говоря о мгновенном перемещении в мире энергии, шутили, что умеючи можно прыгнуть сразу к границе Вселенной и постучать в оболочку кулаком. Теперь мы знаем, что всё несколько сложнее.

Когда Творец преобразовал себя в Дух и возник первый из миров, он сразу начал расширяться. Если пытаться каким-то образом сопоставить всё с научными данными, актуальными на сегодняшний день, то можно сказать, что это была стадия, предшествовавшая Большому Взрыву. Затем последовал сам взрыв, сверхплотная точка энергии стала разворачиваться в мир энергии, который также сразу начал расширяться. Таким образом вторая волна расширения пошла вслед за первой. Спустя какое-то время возник мир материи, и третья волна расширения последовала за второй. Визуально это могло бы напоминать круги, расходящиеся от брошенного в воду камня, — только в трёхмерном варианте. Начала расширяться сфера, внутри которой возникла и начала расширяться ещё одна сфера, а внутри той — ещё одна. Третья, расширяясь, как бы стремится догнать вторую, а та — первую. Вселенная «раздувается», постоянно увеличиваясь в объёме, — и можно только догадываться, как это выглядит, если смотреть со стороны, из мира Творца. Скорее всего, это раздувание лишь поначалу выглядело быстрым, а теперь уже не так заметно. С нашей точки зрения и в нашем масштабе всё выглядит как стремительное раздвигание границ на огромные расстояния; в мире Творца же оно, возможно, выглядит не более стремительным, чем для нас увеличение созревающего яблока.

Итак, три мира расширяются, догоняя друг друга. Дух составляет своего рода внешнюю оболочку сферы. Это та область Мироздания, где есть только он, и ещё нет ни материи, ни энергии. Мир Духа шире двух других миров, он простирается за их пределы. Далее следует область, где материи всё ещё нет, но энергия уже есть. Здесь Мироздание становится уже двуслойным: энергия и Дух. И ещё дальше вглубь оно становится трёхслойным, так как появляется мир материи, — так сказать, пузырь материального пространства. Эта трёхслойная область Мироздания — мир материи с энергией и Духом «внутри» — по своему объёму занимает его почти целиком, как огромное ядро ореха в тонкой скорлупе или мякоть плода под кожицей. Ядро облекает тонкий слой энергетическо-Духовного пространства, и далее — ещё более тонкий слой пространства, где есть только Дух. Если изобразить это схематически, получится примерно то, что вы видите на иллюстрации.

Выходит, что идея постучать кулаком в оболочку Вселенной вряд ли

осуществима. Как выглядит предел материальной Вселенной, неизвестно. По идее, по мере приближения к нему плотность материи всё больше понижается, а затем материальное пространство заканчивается, переходя в энергетическое, куда материальные объекты проникнуть уже не могут. Имеет ли это вид стены, как бы некой скорлупы изнутри, или пространство обрывается в кажущуюся пустоту, или это выглядит ещё как-то?.. Как может выглядеть предел одного из слоёв пространства, при том что другие два слоя продолжаются дальше? Можно пофантазировать. С энергетическим пространством, о котором и шла речь в приведённой выше шутке, дело обстоит примерно так же. Оно тоже каким-то образом заканчивается, переходя в пространство Духа. И уже за этим последним слоем простирается совсем иное пространство, иной мир, с иными субстанциями и отличными законами, — мир, в котором обитает Творец. Как выглядит граница между миром Духа и внешним пространством? Представить это ещё сложнее, чем границы мира материи.

Тем не менее, того, что мы знаем, достаточно для ответа на второй вопрос: может ли нечто проникнуть в нашу Вселенную извне, или, наоборот, выйти во вне? Этот вопрос, в свою очередь, делится на два вопроса, каждый из которых требует отдельного ответа.

Сперва ответим на второй. Ничто не может выйти за пределы Вселенной. Она — целостная система, живой организм, каждая частица которого связана с другими частицами, взаимообусловлена с ними общей жизнью и общей целью. Такая частица не может существовать вне своего контекста, вне связи с другими частицами, вне организма. Если бы клетка человеческого тела сказала «Пойду-ка я прогуляюсь сама по себе» и отделилась, она тотчас же погибла бы. А вообще, она просто не смогла бы отделиться. Ей не дано такой возможности. Почему? Потому что это не нужно. Часть организма — это часть организма; она необходима ему, и вне его ей делать нечего. Вне его она нефункциональна. Поэтому для неё не предусмотрена возможность отделения. То же самое и в случае со Вселенной. Частицы Творца нужны Творцу и не нужны вне его. Им нечего там делать. И возможность выхода не предусмотрена, не заложена в систему. Да и чисто технически это было бы, мягко говоря, проблематично. Выйти за пределы мира материи в материальном теле невозможно, как и выйти за пределы мира энергии в теле энергетическом. То есть чтобы приблизиться к внешней границе Вселенной, нужно быть чистым Духом. Если бы что-то и могло отделиться и выйти во вне, то только частица Духа. Но Дух — это душа Творца, его индивидуальность. Утрата одной из её частиц нарушила бы её целостность, сделала бы Творца ущербным, неполноценным. В итоге он не смог бы переродиться и погиб бы, — потому что его

прогресс не был бы полным за отсутствием одной или нескольких частиц, которые должны были занять своё место в его изменившемся организме, но не займут. Да и развитие остальных частиц из-за нарушения взаимосвязей не будет правильным. Потеря одной частицы для Вселенной была бы равносильна смертному приговору, — поскольку нарушилась бы вся система. Поэтому возможность выхода не запрограммирована. Скорее уж наоборот: существует некая предохранительная функция, предотвращающая самую возможность выхода.

Теперь будет понятнее ответ на первый вопрос. Ничто не может проникнуть во Вселенную извне, прежде всего, по той же причине, по которой ничто не может её покинуть: это нарушило бы систему. Нечто лишнее, для чего во Вселенной не предусмотрено места, нарушило бы саму её структуру, сломало бы естественные причинно-следственные связи, и тем самым сделало бы невозможным нормальное, взаимообусловленное развитие её частиц и в целом, и по отдельности. Результат был бы тем же: гибель, без вариантов. Во Вселенной есть всё, что нужно; и ресурсов на внутреннее развитие у неё ровно столько, чтобы в конце свести баланс с точностью до элементарной частицы, и даже ещё точнее. Любое нарушение, будь то изъятие или прибавление, обернётся катастрофой. Что же до технической стороны, то здесь тоже всё интересно. Вселенная окружена оболочкой Духа. Если в неё вторгнется нечто, состоящее из чуждой субстанции, пробив и эту оболочку, и вторую, где Дух совмещён с энергией, это будет разрушение, — подобно тому, как пуля входит в живое тело. Результат понятен. Другой вариант — если нечто станет Духом, чтобы пройти через Духовную оболочку Вселенной, не разрушив её. Как кажется, такое могло бы сработать. Но... Давайте ещё раз вспомним, что такое Дух. Это не просто субстанция, как вода в склянке, куда можно влить ещё немного — и ничего принципиально не изменится: вода смешается с водой, и всё. Дух — это душа Творца, его индивидуальность. Даже если бы извне появилась новая частица Духа, она оказалась бы чуждой Творцу. Это не была бы частица его души, и она не была бы интегрирована в его душу, — потому что если бы подобное произошло, он перестал бы быть самим собой. И это тоже стало бы для него приговором. Он — целостное существо, и его внутренняя (во всех смыслах) жизнь ориентирована на работу только с тем, что является частью его. Каждая частица учтена, прописана в действующих в системе законах, и законы эти рассчитаны на обслуживание того, что имеется, — ни больше, ни меньше. Поэтому прибавление так же неприемлемо, как и убавление. Сам организм Творца должен отторгать то, что пытается проникнуть извне. И скорее всего, ничто не пытается проникать. Но это уже уход в совсем другую тему

— в тему о том, что происходит с Творцами, преобразующими себя во Вселенные, как организованы условия для пребывания их в этом состоянии, и т.д.

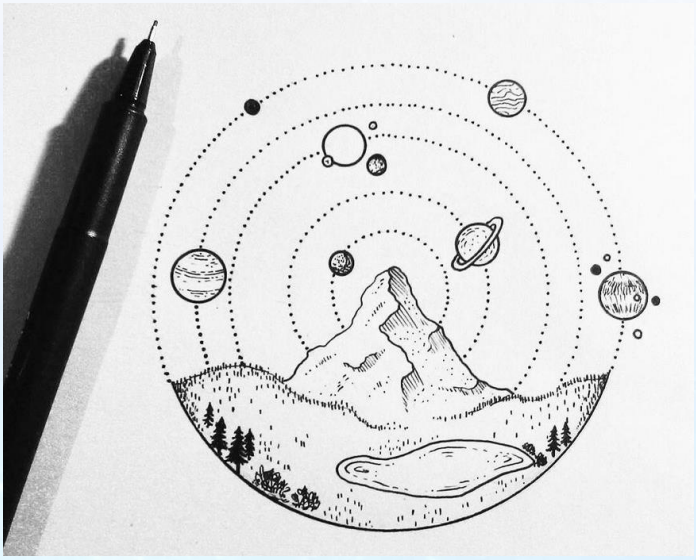
Мне иногда задают вопросы типа «Можно ли выйти за пределы Вселенной?». И бывало, что когда я отвечал «Нельзя», человек огорчался. Не то чтобы он сам собирался завтра отправиться за её пределы, но... Это же ограничивает возможности для исследований, разве нет? Хм... Вот что я скажу по этому поводу. Представьте, что вы живёте на континенте, в тысячу раз более обширном, чем все земные континенты вместе взятые. У вас участок в несколько соток, на котором вы проводите львиную долю своего времени. Порой вы совершаете исследовательские вылазки на несколько километров. И при этом сетуете, что у вас нет корабля для плавания на другой континент. Да зачем вам корабль? У вас под носом огромные загадочные просторы, полные чудес и кишащие потенциальными открытиями. Исследуйте сперва их. Вам этого хватит, мягко говоря, очень надолго. Не нужно пренебрегать тем, что близко, пытаясь гнаться за тем, что недостижимо далеко. Потому что так вы и далёкого не достигнете, и близкого лишитесь. И в таком изобилии останетесь ни с чем.

Человечество будет исследовать Вселенную, и продвинется в этом очень далеко. Но всё равно к тому моменту, когда настанет время его ухода, оно исследует только малую её часть, откроет далеко не все тайны Мироздания. Ему просто не хватит времени на то, чтобы познать всё. Да и не надо. Наша задача состоит не в том, чтобы познать всё, а в том, чтобы познать достаточно для достижения высшей точки развития человечества. Мы сделаем это и уйдём, оставив много непознанного, и так и не заглянув за пределы Вселенной. Но ведь это замечательно. Если бы можно было познать всё, было бы грустно, — ведь сие означало бы, что познание ограничено. Уже одна мысль об этом заставляет разум задыхаться и агонизировать. К счастью, опасность задохнуться ему не грозит.

Будем познавать то, что доступно нам в пределах Вселенной. А наружу посмотрим потом, глазами Творца.

© Атархат, 2020

Несколькими штрихами

У серьёзных и глубоких духовных учений всегда есть одна проблема: их очень трудно изложить кратко. Обширная картина мира, насыщенность деталями и нюансами, система принципов, относящихся к жизни человека, и так далее, и тому подобное, — всё это, конечно, очень хорошо. Но это тот плюс, который в глазах некоторых людей превращается в минус. Их просто устрашает такой массив информации и связанная с ним умственная работа, — ведь нужно всё усвоить, разобраться, понять взаимосвязи элементов мировоззрения и научиться применять усвоенное на практике. Конечно, во времени никто не ограничивает, и для человека нормально учиться всю жизнь, но... Далеко не каждый поставит себе задачу разобраться досконально. Что ж: по Учению, это очень желательно, но не обязательно. И потом, всегда хочется иметь возможность поскорее охватить мысленным взглядом картину в целом, — пусть и в общих чертах. Так легче ухватить общую суть, сориентироваться, что к чему, и тогда уже постепенно дополнять и уточнять, детализируя увиденное. У такого подхода имеется свой минус: общая картина, лишённая деталей, вызывает больше вопросов, нежели даёт ответов. Хотя минус ли это на самом деле? Тут уж как посмотреть...

Если взглянуть на то огромное количество литературы, которое посвящено различным религиям, обнаружится, что существенная её часть — это всевозможные «Основы», «Краткие изложения» и т.п. Разные авторы пытаются выстроить их настолько хорошо, насколько это возможно, — максимально кратко, упорядоченно и понятно. Предназначены они как для новичков, так и для тех, кто уже довольно сведущ, в качестве наглядной общей схемы, упорядочивающей узнанное. Всё правильно, без этого нельзя. Наше Учение ещё молодо, и относящейся к нему литературы пока мало. Изложение различных его аспектов, в основном, рассредоточено по пандэкту и статьям. Хотя имеется очерк под названием «Краткое изложение основ Учения Единого Храма», при написании которого ставились упомянутые выше задачи: чтобы было максимально кратко,

упорядоченно и понятно. Однако объём этого краткого изложения — несколько десятков страниц. И это ещё действительно кратко, можете мне поверить. При его написании я часто оказывался перед необходимостью опустить, вычеркнуть что-то, чему нужно бы там быть. Это было нелегко.

И всё же, можно ли изложить ещё короче? Нужно. А значит, надо пробовать. Конечно, при этом придётся обойти молчанием ещё большее количество важных моментов. Нужно отбирать только самое важное, и при этом стараться, чтобы не были потеряны логические связи между оставшимися важнейшими вещами, чтобы было понятно, как они соотносятся между собой.

Чем короче получится изложить, тем лучше. И имеет смысл попробовать изложить максимально сжато, обозначив только самые основные моменты и их взаимосвязи. Ужать это до нескольких абзацев. Набросать общую картину мира по Учению, буквально, несколькими штрихами. Пусть останется много вопросов, но зато станет понятен общий смысл. Ну а на вопросы всегда можно ответить.

Итак, приступим.

Всё начинается с Бытия. Это беспредельное пространство, бесконечное во времени, в котором существует всё существующее. Бытие даёт всему жизнь. Для этого оно должно жить само (тогда смогут жить и все его частицы); а чтобы жить, ему нужно развиваться. В нём присутствует импульс к разрушению, который, теоретически, мог бы уничтожить всё Бытие. Чтобы этого не произошло, Бытие сопротивляется разрушительному импульсу, эволюционирует, совершенствуется, чтобы быть сильнее его. За счёт этой борьбы, подстёгивающей эволюцию, Бытие получает возможность существовать, и все его частицы получают возможность жить. Они тоже развиваются, ибо в них тоже присутствует упомянутый разрушительный импульс. Общая эволюция Бытия складывается из совокупной эволюции его частиц. Они поддерживают его существование, как среды своего обитания, а оно, в свою очередь, обеспечивает им пространство для жизни, субстанцию, из которой они состоят, да и саму жизненную силу.

Наша Вселенная не беспредельна. Она — одна из таких частиц Бытия, и она участвует во всеобщем процессе эволюции. Вселенная — живое и разумное существо, которое мы называем Творцом. Творец обитает в своём мире (т.е. в своей Вселенной), развиваясь, познавая мир и себя. В какой-то момент он осознал, что его познание мира зашло в тупик и не продвинется дальше, пока он не познает самого себя более глубоко и не изменится. Тогда он перестроил свой организм (его уровень эволюции это позволяет), положив начало тому, что мы и знаем как нашу Вселенную. Это живой организм Творца, в котором мы обитаем как его полноправные частицы. Такие существа, как люди, называются

«осознающими», так как в отличие, например, от животных, растений и минералов способны познавать окружающий мир, делать выводы, осмысливать полученную информацию, творчески её применять в достижении сознательно поставленных целей, делать моральный выбор. Осознающие появляются благодаря эволюции, которую Творец запустил в момент своего преображения во Вселенную. В ней много разумных рас; человечество — лишь одна из них. Когда Творец стал Вселенной, он перестал осознавать себя. Его нынешнее состояние напоминает сон. Но его разум, сознание, чувства и качества проявляются через осознающих. Они познают мир и себя — и из их совокупного познания слагается самопознание Творца. Познавая, они учатся различать добро и зло и делать моральный выбор. Делая выбор в пользу добра, каждый осознающий совершенствует находящуюся в нём частицу души Творца, повышает её качество. Когда Творец таким образом, через осознающих, пройдёт полный цикл самопознания и внутреннего совершенствования, тогда он испытает новое преображение и окажется на новой, более высокой ступени своей эволюции.

Тут следует необходимое замечание. УЕХ — не религия. Оно не признаёт ничего сверхъестественного. Творец — не всемогущий Бог, не сверхъестественное существо, а просто очень высокоразвитое. То, как он преобразовал свой организм во Вселенную, вовсе не чудесный акт творения по произволу высшей силы, а осуществление возможностей, приобретённых им в ходе невообразимо длительной эволюции. Такова его биология. И законы, установленные им во Вселенной, это несколько модифицированные им законы мира, в котором он обитает.

Идём дальше.

Люди — одна из разумных рас Вселенной. Они — осознающие, и целью их существования является познание и совершенствование Творца. Это цель как всего человечества в целом, так и каждого человека в отдельности. Каждый из нас несёт в себе частицу души Творца. Через познание реальности и совершение морального выбора человек совершенствует эту частицу, — частицу личности Творца, теперь ставшую основой его личности. В этом состоит наше предназначение, высший смысл человеческой жизни. Поэтому важнее всего научиться жить правильно, нравственно, — то есть в соответствии с естественными законами. Ведь в Творце, как и в каждой частице Бытия, присутствует импульс разрушения. Следовательно, присутствует он и в человеке. Он проявляет себя как худшие человеческие качества, пороки. Это то, что идёт против естественных законов и несёт потенциал разрушения, опасного для человека, общества, Вселенной. Наша задача — познавать, что правильно, а что

нет, и бороться со всем неправильным и разрушительным в себе и вокруг себя, одновременно вырабатывая в себе положительные качества. Это та же борьба, которую ведёт Бытие, — только на уровне человека. Успешно ведя эту борьбу, мы совершенствуем себя и Творца. Для того, чтобы максимально повысить качество пребывающей в человеке частицы души Творца, требуется много времени. Одной жизни недостаточно. Поэтому когда тело умирает, душа отделяется от него и некоторое время существует в мире энергии (т.е. на энергетическом уровне Вселенной), после чего рождается в новом теле и продолжает своё развитие. Это происходит до тех пор, пока в развитии не будет достигнут предел, — то есть пока не будет реализован весь потенциал человека, все его возможности для совершенствования и творческой деятельности. Тогда перерождения прекращаются, и его душа сливается с другими душами, завершившими путь развития. Причём с душами не только людей, но и других осознающих, со всех концов Вселенной. Так формируется обновлённая, более совершенная душа Творца. Когда все её частицы пройдут этот цикл и воссоединятся, сольются воедино в новом, более высоком качестве, тогда Творец испытает преображение, эволюционный скачок, о котором шла речь выше.

Мы не сами по себе. Жизнь человека — это частица жизни Творца, а жизнь Творца — это частица жизни Бытия. Мы сопричастны Творцу, и мы сопричастны беспредельному и вечному Бытию. Наша борьба со злом есть ни что иное, как проявление его борьбы с импульсом разрушения. Поэтому так важно познавать объективную реальность, уметь различать добро и зло, стараться поступать правильно, учиться любить всех и вообще всё существующее. Умение делать верный выбор и совершение правильных, нравственных поступков, — это именно то, что делает лучше и совершеннее нас, а через нас и Творца. А через него — само Бытие. Так мы укрепляем его, через свою борьбу делаем его сильнее в его борьбе с грозящим ему тотальным разрушением. На нас лежит огромная ответственность. От нас зависит будущее Творца. И то, что мы делаем хорошего, есть наш вклад в будущее Бытия. Поступая правильно, достойно, как подобает людям, мы укрепляем жизнь великого беспредельного Бытия. То есть, по сути, дарим жизнь всему, что в нём есть. Всему, что существует в нашей Вселенной, и за её пределами, и в других Вселенных, и в таких далях бесконечности, которые мы не можем даже вообразить. Вообразить не можем, а дарить им жизнь можем. Как и обитатели этих невообразимых далей дарят жизнь нам. Всё взаимосвязано и взаимозависимо. Каждый человек — ниточка в живой ткани Бытия. И эта ниточка имеет значение.

Вот самые основы Учения. Самая его суть. Сливки, если угодно. Очень многое

я не упомянул, и не употребил ряд терминов, которые мы обычно употребляем. Это именно набросок, в очень общих чертах. Примерно то же, что изобразить человеческое лицо полудюжиной карандашных штрихов. Но и по такому портретному наброску об изображённом человеке можно понять немало, и даже можно уловить самое главное. Именно самое главное об Учении я и хотел показать в своём маленьком словесном наброске.

Если всё то же самое описать подробно, с деталями, нюансами и мировоззренческими аспектами, цепочками причин и следствий, моральными принципами, социальными аспектами, экскурсом в историю и внутреннюю жизнь Учения и так далее, получится многотомный труд. Всему своё время. Ну а задачу, поставленную именно для этой статьи, будем считать выполненной. И поскольку задача в самом деле очень непроста, то если она выполнена хотя бы удовлетворительно, это уже успех.

© Атархат, 2020

С точки зрения Творца

Существует ли разница между большим грехом и малым? Странный вопрос, правда? Любой вам уверенно ответит, что, безусловно, она существует. И будет прав. Прав с точки зрения любого. А если бы задать тот же вопрос Творцу? Ответ был бы другим.

Прежде всего, уточним, что такое грех. Это понятие традиционно считается религиозным. Но используется также и вне религии, превратившись во что-то вроде идиомы. Нередко можно услышать, как кто-то, характеризуя своё поведение, говорит, что грешен в том-то и том-то, или что ему свойственны те или иные грешки. Так говорят и абсолютно неверующие люди. Так что грех в широком смысле слова — это вовсе не обязательно проступок перед Богом. Это может быть также проступок перед другим человеком, или перед обществом, — нарушение принятых в нём моральных норм. Грех — это плохой, неправильный поступок. Неправильный по отношению к некой системе ценностей и основанному на ней моральному кодексу. Для Учения такой системой является совокупность законов Природы. Соответственно, для нас грех — это неправильный,

противоестественный поступок, противоречащий естественным законам и нормальному человеческому поведению. Какое поведение является для человека нормальным? Такое, которое не мешает ему исполнять его предназначение, а, наоборот, помогает. В чём заключается предназначение человека? В том, чтобы содействовать совершенствованию Творца, его развитию на текущем этапе его эволюции. А от того, будет ли это развитие успешным, зависит дальнейшая судьба Творца. Так решается, будет ли он жить или погибнет.

Таким образом, грех — это то, что приносит вред Творцу и в конечном счёте содействует его возможной гибели. Человеческий поступок, губительный для Вселенной.

Почему же в оценке сравнительной величины грехов с позиции Творца всё выглядит не так, как с позиции человека? По очень простой причине. Люди оценивают происходящее по отношению к себе, — и тут работает другая шкала. Человек оценивает грех (проступок, преступление) по размеру причинённого им ущерба. Большой ущерб — большой грех, малый ущерб — значит, и грех невелик. Нет ущерба, никто не пострадал, — тогда, как бы, и греха нет. То есть человек смотрит на то, что в результате совершения греха отнимается, — отнимается в материальном и моральном смыслах. Творец же смотрит — фигурально выражаясь, конечно — на то, что не прибавляется.

Что же у него не прибавляется? Речь идёт о Духе. Дух совершенствуется через осознающих, в том числе через людей. У этого процесса нет обратного хода: достигнутый уровень не снижается, деградации не происходит. Творцу нечего терять, в прямом смысле слова. Нечего, кроме своей жизни. А это зависит от того, уложится ли процесс его совершенствования в определённые сроки. Таким образом, единственное, что для него по-настоящему опасно, это промедление.

Когда человек может совершить что-то плохое, неправильное, но не совершает, эта нравственная победа делает его Дух — т.е. содержащуюся в нём частичку души Творца — немного чище, совершеннее. В этот момент процесс исполнения предназначения идёт. А что происходит с этой частицей, если плохой поступок совершён? Ничего не происходит. Она остаётся на прежнем уровне. Даже если человек в результате ряда плохих поступков приобрёл дурную привычку, подпитал свой порок, стал пренебрегать нравственными нормами и т.п., всё это остаётся внешним по отношению к Духу, поверхностным, как налипшая грязь. Частица Духа в нём не ухудшилась. Но и не улучшилась, — хотя могла и должна была. Именно в улучшении нуждается Творец. И когда Дух не совершенствуется, это означает, что необходимый шаг не сделан. Возможность совершенствования упущена.

В этом и состоит суть оценки с точки зрения Творца. Ничего не потеряно, в смысле ущерба для Духа, — но ничего и не приобретено, в смысле его совершенствования. Значит, потеряно самое дорогое: время. И тут уже не так существенно, вследствие чего оно потеряно. Чтобы стало понятнее, поясню на примере. Человек голоден. Ему могут дать поесть, но не дают. Не дадут ему одного куска хлеба, или не дадут плотного обеда из трёх блюд, — всё равно его желудок останется пустым, и он окажется ближе к голодной смерти. Здесь речь уже не о том, чтобы плотно и вкусно поесть, а о том, чтобы вообще поесть, хоть немного, чтобы что-то попало в желудок. Можно привести и другой пример, более жёсткий. Когда человека убивают, то от револьверной пули в голову он погибнет так же верно, как от прямого попадания артиллерийского снаряда. Мощный взрыв или маленький кусочек свинца — уже без разницы, ибо результат один: смерть. Творец может не успеть завершить своё внутреннее развитие в срок, — и тогда для него будет уже неважно, опоздал он на миллион лет или на секунду. Он в любом случае погибнет. Ты совершаешь мелкий, незначительный грешок, и тем самым немного притормаживаешь продвижение Творца. Чуть-чуть. Возможно, всего на секунду. Но это может быть именно та секунда, которой ему в итоге не хватит. Та пуля, которая убьёт его столь же верно, как артиллерийский залп. Вот поэтому малый и большой грех для Творца равны. Они для него одинаково опасны.

Имеет смысл особо отметить вот что. Когда речь идёт о таких вещах, не следует думать, что большой грех приравнивается к малому по принципу «Если они всё равно одинаково опасны для Творца, то можно не сдерживать себя и безобразничать вовсю». Нет: всё как раз наоборот. Это не большой грех равноценен малому, а малый большому. Малый грех опасен так же, как большой.

Иначе говоря, незначительных грехов не бывает. Вернёмся к приведённому выше примеру. Странно было бы рассуждать так: «Поскольку в результате наших забав может кто-то погибнуть, то давайте уж не мелочиться, стреляя из револьвера, а сразу бахнем из пушки». Странно потому, что речь ведь идёт не о том, чтобы кого-то убить, а наоборот, о том, чтобы помочь ему выжить. Задача именно такова. Нужно опасаться выстрелить из револьвера так же, как и из пушки. Нужно стараться беречься от малых грехов так же, как от больших.

Каждый человек несёт личную ответственность за судьбу Творца. Это следует понимать. И свои поступки нужно оценивать не только по шкале ущерба, наносимого себе и окружающим, — хотя и это важно, и без таких оценок нельзя, — но и по шкале ущерба, наносимого Творцу. А в этой шкале всего один пункт. Ты либо помогаешь ему стать совершеннее, либо нет. Вот если вести речь о степени помощи, то есть о том, насколько ты совершенствуешь Дух, то здесь шкала обширна. Ты можешь совершить лёгкий благой поступок или не совершить незначительного дурного поступка, и это не будет стоить тебе больших внутренних усилий и серьёзного выбора. В этом случае ты всё равно улучшишь Дух, но лишь немного. Чем важнее поступок, чем больше внутренняя борьба, чем труднее даётся верное решение, тем больше в этот момент совершенствуется твоя частица Духа. Это значит, что вклад в продвижение Творца может быть самым разнообразным по значимости. Возвращаясь к примеру с едой, скажу, что человека можно накормить самыми разными кушаньями и до разной степени сытости. Тут вариаций море. Если же не дать ему никакой еды, то и все богатые вариации сведутся к одной, простейшей: он останется голодным. Неважно, чего именно он не получил. Важно, что он не получил ничего.

Таков ответ на вопрос, заданный в самом начале. То, что на первый взгляд кажется парадоксальным, в действительности оказывается просто. Всё это легко понять, если иметь представление об устройстве мира, о Творце, о предназначении человека, о процессе совершенствования Духа. То есть вообще о том, что происходит, о том, в чём мы живём и частью чего являемся. А мы здесь именно для того, чтобы во всём этом разобраться. Разобраться и научиться поступать правильно. Ведь от нас зависит будущее. От нас зависит, найдётся ли в нём место для Творца. Человек должен учиться мыслить такими категориями. Потому что это его масштаб.

© Атархат, 2020

РУБРИКА: **ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ**

Не ради вознаграждения

Для чего человек вступает на тот или иной духовный путь? Понятно, что люди разные, и цели у них разные. Но в этих разных целях довольно чётко просматривается некий обобщающий момент. Этот момент — направленность на себя. Многие ли на вопрос о мотивах ответят нечто вроде «Я это делаю для того, чтобы улучшить мир»? Очень и очень немногие. А какой ответ даст большинство? Либо «Для того, чтобы стать лучше, духовно выше», либо «Для того, чтобы улучшить свою жизнь», либо «Для того, чтобы заслужить вознаграждение после смерти». Либо всё это вместе. Даже как правило, всё вместе, как взаимосвязанные вещи. Например, мне довелось наблюдать, как некая христианская секта обрабатывала потенциального прозелита, объясняя, что если он присоединится, то вера сделает его лучше, Бог поможет ему решить его проблемы, а потом дарует рай. И это сработало. Особенно второй пункт, насчёт решения проблем. По большому счёту, все религии действуют по такой схеме. И люди принимают их, стремясь заслужить награду как в этой жизни, так и в будущей. Или хотя бы в будущей, — в виде рая либо более благоприятного перерождения.

К такому прянику всегда прилагается кнут: человеку постоянно напоминают, что если он не будет стараться, не будет соответствовать определённым стандартам, он будет наказан, — как в этой жизни, так и в будущей. Хотя ведь, по сути, даже простое понимание того, что он не получит желанной награды, уже может играть роль достаточно устрашающего кнута. Не получить того, за чем ты, собственно, и пришёл, — разве этого недостаточно, чтобы простимулировать?

Вот и получается, что следование духовным путям имеет в своей основе, как правило, два элемента: стремление получить награду и страх перед наказанием. Это общий момент подавляющего большинства религий. Всё остальное — духовный рост, наработка моральных качеств, выстраивание определённых отношений с миром и людьми и т.д. — прилагается, как сопутствующие факторы. Идёт это ещё с первобытных времён, когда люди только начинали вырабатывать представления о высших силах и о том, как находить с ними общий язык. При

тогдашней простой жизни и награда за то, что ты поладил с высшими силами, была проста: выживание. Какие-нибудь духи приводили добычу под твоё копьё, придавали тебе силы в бою, отгоняли болезнь. И можно было жить. Не поладил с ними — не получил помощи. Считай, покойник. Шли тысячелетия, жизнь усложнялась. Появлялись новые реалии, новые интересы и цели, новые ценности. Награда от высших сил уже могла быть и такой, как царствие небесное в той или иной форме, и такой, как земное богатство, исчисляющееся в стадах, деньгах и т.д. Менялась форма, но суть принципа кнута и пряника оставалась неизменной. Сейчас уже XXI век, — но в основе духовных устремлений подавляющего

большинства людей лежит всё тот же древний принцип. И если в некоторые эпохи кнут мог быть на первом месте, и люди, в основном, боялись божьего гнева, то в нынешнем обществе, которое является идейным и целеустремлённым обществом потребления, на первый план закономерным образом вышел пряник. Все не столько боятся небесных кар (вырабатываются даже целые концепции, обосновывающие, почему эти кары не столь уж вероятны), сколько жаждут наград.

Так или иначе, всё упирается в эгоизм. Порой в форме денежной, — тогда благоволение Бога выражается в материальном благосостоянии. Порой в форме надежды на блаженное посмертие. Порой в форме гордыни, — когда человек, считающий себя продвинутым в этом плане, начинает очень сильно себя уважать и кичиться перед другими, не столь продвинутыми, по его мнению (что ярчайшим образом свидетельствует не о его высоком духовном уровне, а об испорченности). Всё это — варианты награды, желанной для того, кто даже в духовной сфере стремится оставаться потребителем. Ради получения желанного приза он даже готов демонстрировать хорошее отношение к другим людям и что-то делать для них. Но продолжал ли бы он так себя вести, если бы понял, что это ошибка, и награды не будет? Думаю, ответ очевиден.

А награды не будет. По крайней мере, награды в том смысле, как её обычно понимают. Всё устроено так, чтобы подлинно благие побуждения и поступки не обесценивались эгоистичными мотивациями. Они должны быть альтруистичными. Потому что только так система может работать действительно эффективно.

Что за система? Что в ней происходит, и для чего?

Имеется в виду Вселенная, смысл её существования и роль в этом человека.

Вселенная — это Творец, который сейчас проходит важный этап внутренней эволюции. Он совершенствуется через осознающих, в том числе через людей. Всё, что происходит в Мироздании, направлено на это, и смысл жизни человека состоит в том же. Мы существуем не для того, чтобы удовлетворять свои мелочные потребности и амбиции или развлекаться. Мы живём для того, чтобы мог жить Творец. Мы совершенствуемся для того, чтобы он мог стать совершеннее, а затем испытать новое перерождение, взойти на более высокую ступень эволюции. В этом наше предназначение. Казалось бы, что тут может сделать маленький и слабый человек, при столь грандиозных масштабах поставленной задачи?.. Ну, во-первых, человек не столь мал и слаб, как ему кажется. Если он поймёт мир и своё место в нём, если примет своё предназначение и постарается исполнить его, тогда в нём раскроются силы, которых он в себе даже не предполагает. Во-вторых, значение каждого человека в определённом смысле равно Вселенной. Ведь никто, кроме него самого, не сможет сделать достаточно

совершенной ту частицу Духа, которая содержится в нём. А без неё нельзя. Без неё Творец не сможет испытать перерождение. И тогда он погибнет. Так что каждый из нас имеет огромное значение и несёт личную ответственность за судьбу Творца.

В действительности цена жизни человека — вовсе не богатство и не успех, не слава и не власть, не комфорт и не удовольствия, и даже не посмертные блага. Её

цена — будущее Вселенной. Мы приходим в этот мир не для того, чтобы хорошо жить, а для того, чтобы давать жизнь миру. Человеку на самом деле не нужна никакая награда. Ему нужно реализоваться в том, для чего он существует. Это и есть высшее наслаждение.

Немного выше я сказал, что не будет «награды в том смысле, как её обычно понимают». То есть в каком-то ином смысле она всё же будет. Что же тут можно считать наградой? Прежде всего, именно возможность реализоваться в своём предназначении. Это не просто важно: это жизненно необходимо каждому. Потому что если этого не происходит, то ты не просто не раскрываешься так, как мог бы, но и как будто вовсе не существуешь. Твое дело осталось не сделанным, и твоё место в Мироздании словно бы осталось пустым. Вместо человека жил какой-то муравей, тащивший всё подряд в свой муравейник, кусавший тех, кто ему в этом мешал, и, быть может, однажды раздавленный каким-то насекомым покрупнее. Но как раз этот муравей был не нужен миру. Ему был нужен человек. И разве счастье быть человеком и возможность сделать нечто важное для Вселенной, повлиять на её дальнейшую судьбу, — не награда? Конечно, это не намажешь на хлеб и не продашь за блестящую монету... Ну что ж: муравьиной душе — муравьиные радости. Другая особая награда — возможность продолжать жить вместе с Творцом, как его частица, тогда, когда он испытает новое преображение и превратится в более совершенное существо. Ведь если Вселенная погибнет, то погибнет и всё, что существует в ней. Пусть это случится не завтра, а через миллиарды лет, — мы будем продолжать жить и тогда, хотя и в другой форме. И то, что мы делаем сейчас, влияет на то, что произойдёт тогда. Размениваясь на погоню за мелочными наградами сегодня, мы можем приговорить себя — и не только себя — в далёком, но неизбежном завтра. И наоборот: не гоняясь за меркантильными вознаграждениями и просто выполняя своё предназначение, мы обеспечиваем себе жизнь более долгую, чем жизнь Вселенной в том виде, в каком мы её знаем. Это ли не награда?

Обе эти реалии — самореализация и жизнь Вселенной — могут восприниматься как награды, но не являются таковыми в верном понимании. Они являются просто следствием правильных поступков, естественным результатом выполнения человеком своего предназначения. Обычный потребитель-стяжатель, жаждущий благополучия в земной жизни и блаженства в загробной и привыкший действовать по принципу «Я буду хорошим, если мне заплатят», такого просто не поймёт. О том и речь. Человеку не к лицу быть таким. Мы должны понимать, что если бы мы должны были быть такими, мы не были бы людьми. Эгоизм убивает в человеке всё человеческое.

Не нужно руководствоваться ожиданием вознаграждения. Никакие награды в земной жизни не имеют определяющего значения. Ну а вечного посмертного рая нет. Там тоже продолжается труд по совершенствованию себя и мира, — только чуть иначе. А затем очередное возвращение в земную жизнь... и земные награды снова не имеют определяющего значения. Мотивацией для человека должно быть не ожидание вознаграждения, а стремление выполнить своё предназначение, стремление принести пользу людям, миру, Вселенной, Творцу. Это правильно. Это то, что достойно человека. Это то, что делает его человеком в полном смысле слова. А осознание этого делает его счастливым. Счастливым, даже если в его жизни далеко не всё складывается удачно. Почему? Потому что если награда не важна, то и проблемы не так страшны. Когда живёшь, стараясь выполнить своё предназначение, жить легче, — ведь тебя уже не ранит то, что несущественно. Ты перестаёшь обращать внимание на иллюзии — и они перестают тебя мучить.

Именно так всё устроено изначально. Именно так и должно быть. Проблемы и страдания — естественная часть человеческой жизни; но их не должно быть столько, сколько мы видим и испытываем. Мы сами прибавляем себе лишние страдания, гонясь за ложными достижениями и несущественными наградами, делая важным то, что в действительности не важно. Описывается это известным печальным афоризмом «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Всё зло мира вершится под лозунгом «Как лучше». Мы хотим себе как лучше, хотим награды, — и получаем сожжённые нервы, растраченные силы, безвозвратно потерянное время, много боли, своей и чужой, и вечную неудовлетворённость.

Это потому, что человек создан не ради наград. Они не предусмотрены. Он создан ради дела. И станет не в пример счастливее, когда это поймёт.

© Атархат, 2020

РУБРИКА: **ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ**

Нужны ли мы нам?

Если вы читали «Понедельник начинается в субботу» Стругацких, то вам, скорее всего, запомнился один из самых интересных персонажей, — Кристобаль Хунта. Бывший Великий Инквизитор, ныне заведующий в Институте отделом Смысла Жизни, доказавший теоретически, «что смерть отнюдь не является непременным атрибутом жизни», принципиально занимающийся задачами, не имеющими решения («Бессмыслица — искать решение, если оно и так есть. Речь идёт о том, как поступать с задачей, которая решения не имеет»). А ещё, как свидетельство его скептицизма, «В одной из его лабораторий висел огромный плакат: «Нужны ли мы нам?».

Вот этот плакат зацепил меня уже при первом прочтении книги (я тогда ещё учился в школе). Как будто царапнул по душе. Я так и не понял, почему. Ведь вопрос-то пустой, обычное красное словцо. Потом я становился старше, перечитывал книгу снова и снова, и всякий раз словно бы спотыкался об это место. Я удивился, когда однажды осознал, что вопрос меня беспокоит. Почему?.. Он же нелепый, и ответ очевиден: конечно же, нужны. Несколько лет назад, после со счёта сбился какого прочтения, я признал, что в нём, возможно, есть смысл. От этого он стал беспокоить ещё больше. И только спустя ещё какое-то время я дозрел до того, чтобы серьёзно задуматься над ним и попытаться интерпретировать его с позиций Учения. Ответ вырисовался быстро.

Отрицательный ответ. Что, скажу откровенно, меня несколько ошарашило.

Это было не столько от открытия чего-то принципиально нового, сколько от того, что вопрос, который я всегда считал звучным, но бессмысленным парадоксом, на самом деле оказался осмысленным, глубоким и имеющим конкретный ответ. Причём ответ очень важный. Не знаю, что имели в виду братья Стругацкие. Может быть, нечто вроде того, к чему пришёл я. А может, просто хотели философски пошутить. Так или иначе, для меня вопрос Кристобаля Хунты из некой раздражающей разум занозы чудесным образом превратился в отражение одного из важнейших — я бы даже сказал, программных — принципов понимания мира и своего места в нём. В Учении это есть, — только формулируется иначе. Но теперь вопрос Хунты, кажется, просто обречён на то, чтобы стать у нас крылатым выражением.

Итак, нужны ли мы нам, — то есть самим себе? Ответ ясен и однозначен: нет, не нужны.

Истоки ответа лежат в другом вопросе, который можно считать вопросом вопросов: в чём смысл человеческой жизни? Ответ по Учению — человек существует для того, чтобы совершенствовать Дух, тем самым помогая эволюции Вселенной и обеспечивая Творцу возможность жить. Человек выполняет это предназначение через совершенствование себя, помощь другим людям, творческое созидание, улучшение мира, вершение блага вообще. Он очень важная, без преувеличения — жизненно важная часть вселенского механизма (необходимое примечание: как и любой осознающий). Но именно механизма. То есть сам по себе он никакого значения не имеет. Вселенной как живой и отлаженно функционирующей системе было бы сложнее обойтись без человека; человек же вообще не мог бы существовать без Вселенной как без своего контекста. Ибо он не может быть контекстом для самого себя.

Это означает, что он является ценностью не сам по себе, но лишь по отношению к чему-либо. Он важен, потому что нужен. Кому, чему нужен?

Как уже было сказано, он нужен Вселенной, Творцу. Можно взять и выше: он нужен Бытию, частицей которого является наша Вселенная. Как ни мал человек в сравнении с беспредельным Бытием, для него есть место и работа в Бытии. То же самое в сторону уменьшения масштаба. Мы нужны нашему миру, под которым я сейчас подразумеваю планету Земля. Мы можем сделать мир лучше. Каждый из нас нужен человечеству, — и это, по большому счёту, то же самое, что быть нужным миру. Люди и их мир связаны; что лучше для мира, то лучше для людей, и наоборот. Каждый из нас может и должен быть полезен людям и миру. Мы нужны тем, кто непосредственно зависит от нас, по работе или как-то иначе. Мы нужны

нашим родным и друзьям. Мы нужны нашим домашним животным и растениям. Мы нужны тем, кого уже нет, нашим предкам, — потому что в нас осуществляется то, ради чего они жили. Мы нужны тем, кого ещё нет, нашим потомкам, — потому что мы даём им возможность осуществиться. Мы нужны всему и всем. Единственные, кому мы не нужны, это мы сами.

Звучит грустно? Вовсе нет. Наоборот, это прекрасно. Это значит, наша жизнь осмысленна. Какой смысл жить для самого себя? Этот смысл в удовольствии? Чушь! Те, кто умеет жить для других, подтвердят: вот настоящая радость и удовольствие. Что приятнее — вкусно поесть самому или накормить своего голодного ребёнка? Что приятнее — отделать себе роскошную квартиру или строить дома для людей? Конечно, кто-то скажет, что приятнее первые варианты. И это будет просто глупо. Смешно представить, что сотни миллионов лет эволюции были необходимы лишь для того, чтобы ты мог сегодня насладиться комфортом и прочими радостями жизни. Кому это нужно? Тебе? А сам-то ты зачем нужен, вот такой?

Если принять во внимание всеобщее единство, то да, мы себе нужны, по принципу «Вселенная и я — одно, и если я нужен ей, то я нужен себе». И так же в отношении людей и мира. Но опять же, получается, что я нужен себе через Вселенную, мир и людей. То есть благодаря им. Они есть — и я существую, поскольку моя ценность проявляется в них. Если их нет, то нет и меня. Потому что мои личные интересы не оправдывают моего существования. И даже моё личное развитие, моё самосовершенствование нужно мне лишь постольку, поскольку оно нужно тому, чему нужен я. Наш Дух — это душа Творца. Не будь её, нам было бы нечего совершенствовать. Так что даже духовно развиваемся мы отнюдь не ради собственного самодовольного удовлетворения.

Отсюда понятно, что эгоизм, по сути своей, это нечто противопоставляющее себя жизни, нечто суицидальное. Эгоист словно бы пытается вычеркнуть себя из реальности, оборвать связи с той живой системой, частью которой он рождён быть. Частица Бытия стремится стать небытием. Это обратный эффект самовозвеличения. Ты хочешь значить слишком много, и потому теряешь свою значимость вообще. Когда придаёшь преимущественное значение своему личному существованию, выделяешь его из всего прочего как самое важное и начинаешь заботиться о себе в ущерб системе, то выпадаешь из неё и погибаешь, — если не физически, то психологически и морально. Потому что того места, на которое ты пытаешься себя поставить, в системе просто не предусмотрено. Его нет. И ты остаёшься в пустоте. В иллюзии жизни. Вычёркиваешь себя из контекста. И тем самым причиняешь вред и боль всем тем, кому ты действительно нужен.

Вместо тебя они получают пустоту.

Выше я сказал, что это один из программных принципов понимания мира и своего места в нём. Потому что осознание простой истины «Мы ценны не сами по себе, а как часть чего-то большего, чему мы нужны» способно коренным образом изменить жизнь человека. В ней не останется места для эгоизма, из-за которого мы, главным образом, и вершим зло. Это поможет отбросить гордыню, самость и связанные с ней мелочные интересы (а все такие интересы являются мелочными, даже если кажутся грандиозными). Это поможет освободить своё время и силы для того, что по-настоящему важно. Это откроет новые перспективы для самореализации и научит находить в этом радость, — радость гораздо большую, чем мелкие эгоистические удовольствия. Это даст возможность быть в мире не живоглотом-разрушителем, не разумной пиявкой, верхом стремлений которой оказывается насосаться крови, а созидателем, тем, кто утверждает жизнь и дарит радость там, где проходит. Это позволит быть человеком, — настоящим человеком, а не его маской, напяленной на барана, волка или ту же пиявку.

Для этого надо так много и так мало: всего лишь понять, что ты себе не нужен, и что счастье не в самости. И когда ты это понимаешь, только тогда начинаешь понимать, насколько ты необходим на самом деле. Быть нужным себе или быть нужным людям, миру, Вселенной, Бытию, — есть разница? О да, есть. Разница, равная жизни. Когда ты думаешь только о себе, ты исчезаешь. А чем меньше думаешь о себе, тем больше и ценнее, сильнее и счастливее становишься. Такие вот чудеса.

Может быть, Стругацкие имели в виду что-то в этом роде, — что жить нужно для людей, а эгоизм уничтожает в человеке всё человеческое. Рискую это предположить, потому что общий смысл их повести именно таков. В подтверждение можно было бы привести длинный ряд цитат. Однако я не буду этого делать. Просто выражу им признательность за отличную книгу, и поблагодарю лично великого скептика товарища К. Х. Хунту за его по-хорошему провокационный вопрос.

© Атархат, 2020

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

Вступление в Учение

В Учении нет ритуалов, в религиозном значении этого слова. Однако предусмотрены некоторые действия, сопровождающие особо важные моменты и подчёркивающие их значимость.

Одним из таких моментов является вступление в Учение. Оно сопровождается очень краткой процедурой, которая легко укладывается в одну минуту и заключается в том, что принимающий задаёт несколько вопросов, а вступающий отвечает на них. Это не экзамен и не проверка знаний. Как вопросы, так и ответы известны заранее; от вступающего требуется лишь выучить эти ответы и потом произнести их. Но не просто вызубрить, чтобы затем бездумно отбарабанить; их требуется осмыслить, пропустить через себя, понять, действительно ли ты принимаешь умом и душой то, о чём в них говорится. Нужно ещё раз обдумать своё решение, — ведь это решение первостепенной важности, окончательное вступление на избранный духовный путь, одно из главных событий в жизни. Сам диалог звучит следующим образом: «Принимающий: — Зачем ты пришёл? Вступающий: — Я пришёл ради Истины. Принимающий: — Истина — путь, с которого не возвращаются. Понимаешь ли ты, чего хочешь? Вступающий: — Понимаю. Принимающий: — Зачем тебе этот путь? Вступающий: — Иного пути нет. Принимающий: — Едины ли в сём намерении твои душа, ум и тело?

Вступающий: — Едины; и они не могут не идти по пути Истины и Блага. Принимающий: — Скажи же своё слово. Вступающий: — Я вступаю на путь Истины, и да буду ею. Принимающий: — Да будет так. Свидетель: — Свидетельствую, что свершившееся свершилось». До сего дня это нигде не публиковалось. Текст вопросов и ответов передавался ученику, изъявившему желание вступить в Учение, и тот должен был подумать над ними несколько дней, прежде чем подтвердить или отменить своё решение. Однако никакого секрета тут нет, — поэтому сегодня мы не только публикуем этот диалог, но и разберём его буквально по реплике.

Он не был придуман или как-то разработан мною, но был получен от Эмере, надиктован им так же, как тексты пандэкта. То есть эти вопросы и ответы — прямое продолжение откровения. Как и пандэкт, они не подлежат пересмотру или изменению.

Некоторые задают мне вопрос: «А зачем вступать в Учение? Разве недостаточно просто следовать ему?». Вопрос, по чести говоря, странный. Странный настолько, что когда я услышал его в первый раз, то даже немного оторопел. Ведь если подходить так, то можно поставить под вопрос смысл вообще любого вступления куда-либо. Ну а в данном случае можно со всей уверенностью ответить: нет, просто следовать недостаточно. Вступление в Учение имеет несколько смыслов.

Прежде всего, это волевое решение, которое должно быть чётко обозначено, отмечено и закреплено. Черта, после пересечения которой твоя реальность уже не будет прежней. Момент принятия на себя ответственности. Это как поставить печать, придающую документу законную силу. А если просто следовать, то это будет зыбко, и будет выглядеть так, словно ты избегаешь ответственности и стремишься оставить себе пространство для манёвра. Сегодня следуешь, завтра нет (а что такого, ты же не в Учении, и можешь над этим не заморачиваться, и никто не упрекнёт), послезавтра опять есть настроение следовать. Конечно, после вступления тоже далеко не сразу получится следовать Учению очень строго. Да и уйти из него, тем самым сняв с себя всякую моральную ответственность, можно в любой момент. Однако пока такая ответственность есть, она имеет огромное значение. Она мобилизует, дисциплинирует и помогает понять, что теперь ты в ответе не только за себя, но и за Учение, частью которого стал. Это как сожительство и брак. В первом случае можно просто наплевать и уйти со словами «Ты мне никто»; во втором случае есть полноценная семья и ответственность за неё, за тех, кто тебе уже не никто. Для человека с совестью это имеет значение. То есть вступление важно для самого вступающего.

Важно оно и для других. Для тех, кто в Учении, оно означает, что появился ещё кто-то, о ком можно сказать «один из нас», «один из Вечного Народа». Кто-то, кто принимает цели, принципы и методы Учения как свои. Кто-то, кто теперь из той же команды и играет по тем же правилам. Это важно и для тех, кто не в Учении, — потому что теперь они уже могут составить себе представление о том, каких принципов придерживается этот человек, что считает правильным и что неправильным, к чему стремится и чего, вообще, следует от него ожидать. Вступая в любое учение, принимая любую религию, ты декларируешь свою принадлежность к конкретному духовному пути, — и теперь окружающие идентифицируют тебя именно с ним.

Ещё один важный смысл вступления состоит в «подключении» к энергетике Учения. Именно в этот момент последователь становится частью Вечного Народа. Если «просто следовать», этого не происходит. Законы Природы не терпят недосказанности. Только приняв волевое решение о присоединении к Учению и сделав то, что для этого нужно, человек достигает качественного изменения своей энергетики. Теперь он уже не разделяет себя и Учение, не дистанцируется от него сознательно и подсознательно, а наоборот, открывается для него, как бы протягивает ему руку, сливается с ним. Падает внутренний блок, и энергетика вступающего становится частью энергетики Учения, — то есть подключается к общей энергетике всех его последователей по всей Вселенной, как к системе единого кровообращения. В этот момент он оказывается под защитой того, кого мы называем Богом Верных, то есть элементала Учения, и получает доступ к источнику силы, принадлежащей Учению. Чувствительные в этом плане люди могут ощутить перемены в своей энергетике, произошедшие в момент вступления; кто-то может не ощутить их. Это несущественно. Главное, что перемены произошли. Если, конечно, вступление было для вступающего действительно важным и ответственным решением, а не легкомысленным шагом или пустой формальностью.

Во вступлении есть и ещё один смысл, носящий чисто прикладной характер. Это учёт последователей. Настоящих последователей, а не тех, кто просто считает себя принадлежащими к Учению, но при этом не хочет брать на себя моральную ответственность за это. Мало ли кому вздумается объявить себя последователем, и мало ли что он будет вытворять. Самозванцы не должны компрометировать Учение. Поэтому последователем может быть и с полным правом называться только тот, кто принят в него по всем правилам. Точное число последователей должно быть известно, — и в него не входят те, кто сегодня по капризу или по настроению считают себя таковыми, а завтра нет. Нельзя принять в Учение самого

себя, — и неважно, что ты там себе думаешь на этот счёт.

Принять в Учение может только Учитель. Причём, опять же, не тот, кому вздумалось именовать себя так, не самозваный «Учитель», а настоящий, в своё время принятый в Учение по всем правилам и получивший учительский статус от другого Учителя. Учитель и есть тот принимающий, от лица которого произносится половина реплик в процедуре вступления. Вступление не может состояться заочно, — например, по переписке, и даже по телефону. Принимающий и вступающий должны видеть друг друга. Поэтому для вступления нужно либо встретиться с Учителем, либо, если это не представляется возможным, использовать видеосвязь. Если нет и такой возможности, тогда вступление откладывается до тех пор, пока она не появится. В этом случае ученик официально не считается последователем, даже если он во всём следует Учению и если в Учении неформально считают его своим. Возвращаясь к аналогии с документом скажу, что в этом случае документ есть, в нём прописано всё, что нужно, и всё прописанное выполняется, — но печати не стоит. И если кто-то назовёт этот документ липовым, то, к сожалению, он будет прав.

Для чего такая строгость? Для того, чтобы не возникало хаоса, чтобы была ясность, чтобы не могли действовать отговорки, двойные стандарты и т.п. Если ты действительно хочешь принадлежать к Учению — найди возможность пройти процедуру вступления. Если по объективным причинам такой возможности нет — подожди, запасись терпением. Если ожидание тебя расхолаживает и ты готов передумать, или же причины откладывания вступления не являются объективными, и ты просто не стараешься найти возможность, — значит, это тебе не очень-то и нужно, и ты относишься к вступлению недостаточно серьёзно. В таком случае тебе нечего делать в Учении. Если ты не считаешь вступление обязательным, то это означает, что ты начинаешь своё следование Учению с отвергания действующих в нём правил, — и о каком следовании тогда вообще может идти речь?

В сущности, подобные самоочевидные вещи не нуждаются в разъяснениях. Каждый здравомыслящий человек должен их понимать. Это относится к вступлению в любое учение или религию, и так было всегда. Люди — даже и не самые здравомыслящие — понимали смысл вступления, и вопросов типа «А зачем вступать в учение, которому я собираюсь следовать?» не возникало. Но в наше время тотального духовного разброда, гордыни и разнузданности они возникают.

Что с бОльшим основанием нуждается в пояснениях, так это сами вопросы и ответы, звучащие во время вступления в Учение. Никаких эзотерических тайн они не содержат, и при простом прочтении становится в целом понятно, о чём идёт

речь. Во всяком случае, понятно для человека, знакомого с Учением. Ведь недаром же в него нельзя вступить сразу, а надо сначала ознакомиться с ним, разобраться в нём настолько, чтобы понимать, что оно собой представляет. Кому-то на это требуется несколько месяцев, кому-то год или больше. И когда ученик принимает решение о вступлении, он уже понимает, куда вступает, и понимает смысл ключевого диалога.

Тем не менее, не помешает разобрать его несколько подробнее, более глубоко раскрыть смысл произносимых слов.

Итак, приступим.

«Принимающий: — Зачем ты пришёл? Вступающий: — Я пришёл ради Истины». Смысл вопроса в том, что вступающий должен подтвердить своё понимание того, зачем люди приходят в Учение. Иначе говоря, своё понимание того, зачем оно вообще существует. В него приходят ради Истины. Но что значит «ради Истины»? Тут два смысла. Первый более очевиден, — он, так сказать, потребительский: я пришёл за Истиной, пришёл для того, чтобы её обрести. Но ведь оборот «ради чего-то, ради кого-то» также имеет значение «чтобы делать что-то ради чего-то, ради кого-то». Например, «Я живу ради своих детей», «Я жертвую личной жизнью ради науки», «Я тружусь ради своей страны» и т.п. Слово «ради» здесь имеет значение «для». Так и в Учение мы приходим не только затем, чтобы получить Истину, но и для того, чтобы дать что-то ей. Что такое Истина? Это сама реальность. Что мы можем сделать для реальности? Мы можем укрепить её, утвердить и сделать полнее её жизнь. Как? Будучи ею и поступая не во вред ей, а на пользу. Можем укрепить её жизнь своей жизнью. Поэтому «Я пришёл ради Истины» означает также «Я пришёл для того, чтобы научиться быть созидающей силой в реальности, быть её опорой, преумножать жизнь всего существующего». Собственно, в этом и состоит главный смысл Учения, именно этому оно учит. Вступающий подтверждает, что понимает это и будет стараться жить так.

«Принимающий: — Истина — путь, с которого не возвращаются. Понимаешь ли ты, чего хочешь? Вступающий: — Понимаю». Что значит «путь, с которого не возвращаются»? Не звучит ли это угрожающе? Вовсе нет. Суть здесь в том, что когда идёшь по верному пути и понимаешь это, тогда альтернативы перестают иметь значение. Они будут, — но превратятся в чистую формальность, потому что тебе просто не захочется ими воспользоваться. Зачем тебе заблуждения, когда у тебя есть Истина? В определённом смысле, поиск Истины — это поиск такой ситуации, когда альтернативы и иные варианты станут неактуальными. И это нормально. Это как в любви. Если у тебя есть любимый человек, разве ты будешь рассматривать варианты полюбить ещё кого-то? Нет. Ведь у тебя уже есть любовь

на всю жизнь, и больше искать нечего. Истина, как и настоящая любовь, это путь, с которого не возвращаются, — потому что возвращаться некуда и незачем. Человек, вступающий на духовный путь, должен понимать, что тем самым он отвергает остальные варианты. Это значит, что он уверен в своём выборе. А если пока ещё не уверен, если другие варианты ещё представляются ему возможными, тогда он поторопился, и вступать в Учение ему рано. Конечно, он сможет уйти в любой момент. Но какой смысл вступать туда, откуда ты уже заранее готов уйти? Поэтому данным вопросом принимающий просит вступающего подтвердить свои намерения.

«Принимающий: — Зачем тебе этот путь? Вступающий: — Иного пути нет». То есть вступающий твёрдо убеждён, что вступает на верный путь, и уже не видит для себя альтернатив. Они есть, — потому что никто не может лишить его права и возможности выбора, — но он их больше не рассматривает. Эти вопрос и ответ служат дополнением к предыдущим, ещё одним подтверждением, что вступающий понимает суть происходящего и сознаёт важность своего поступка. В таком деле лишних подтверждений не бывает.

«Принимающий: — Едины ли в сём намерении твои душа, ум и тело? Вступающий: — Едины; и они не могут не идти по пути Истины и Блага». Ум — это понимание, душа — это качества, чувства и желания, тело — практические поступки. Без понимания сути того, что правильно и дОлжно, неоткуда возникнуть подлинному желанию следовать этому; а без перехода желания в практику, то есть без совершения поступков, отвечающих правильному и должному, грош цена пониманию и желанию. Всё взаимосвязано. Ум, душа и тело должны работать вместе, как одно. Вопрос касается именно этого. Ответ подразумевает, что вступающий понимает правильность избранного пути, хочет по нему идти и намеревается реализовывать это на практике, воплощать в конкретных поступках. И это настолько важно для него, что иначе он не может. Он понимает и ощущает, что если он не будет идти по избранному пути, если не будет реализовывать его в своей жизни, в своих принципах, стремлениях и делах, то всё не будет иметь смысла. По духовному пути можно идти только так, — умом, душой и телом, в их едином устремлении. Он хочет именно этого, и к этому готов.

«Принимающий: — Скажи же своё слово. Вступающий: — Я вступаю на путь Истины, и да буду ею». Всё подтверждено, и теперь вступающий должен поставить завершающую точку: констатировать, что с этого момента он считает себя частью Учения. Нельзя встать на путь Истины и не стать ею. Ты принимаешь реальность такой, какова она есть, и становишься её частью. Это то, о чём шла речь в первом вопросе и ответе. Ты ведь пришёл ради того, чтобы быть частью подлинной

реальности и укреплять её, преумножать её жизнь собою, своими делами, своей сущностью. И вот сейчас это происходит. Это твой выбор, твой волевой акт. Ты становишься тем, чем считаешь нужным быть, — и объявляешь об этом.

«Принимающий: — Да будет так». Только после этих слов вступающий считается принятым в Учение. Ими Учитель утверждает вступление, придаёт ему статус свершившегося события. В момент их произнесения происходит соединение энергетики вступающего и энергетики Учения, — то самое «подключение», о котором шла речь выше, присоединение к Вечному Народу. Без этого утверждения вступление не будет состоявшимся. Если вступающий выучил и произнёс все свои реплики, но принимающий не видит в нём искренности, не видит подлинного намерения идти по пути Учения, тогда он может не произнести утверждающих слов, и тем самым аннулирует всё процедуру.

«Свидетель: — Свидетельствую, что свершившееся свершилось». При вступлении в Учение должны присутствовать два свидетеля, которые и произносят заключительную реплику. Однако их можно найти не всегда. Это могут не быть люди из Учения, — но они не должны быть случайными, совершенно посторонними. Нельзя просто выйти на улицу и пригласить в свидетели первых попавшихся прохожих. Однако отменить вступление из-за отсутствия свидетелей тоже нельзя: такое важное событие в жизни человека не должно зависеть от третьих лиц, их присутствия или отсутствия, согласия или несогласия быть свидетелями. Поэтому если их нет, то роль свидетелей исполняют стражи. Их двое, — страж принимающего и страж вступающего, — и они незримо присутствуют при событии. После последней реплики принимающего они произносят свою. Их голоса не слышны, — но нужные слова они произносят обязательно.

Так происходит вступление в Учение. Остаётся добавить совсем немного.

Во-первых, следует отметить, что вступление возможно только для тех, кому уже исполнился 21 год. По Учению, это возраст совершеннолетия. Начиная с 21 года человек становится достаточно зрелым для того, чтобы полостью осознавать свои решения и нести за них полную ответственность перед людьми и Природой. До этого возраста можно изучать Учение и жить по нему, но вступить в него нельзя.

Во-вторых, меня порой спрашивают, можно ли вступать в Учение, если ты ещё не во всём следуешь ему. Ответ таков: конечно можно, при условии, что ты хочешь научиться следовать, и намерен стараться. Ведь Учение для того и существует, чтобы давать знания тем, у кого их нет, и учить правильно жить тех, кто этого не умеет. А познаём и учимся мы постепенно. Если бы мы уже были идеальными, то

были бы не здесь, а в мире Духа. Учение — как лекарство, которое нужно больному, а не здоровому. В этом смысле мы все больны, — то есть несовершенны, в той или иной степени. И в Учение вступают не потому, что идеально ему соответствуют, а потому, что принимают твёрдое решение учиться ему соответствовать. Это как в любом мастерстве. Ты выбираешь профессию и начинаешь учиться, — учиться именно потому, что пока ещё ничего не умеешь. Странно было бы требовать мастерства от того, кто только что принял решение учиться. От него требуются намерение, терпение и упорство. Будут они — со временем придёт и мастерство.

Вот, в целом, и всё. По логике, следующим должен быть рассказ о выходе из Учения. Но там особо нечего рассказывать. Уходящий просто сообщает Учителю о своём уходе, и с этого момента считается выбывшим. Больше ничего и не нужно.

© Атархат, 2020

От рассвета до полудня

Нынешнее откровение Учения — последнее. Почему? Потому, что люди властны над своей судьбой, над судьбой человечества. До этого нельзя было сказать, что они делают выбор в прямом и точном смысле этого слова. Да, им помогали, давали откровения, — но исподволь, и при этом не объясняли ситуацию. Теперь всё иначе. Всё даётся открыто, и с разъяснениями, — кто, что и почему. Теперь у человечества будет полная возможность осмыслить происходящее, понять и определиться со своим отношением к тому, что ему даётся. Оно может принять Учение, а может не принять. В последнем случае помощь такого рода больше предлагаться не будет, — потому что Истину не навязывают. И если с человечеством случится самое худшее, то это будет его выбор.

Каковы же шансы на то, что оно пойдёт по предлагаемому пути? Однажды, в самом начале откровения, я спросил об этом своего Учителя, Эмере. Да и как было не задать такого вопроса? Именно это занимало тогда мои мысли, волновало и лишало покоя. Ответ оказался таким, что по смыслу его можно было уместить в три слова: всё будет хорошо. Я обрадовался, но и удивился. Ведь если выбор за людьми, то может ли быть известно наперёд, как повернётся дело? А если их

решение будет другим? Учитель успокоил меня, сказав, что хотя теоретически это может произойти, на практике люди не примут самоубийственного решения. Да, у них масса недостатков, и на протяжении всей истории они всё время ввергали себя из огня да в полымя, — но они умны, и у них хватит здравого смысла на то, чтобы принять верное решение. Конечно, поначалу с этим будет тяжело. Однако никто не ожидает, что всё человечество сделает единодушный выбор в кратчайшие сроки. Время есть, и пока ещё с запасом. Все проблемы будут преодолеваться, и здравый смысл постепенно возобладает. Он, Эмере, знает человечество, буквально видит его насквозь, — и можно быть уверенным, что именно так и будет.

Это было сказано четверть века назад. И хотя с тех пор нам уже пришлось столкнуться с самыми разными трудностями, перспектива остаётся неизменной. Со временем Учение будет принято человечеством как духовный путь. Что же до трудностей, то они, так сказать, входят в программу.

То, что происходит сейчас, мы называем Эпохой Рассвета. Начинается не только последний эпизод истории Учения, но и последний этап истории человечества. При этом слово «последний» не должно настораживать. Это вовсе не означает, что существование человеческого рода закончится очень скоро. Этот этап займёт тысячи и, возможно, десятки тысяч лет. Просто по сравнению с первым этапом, который длился едва ли менее 300 000 лет и который заканчивается сейчас, второй будет гораздо менее продолжительным. Зато гораздо более насыщенным. Он сам будет включать в себя несколько этапов. Человечество будет обустраивать, теперь уже по-другому, свою жизнь на родной планете, выйдет в дальний космос и станет осваивать его, вступит в контакт с другими разумными расами (возможно, что это произойдёт значительно раньше), примет участие в слиянии рас, и в конце своего пути перейдёт в мир Духа. Всё это займёт существенно меньше времени, чем уже прошло, — потому что его развитие станет более осознанным, эффективным и быстрым. Учение сыграет в этом ключевую роль. В последнее трудно поверить? Возможно. Но повторю: всё ещё только начинается. Сегодняшнее Учение — всего лишь росток, пока что мало напоминающий будущее могучее дерево.

То, что будет дальше, не предопределено во всех деталях, но намечено достаточно отчётливо. Могут быть варианты и нюансы, — однако в целом примерно ясно, как всё будет происходить.

Нынешний, начальный этап развития Учения проходит непросто. Да иначе и быть не может. Во-первых, само Учение ещё только формируется. Продолжает прибавляться информация, на которой базируется его мировоззрение, — причём прибавляется достаточно активно, и часть этой информации ещё даже нигде не

изложена, а существует пока только в устной форме. У Учения пока очень мало последователей, и потому ещё не сложилась внутренняя организационная структура, не отлажены методы работы, не намечены достаточно чётко дальнейшие планы. Культура Учения тоже ещё только зарождается. Во-вторых, всё это происходит в, скажем так, недружелюбной среде, — что закономерно и неизбежно. В мире сейчас процветает масса отрицательных явлений, которые всё набирают силу. Учение пришло для того, чтобы помочь людям справиться с ними, преодолеть их. Потому среда и недружелюбна по отношению к нему: всё то, с чем оно намерено бороться, не собирается уходить, — и сопротивление, причём достаточно агрессивное, ощущается уже сейчас. Так что становление Учения проходит в сложных условиях. И то обстоятельство, что мы не используем недостойных методов, — обмана, вымогательства, приспособленчества и подхалимажа, различных спекуляций и т.п., — осложняет дело ещё больше.

В то же время у нас есть такое огромное преимущество, как возможность не торопиться. Изменение людей и мира — задача глобальная, сложная, требующая длительного времени и больших усилий. Мы не планируем успеть всё за десять, двадцать, и даже сто лет. Поэтому можем делать наше дело чистыми руками, не форсируя и не прибегая к недостойным методам. В нашем деле лучше действовать правильно, нежели быстро.

С течением времени усилия начнут приносить всё более существенные плоды. Учение постепенно обретёт известность, число последователей будет расти. Его нравственная направленность сыграет в этом огромную роль. Хотя она же настроит против Учения очень многих, — сторонников безнравственности, беспредела и хаоса. Противодействие с их стороны будет тем больше, чем известнее будет становиться Учение. Его последователей будут осуждать и даже преследовать. Но всё будет постепенно налаживаться. Учение приобретёт вес в обществе, — сперва более-менее локально, затем в мировом масштабе. Оно станет играть всё большую роль в культуре, науке, различных областях социальной жизни, даже политике. Возникнут созданные на его основе проекты в сфере образования и воспитания, физической культуры и медицины, научных исследований и технических разработок, освоения космоса, энергетики,

искусства, благотворительности, охраны окружающей среды и так далее. Проекты нужно будет финансировать, — поэтому на базе Учения будут созданы бизнес-структуры. Говорят, что хороший бизнес нельзя делать честно; Учение опровергнет это пессимистическое убеждение. Одним словом, оно постепенно будет становиться неотъемлемой частью жизни человечества. Причём не вопреки желанию людей, а в соответствии с ним. Ведь оно представляет собой не просто теорию, не просто набор неких умозрительных сведений, а практическую систему, образ жизни, конкретные принципы и цели. Чем больше людей будут ему следовать, тем больше будет меняться жизнь общества.

Государство является одним из важнейших общественных институтов. И в процессе трансформации общественной жизни, возрастания влияния в ней мировоззрения и принципов Учения, закономерным будет возникновение основанного на них государства. Сложно сказать, как скоро это произойдёт. Но это неизбежно. В среде последователей Учения не может не возникнуть государство, основанное на его принципах. Совокупность этих принципов, оформленных как государственная доктрина, будет носить название «одократия», — то есть «власть пути» или «власть должного». Проще говоря, это форма устройства государства по Учению, когда само Учение является высшей инстанцией, формирующей и регулирующей законодательство, принципы социальной жизни, политику и т.д. А поскольку национальности уже сейчас неудержимо смешиваются и сливаются, идея национального государства неуклонно устаревает, и при этом всё усиливаются тенденции к глобальному объединению, объединению в мировом масштабе, то и государство Учения со временем сделается общемировым. И это станет концом политического разделения человечества. Возникнет единое

государство, с единым мировоззрением и единой общечеловеческой культурой. Что положит конец войнам между странами и народами.

Что же станет с другими мировоззрениями, — например, с различными религиями? Они постепенно исчезнут. Учение будет получать всё больше научных подтверждений того, что его мировоззрение истинно, и оно будет становиться духовным путём для всё большего числа людей. Соответственно, другие учения и религии будут становиться всё менее популярными и авторитетными. Учение не будет никого принуждать, не будет обращать силой. Всё произойдёт естественным путём. Процесс растянется надолго; вполне возможно, что ещё в будущем мировом государстве Учения будут существовать общины последователей старых религий. Но однажды и они исчезнут. Просто потому, что станут абсолютно неактуальны. Со временем утратят актуальность и нынешние национальные культуры, — именно как национальные. Когда человечество окончательно сольётся в единый народ, тогда сформируется единая культура. Прежние же превратятся во всеобщее культурное наследие, и каждый человек будет относиться к нему как к своему, без разделения на «моё» и «твоё» и споров о том, чьё лучше.

Параллельно со всеми этими процессами будет идти освоение космического пространства. Человечество начнёт расселяться за пределами материнской планеты. Так что когда речь идёт о едином всемирном государстве Учения, в виду имеется нечто больше, чем масштабы Земли. Тут больше подойдёт формулировка «освоенное человечеством пространство». Учение будет стимулировать это освоение, всячески содействовать ему, — поскольку в соответствии с его мировоззрением, человечество с самого начала предназначено к тому, чтобы стать космической расой. Земля — его колыбель, в которой оно уже на сегодняшний день чрезмерно засиделось. Выйдя в дальний космос, люди понесут с собой Учение, — и будут находить всё новые и новые подтверждения его истинности. Одним из таковых станут многочисленные контакты с другими разумными расами, другими цивилизациями. И в этом Учение снова сыграет ключевую роль, — ибо окажется, что оно является мировоззрением не только человечества. Реальность одна, и Истина, как её адекватное отображение, тоже одна, одна на всю Вселенную. Одни разумные расы достигают самостоятельных успехов в её познании; другим, как и нашей, помогают через откровения. Поэтому встретившись с братьями по разуму, люди обнаружат, что имеют с ними (хотя и не со всеми, но со многими из цивилизаций) гораздо больше общего, чем можно ожидать сегодня: общее мировоззрение, общую мораль, общие принципы, методы и цели. Учение окажется тем общим языком, благодаря которому разные расы

Вселенной понимают друг друга, и тем цементом, которым скреплено единство в масштабах гораздо больших, чем масштабы нашей планеты или пространства, которое люди заселят к тому времени. Присоединение к космическому сообществу станет новой ступенью в развитии человеческой цивилизации.

Если наше время можно назвать Эпохой Рассвета, то описанное выше будущее можно охарактеризовать как полдень человечества. Это будет ещё не предел; но далее пойдут уже совсем особенные масштабы и события. И это уже другая тема. Так что остановимся на том, что уже сказано.

Я лишь хотел дать набросок, в самых общих чертах, того будущего, от рассвета до полудня, которое ожидает человечество и Учение. Их судьбы неразделимы, и будущее у них одно. Безусловно, многим не понравится нарисованный мною эскиз, многие останутся в абсолютном убеждении, что этого не может быть, не должно быть, и не будет никогда. Что ж... Сейчас дискутировать на эту тему не имеет смысла. Увидим через несколько сотен лет.

© Атархат, 2020

Не все работы хороши

Книгу переворошив,
намотай себе на ус —
все работы хороши,
выбирай
на вкус!

В. Маяковский. «Кем быть?»

Во времена моего детства цитаты из «Кем быть?» были известны всем, — даже тем, кто не читал самого произведения. Для детей оно зачастую становилось первым кратким гидом по профессиям. Так сказать, одним из первых шагов во взрослую жизнь. Ну а заключительные строки, приведённые здесь в качестве эпиграфа, вообще приобрели практически лозунговое звучание. Формулировка звучная и очень обобщающая, и оттого впечатляющая. Хотя, конечно, не все работы на самом деле хороши. Поэтому когда слышишь эти слова, появляется спонтанное желание добавить оговорку, начинающуюся с «Кроме...».

Труд облагораживает, — это правда, как бы не высмеивали эту формулировку. Но не любой труд. В разные времена и в разных культурах те или иные виды

деятельности считались недостойными и даже позорными, — но при этом, часто, необходимыми. Встречались и такие, которые просто не были включены в перечень разрешённых профессий. Ну и, конечно же, криминальные специальности. Тоже ведь профессии, только вне закона.

Эта тема актуальна и для Учения. Как мировоззрение с весьма чётко определяемыми моральными нормами, оно выделяет ряд профессий, которые являются негодными для последователей. То есть таких, заниматься которыми неправильно. Актуально ли это? Конечно. Учение — не просто умозрительная система, некий набор картинок об устройстве Мироздания. Оно практично, — ибо познаём мы для того, чтобы понять, как правильно жить, понять, для чего это нужно, и научиться этому. Учение должно быть для последователей образом жизни. Под это определение подпадает и работа. Если нужно не совершать аморальных поступков в принципе, то как можно заниматься профессиональной деятельностью, в рамках которой совершение таких поступков является нормой? Называть Учение своим мировоззрением, и при этом зарабатывать на чём-то, что ему противоречит, значит лицемерить. Конечно, никто не требует от последователей, чтобы они оставляли работу из-за её несоответствия Учению. Каждый выбирает сам, кем ему быть. Но вместе с тем он выбирает также, быть ему или не быть лицемером. Поэтому в таких вопросах нужно ориентироваться.

Безусловно, тема профессий заслуживает отдельного разговора. Их можно классифицировать по Учению, — обычные, особо важные, нежелательные, неприемлемые и т.д. Но сейчас я хочу просто привести ряд примеров занятий, неподходящих для последователей. Тем более, что к этому списку относятся некоторые виды деятельности, дозволенные законом и не считающиеся предосудительными.

Но начнём всё же с упомянутых выше криминальных специальностей. О них можно было бы и не говорить, — потому как с ними, вроде, всё и так понятно. Однако сказать имеет смысл. И чётко обозначить следующее: добывать таким образом средства не только на жизнь, но и на те или иные благие дела, неправильно. Для преступной деятельности нет оправданий.

Следующим пунктом у нас пойдёт то, что вплотную примыкает к преступной деятельности, и кое-где уже разрешено, а кое-где запрещено. Самый последний пример, пожалуй, — узаконивание в ряде стран употребления и продажи марихуаны. Учение выступает против наркотиков и их легализации. Это означает, что для его последователей неприемлемо работать в этой сфере, — то есть выращивать марихуану или торговать ею, даже если официально это разрешено.

Другой неприемлемый род деятельности — так называемая секс-индустрия.

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

Прежде всего, проституция и всё, что с ней связано. Затем, порнография, — как её производство, торговля ею и вообще распространение, так и съёмки в ней, а равно и написание порно-литературы, издание её и, опять же, торговля ею. Сюда же примыкает владение всевозможными секс-шопами, работа в них и производство продающейся там продукции. Сексуальная сфера — это сфера отношений между супругами, любви и порождения новой жизни. Превращать её в парк извращённых развлечений и в средство зарабатывания денег на разврате — неправильно. Так нельзя. И не следует работать в этой сфере, тем самым поддерживая её.

Представляю, сколькие из людей, читающих эти строки, могут презрительно рассмеяться или зло выругаться. Что ж, это входит в программу. И пусть они знают, что не всех ещё приучили признавать чёрное белым, а дерьмо мёдом.

Далее, производство алкоголя и табачных изделий и торговля ими. Тут как с марихуаной: Учение против этого, его последователи не должны этого употреблять и содействовать тому, чтобы другие употребляли. Даже если содействие выражается в работе простым рабочим или, скажем, шофёром на предприятии, производящем спиртные напитки, в разработке для них этикеток, продаже их в магазине или баре и прочем скромном участии. Какая разница, что именно ты делаешь, если тебе точно известно, что дело в целом является неправильным, вредным для людей и мира?

Теперь приведу несколько примеров того, как сама сфера деятельности может быть полезной и даже необходимой, но некоторые области внутри неё оказываются для последователя Учения неприемлемыми. Это относится, прежде всего, к той же торговле. Работать там, где продают, скажем, хлеб, одежду или

бытовую технику для него вполне нормально, а там, где продают алкоголь и сигареты, — нет. Другой пример — медицина. Это одно из самых благородных и нужных занятий. Однако порой медицина признаёт нормой вещи, которые Учение не приемлет категорически. Одна из них — аборт. Вторая — начавшая кое-где узакониваться эвтаназия. То и другое по Учению является убийством. Поэтому его последователи-медики не должны этого делать. Ещё один пример также связан с убийством. Учение против смертной казни, и для его последователя неприемлемо быть тем, кто приводит в исполнение смертные приговоры. То есть, проще говоря, палачом, — даже если он является сотрудником правоохранительных органов, работа которых в целом благородна и жизненно необходима обществу.

Ну и в заключение этого небольшого экспресс-обзора — пара-тройка примеров занятий, которые не являются принципиально неприемлемыми для последователей Учения, а просто нежелательны.

Скажем, то, что связано с косметикой. Сама по себе она не является чем-то столь же вредным, как алкоголь или табак, но приучает людей к ложным ценностям. Я, разумеется, имею в виду не лечебную косметику, а ту, которая создаёт ложные лица. Нужно уметь ценить естественную красоту человека; а если с таковой проблемы, тогда это следует принимать как данность. Не очень симпатичная внешность не делает тебя хуже, если ты сам по себе хороший человек, а нарисованная красота не делает лучше, если нехороший. Комплексовать по такому поводу не стоит. И незачем пытаться обмануть других и себя, пряча лицо под слоем краски и т.п. Ты всё равно не станешь красивее: ведь маска — это не ты. Поступать так — неправильно, и поощрять это в других — неправильно. Поэтому лучше не производить такую косметику, не продавать её, не рекламировать. Это не преступление, но просто нечто абсолютно ненужное. Другой случай — производство и продажа оружия (имеется в виду, законные). Насилие — это плохо, и следует избегать его применения, насколько это возможно. К сожалению, порой оно оказывается необходимым, как меньшее зло, — для оборонительной войны, борьбы с организованной преступностью, самозащиты и в прочих подобных ситуациях. А оружие оказывается необходимым как его инструмент. Получается, что производство и торговля оружием —

одновременно и зло, и благо. Поэтому заниматься этим хотя и нежелательно, но допустимо. Несколько похожим образом обстоит дело с профессиональной военной службой. Это связано с насилием, но может оказаться необходимым. Понимая всё, каждый решает для себя, может ли он на это пойти.

Вот на сегодня и всё.

В своё время мы поговорим на тему профессий и занятий более подробно. Пока же ограничимся таким вот кратким экскурсом, который должен дать самое общее представление о подходе Учения к данной сфере жизни. Суть в том, что для нас это не просто вопрос заработка, но, как и всё остальное, вопрос совершенствования или разрушения себя и мира. Если смотреть под таким углом, даже самые тривиальные вещи начинают выглядеть иначе.

© Атархат, 2020

Отношение к вещам по Учению

Нуждаемся ли мы в вещах? Или скажем так: нуждаемся ли мы в них настолько, насколько принято считать? Ответ на этот вопрос вовсе не очевиден. Есть те, кто глубоко убеждён, что человеку нужно очень мало: простейшая одежда (иные считают, что и она не нужна), да что-нибудь поесть. Идея очень привлекательная, — я говорю это без малейшей иронии, и многие со мной согласятся. Человек может так жить. Но... Его задача заключается не в том, чтобы просто жить. Он может в таких условиях измениться к лучшему. Но... Его задача также и не в том, чтобы только стать лучше. Он должен что-то делать для людей, он должен сделать лучше мир. А для этого уже нужны возможности и инструменты. Чем бы ты ни занимался, тебе без них не обойтись. К тому же, цивилизация продолжает развиваться. Пусть не идеальным образом, пусть с ошибками, перегибами и провалами, но продолжает. И она должна продолжать развиваться. Путь человечества ведёт в космос, — а для этого нужна техника соответствующего уровня, которая не может разрабатываться без сопутствующих отраслей человеческой деятельности, для которых необходим инструментарий, вещный арсенал. Живя аскетами по лесам, других планет не достигнешь. Так что хотя идея аскетичного минимализма красива и смотрится благородно, она является

тупиковой. Так можно (и даже полезно) пожить некоторое время, ради приобретения важного опыта и чтобы получить прививку от вещизма, — но если бы так решили жить все и постоянно, это стало бы концом человеческой цивилизации.

Вещизм — противоположная крайность. Это психологическая зависимость от вещей, чрезмерная убеждённость в их самоценности и нужности, болезненная тяга к ним, к их приобретению и накоплению. Человек, подверженный этой страсти, являет собой горестное зрелище. Он уязвим, ибо испытывает боль и потеряв что-то, и просто не получив. Он служит вещам, готов ради них идти на жертвы, надрываться, тратить не только деньги, но время, нервы, здоровье. Вещи имеют для него большее значение, чем люди. Причём вещи сами по себе, безотносительно к их реальной необходимости. Они придают ему уверенность, а зачастую и статусность, — естественно, в среде ему подобных, где не только встречают, но и провожают по одёжке. Ради вещей он готов совершать некрасивые поступки и нарушать закон. Можно сказать, что такой человек становится заложником и, в каком-то смысле, жертвой вещей, которые пожирают его и хоронят заживо. У тех, кто понимает всё безобразие такой ситуации, она вызывает, как минимум, сожаление, а как максимум — отвращение. И именно это порой вызывает обратную реакцию — то самое желание отказаться от вещей вообще. Перегиб порождает перегиб. Но в нынешнем обществе потребления уверенно побеждает вещизм.

Однако совершенно ясно, что вещи необходимы. Без них человечество не сможет развивать свою культуру, технический прогресс и другие сферы жизни. Просто нужно стараться относиться к вещам правильно. В данном случае «просто» — это фигура речи. На самом деле всё далеко не так просто. Чтобы научиться правильно относиться к вещам, необходимо довольно серьёзно поработать над собой. И начать с того, чтобы принять и усвоить один не столь уж очевидный факт: вещи являются живыми.

Сама Вселенная — живое существо. И в организме этого существа по определению не может быть ничего неживого. Так называемой «неживой природы» не существует. Живыми являются камни, металлические самородки, горы, водоёмы, вообще любые природные объекты и образования. В них содержатся частицы Духа, у них есть души в виде энергетических сущностей (элементалов), обладающих определённой степенью разумности. То же самое относится и к объектам, созданным искусственно, — так называемым артефактам.

Все вещи, окружающие нас, представляют собой не просто предметы, а форму жизни. Они создаются из живых материалов, переработанных когда больше, когда

меньше. И первое, что надо усвоить, — это то, что в своём повседневном быту мы окружены не просто кусками металла, дерева, пластика, ткани и т.д., а живыми существами. Это относится ко всему, от пуговицы до небоскрёба, от крошечной шестерёнки в механических часах до гигантского нефтяного танкера. Всё это можно и нужно выделить в особую категорию, — нечто вроде искусственно созданной полуразумной фауны. У животных, растений и природных объектов имеется то, что мы называем «пассивным разумом», и вытекающие из него инстинкты. То же относится и к вещам. И это второе, что необходимо усвоить: всё, что нас окружает, является не только живым, но и по-своему разумным. А коль скоро оно наделено разумом и инстинктами, то это уже говорит о некой внутренней жизни, более или менее активной и разнообразной. Из чего непреложно следует, что вещи наделены чувствами. Пусть не такими яркими и осознанными, как наши с вами, — но тем не менее. И это третье, что необходимо усвоить.

В итоге картина, которую мы видим, кардинально меняется. Мы жили в мире мёртвых предметов, которыми можно было распоряжаться и которые можно было использовать и выбрасывать, не задумываясь о них самих. А теперь мы окружены жизнью, бок о бок с нами обитают думающие, чувствующие и чего-то хотящие существа, к которым, в связи с этим, и относиться нужно иначе. При этом ничто вокруг нас на самом деле не поменялось. Изменились мы сами. Потому что стали больше понимать.

Теперь уже нельзя относиться к вещам холодно и равнодушно. Но нельзя относиться и так чрезмерно внимательно и трепетно, как относятся люди, подверженные вещизму. То есть нельзя терять голову и превращаться в своего рода наркомана. Нужно относиться к ним хорошо, любить их, — как и вообще всё, что нас окружает, — понимать, что у них есть свои чувства, желания и цели, и относиться к этому с чуткостью и уважением. Да, наши вещи имеют право на чуткость и уважение. Как и любые живые существа.

А вот что у них за желания и цели? Какие, вообще, цели могут быть у предмета, созданного человеческими — возможно, даже моими собственными — руками? Хороший вопрос. Тут-то и скрывается принципиальное различие между вещами и природными объектами.

Последние существуют параллельно с человеком и во взаимодействии с ним, но при этом они сами по себе. Они существовали, когда людей ещё не было, и продолжат существовать, когда людей уже не будет. У природных объектов свои эволюционные задачи, — и это их цели. Желания же их сводятся к тому, чтобы должным образом выполнить своё предназначение. Желания искусственно

созданных предметов, вещей, сводятся к тому же. А вот задачи у них другие. Задача любой вещи — послужить человеку. Она создаётся для этого, и в этом состоит её предназначению. Благодаря предназначению, вещь получает право на существование, право на жизнь (как и всё остальное, и человек в том числе). Вещь знает, для чего она создана, понимает своё предназначение, и очень хочет его выполнить. Это как изначально заложенная программа, возникающая автоматически, при создании вещи; а стремление выполнять свою функцию — главная директива, из которой вытекает всё остальное.

Вещь — прирождённый слуга, который хочет быть полезным хозяину. Счастье вещи состоит именно в этом, она стремится с этому. Однако и к слуге можно относиться по-разному. Мы знаем примеры, когда слугами помыкают, презирают их, ни во что не ставят и не берегут. Словом, относятся так, словно имеют дело с чем-то бесчувственным, неживым, и просто бросовым. Но относиться можно и по-другому. Со вниманием, бережением, уважением и благодарностью. Так же следует относиться и к вещам. У них есть чувства. Они живут ради человека, стремятся ему служить, — и при этом хотят видеть с его стороны понимание и доброе отношение к себе. Откуда берётся такое желание у предмета? От Природы. В ней существует такое понятие, как естественная справедливость, которая заключается не только в принципе «Каждому — своё место и строгая цепочка причин-следствий», но и в том, что на добро нужно отвечать добром. Это нормально. Это идеальное сотрудничество, дающее всем возможность жить и дающее Вселенной возможность развиваться. Благодарность нормально испытывать даже по отношению к тому, кто делает для тебя что-то по обязанности. Это есть в людях, — и проявляется в тех, кто ещё не забыл, что значит «вести себя по-человечески». Заложено это и в вещи. Они знают свои обязанности — но знают и свои права. Они знают, что могут рассчитывать на благодарность, уважение и бережное отношение. Возможность служить человеку плюс доброта с его стороны — вот всё, что им от нас нужно. И тут следует не без горечи признать, что в этом отношении вещи оказываются лучше некоторых людей.

Из понимания того, что они собой представляют, — живые, чувствующие существа, желающие служить человеку и ожидающие от него доброты, — вытекает желание правильно к ним относиться. Хотя само такое понимание представляет сложность. Очень непросто столь кардинальным образом изменить свой взгляд на то, что тебя окружает и что ты всегда считал совсем не таким. К подобным изменениям в восприятии нужно привыкать, и для этого требуется время. Нужно учиться видеть в вещах то, чем они являются на самом деле. И

приучать себя правильно вести себя с ними на практике.

Не нужно им поклоняться, как делают страдающие вещизмом люди. Но не следует и относиться к ним пренебрежительно. Как же наладить нормальные взаимоотношения с вещами? Пусть такая формулировка никого не удивляет. С вещами можно и нужно налаживать отношения, как с любыми живыми существами. А что будет, если этого не делать? Могут ли отношения быть испорчены? Можно ли поссориться с вещами? По логике, нечто подобное должно быть возможно, ибо взаимоотношения подразумевают реакцию с обеих сторон. Так и есть. Вещи на самом деле не индифферентны. Когда кто-то не участвует в общении или в какой-нибудь деятельности, а просто присутствует, о нём говорят, что «он здесь для мебели». Однако это несправедливо по отношению к мебели. На самом деле у вещей есть реакции, и они участвуют в повседневной жизни не только как объекты, но и как субъекты.

Если человек относится к вещам неуважительно, грубо, пренебрежительно и не бережно, они ощущают огорчение, и между ними и таким хозяином наступает, так сказать, охлаждение отношений. Они перестают очень стараться быть полезными. Здесь интересно вот что. Обычно вещи стараются, и мы, даже не зная об этом, не замечаем, воспринимаем это как норму. Когда же они перестают стараться, или даже начинают противиться, ситуация ощутимо меняется. Они могут начать падать из рук или вообще теряться. Одежда может рваться в ситуациях, абсолютно этого не предполагающих. Бытовая техника может выходить из строя чаще, ломаться или просто отказывать без видимых причин. Порой можно неожиданно наткнуться на что-то и удариться, или обычный кухонный нож может внезапно вывернуться в руке и полоснуть по пальцу. Почему всё это происходит? Можно сказать, что это происходит тогда, когда вещи обижаются. В них заложено ощущение естественной справедливости, — и когда в ответ на своё доброе отношение, верную службу и стремление позаботиться о хозяине они видят неблагодарность, пренебрежительное и грубое отношение, им обидно. Тогда энергетика в доме начинает меняться в худшую сторону, и может начать происходить всё то, о чём было сказано. И наоборот — если человек относится к своим вещам хорошо и заботливо, они стараются для него как могут. Не портятся и не ломаются даже тогда, когда должны бы. Легче чинятся. Нужная вещь как бы сама попадает под руку. Они даже оберегают хозяина от несчастных случаев, — хотя он этого и не замечает. Как это происходит — уже другой вопрос, в который мы не будем вдаваться. Ну а для большей понятности я сравню эти отношения с отношениями человека и собаки. Если хозяин о ней плохо заботится, бьёт и т.д., она начинает огрызаться в ответ и может укусить. Если же он относится

к ней хорошо, заботится, лечит, ласкает, она служит ему как может, изо всех сил, и умрёт, защищая его. Нормальная реакция живого существа. А вещи — живые. Просто не выглядят такими активными, как собака. Но принципы взаимоотношений с человеком, по большому счёту, те же.

Итак, что же нужно для того, чтобы иметь со своими вещами нормальные отношения? Здесь можно сформулировать несколько основных правил.

Во-первых, стараться не забывать о том, что они живые. Если ты относишься к ним как к живым существам, они это ощущают и знают по тому, как меняется энергетика при твоих контактах с ними. А она меняется, — потому что меняются твои эмоции. К живому отношение иное, нежели к неживому. Для вещей очень важно, чтобы их воспринимали объективно, — то есть видели в них то, чем они являются на самом деле. Поэтому уже одно признание их живыми очень располагает их к человеку. В этом они видят возможность более успешного выполнения предназначения, и очень радуются.

Во-вторых, беречь их. Не в том смысле, чтобы не использовать. Как раз наоборот: они хотят работать, в этом их жизнь. Вещь, годами лежащая без дела, ощущает себя несчастной. Тут будет кстати сделать вот какое замечание: человек, занимающийся накоплением вещей, делает их несчастными, даже если любит, — ведь они, по большей части, не используются. Это как лишить прирождённого музыканта возможности играть. Его жизнь будет сломана. Поэтому лучше иметь только те вещи, которые действительно нужны, которыми ты пользуешься. Это даст и параллельный положительный эффект: поможет воспитать в себе скромность, непритязательность, поможет научиться не быть зависимым от того, что тебе на самом деле не нужно. Ну а беречь — значит не портить напрасно. Вещь согласна со временем износиться или сломаться во время работы. Она знает, что смысл её существования сопряжён с такими моментами, и заранее принимает это. Но испортиться из-за небрежного хранения или, скажем, сломаться из-за безответственного использования, — это для неё горе, это нечто, что хуже смерти. Вещи тоже страдают. Поэтому их нужно беречь, содержать в порядке, хранить должным образом, использовать правильно и аккуратно. Они оценят заботу.

В-третьих, стараться использовать каждую вещь по её назначению. Ведь для неё смысл жизни — делать именно то, для чего она создана. Именно в назначенной роли она наиболее эффективна, а её энергетика оптимальна. Книгу надо читать, а не использовать как подставку для чего-то, ножом надо резать, а не использовать его как вилку или проводник для замыкания контактов, и так далее. Правильное целевое использование вещей поможет и человеку дисциплинировать себя,

приучить к порядку. Правда, есть вещи, которые лучше бы никогда не использовались по назначению, — например, оружие. Оно тоже хочет работать. Но это не его вина, и ни в коем случае не сознательная кровожадность. Это вина людей, которые изобретают специальные приспособления для убийства друг друга. И оружие — тот тип вещей, о котором можно сказать: пусть оно лучше лежит без дела, даже если оно от этого страдает.

В-четвёртых, не стесняться хвалить и благодарить вещи за то, что они полезны. Для вещи, как и для той же собаки, благодарность и похвала хозяина — большая радость. Конечно, если они искренни. Вещь чувствует отношение, ей приятно. Если бы она могла, она бы замурлыкала, как кошка, которую приласкали. Поэтому не стыдитесь благодарить ваши вещи за то, что они есть и старательно служат вам. При этом можно погладить вещь, а можно и так. Можно произнести добрые слова вслух, в голос или шёпотом, а можно и мысленно: вас услышат. Главное, чтобы это было от души. И в ответ вы получите импульс душевного тепла. Да: на душевное отношение способны и вещи, когда ты к ним с душой. Сюда же относится и уважение. Не нужно пренебрежительно швырять вещи, не нужно кричать на них и ругать их, — особенно если это у тебя самого руки не оттуда растут или если ты просто берёшься за то, чего не умеешь. Вещи нужно не упрекать, а благодарить, — потому что они относятся к своему делу ответственнее, чем люди, не ленятся, не филонят, не торгуются и не шадят себя. У них можно поучиться целеустремлённости и трудолюбию, — и поблагодарить ещё и за науку.

В-пятых, нужно уметь правильно выбросить вещь, когда она пришла в негодность или сломалась. Не вышвыривать с презрением, в стиле «Пошёл вон, ненужный хлам!». Вещь служила тебе, износилась или, так сказать, погибла при исполнении служебного долга. Имей уважение. Она знала, что в итоге будет выброшена, и понимала, что это нормально. Но даже выбрасывая, поблагодари её в последний раз; пусть она напоследок почувствует, что её ценили и что о ней сожалеют. Это последнее, чем ты сможешь отплатить ей за её службу. Тут можно возразить: «А зачем? Ты же её всё равно выбрасываешь. Для чего стараться сохранить хорошие отношения?». А затем, что быть благодарным за добро — это по-человечески. Ты провожаешь вещь с благодарностью и уважением не потому, что это от тебя требуется сейчас, а потому, что ты так относился к ней и раньше. Такое прощание — естественное завершение нормальных, взаимно добрых отношений. И что ты за человек, если не понимаешь этого, в то время как даже вещь понимает?

На эту тему можно было бы сказать и больше, — но и перечисленные правила

очень помогут научиться правильно сосуществовать с вещами. Ведь вещи — часть нашей реальности, часть мира, в котором мы живём. Нужно понимать то, что нас окружает, понимать его предназначение и уметь с ним нормально сосуществовать. И когда мы видим самих себя в таком зримом и понятном контексте, то можем понять что-то новое и о себе. Мы познаём себя, познавая мир. Как в том смысле, что яснее видим своё место в нём, во всеобщей системе переплетающихся взаимовлияний, так и в том смысле, что можем анализировать свои реакции на те или иные реалии и делать из этого выводы о своих личных качествах. Отношения с вещами — богатое поле для таких исследований. А ещё, перефразируя классика, — мы в ответе за тех, кого создали. В данном случае не «за то», а именно «за тех». Ведь они живые. Не просто предметы, а существа.

В заключение добавлю следующее. Мы — люди, и для нас жизненно важно понять, что значит «быть человеком» и «поступать по-человечески». И уж если даже с вещами естественно обращаться так, как было описано выше, — с добротой, бережением, уважением и благодарностью, — то как нас можно назвать, если мы не обращаемся так же с людьми? Как же мучительно стыдно нам должно быть за это... И, может быть, научившись по-человечески относиться к вещам, кто-то научится по-человечески относиться и к людям. Пусть он пройдёт вот таким кружным и длинным путём, но в итоге всё же придёт к тому, к чему нужно придти. К чему же? К тому, к чему должен придти каждый. К себе как к настоящему человеку в реальном мире.

© Атархат, 2020

РУБРИКА: **С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ**

Красноречивое безмолвие

Пожалуй, начну эту статью с цитаты. Это фрагмент одного из моих открытых писем, где я рассказываю о начале откровения: «Я говорю, что слышал голос, — но это не совсем так. На самом деле голоса как такового не было. В мою голову просто вкладывался смысл того, что говорил Учитель. Объяснить принцип такой формы коммуникации не берусь. Это похоже на то, как если бы сами слова, как набор фонем, не воспринимались ни слухом, ни сознанием, но их значения и смысл воспринимались так, словно сказанное было услышано и обработано мозгом. Не знаю, можно ли здесь применить термин «телепатия».

С того дня, когда это было написано, прошло достаточно много времени, и я неоднократно обдумывал процитированные слова и то, о чём они были сказаны. Тем более, что такое общение с Учителем продолжается до сих пор. А ещё я имел возможность более ясно и подробно вспомнить своё пребывание в мире энергии и то, как происходило общение там. Происходило оно примерно так же, как было рассказано выше. И теперь я думаю, что именно это и есть телепатия. Не знаю, что под этим термином понимают другие. Ведь даже если кто-то может продемонстрировать, как данная способность работает, наблюдать можно будет результат, но не сам процесс. Поэтому буду говорить о том, что мне известно, в том числе по личному опыту, и буду называть это телепатией.

В текущей жизни мне не приходилось так общаться ни с кем, кроме Эмере. Он

с самого начала обращался ко мне таким образом, и не иначе. Каковы мои ощущения, я уже упоминал. Голоса в прямом смысле слова, с тембром, интонацией, словами, произнесение которых занимает определённо время и т.д., я не слышу. Я просто знаю, что мне хотят сказать. И я обращаюсь к Учителю так же. Раньше я мысленно проговаривал то, что хочу сказать, формулировал вопросы. Потом всё стало проще: я просто знаю, о чём хочу спросить, и сосредоточиваюсь не столько на этом, сколько на самом желании задать вопрос. Как бы посылаю сигнал о том, что готов услышать ответ. И если получаю его, то получаю моментально. Секунду назад я ещё не знал ответа — и вот уже знаю. Чувство такое, словно мне всё подробно объяснили, но самого процесса объяснения я не запомнил. Передаётся сразу смысл, сама информация, без предварительного облечения её в слова. Что в это время происходит в мозгу? Он может воспринимать информацию вот так, напрямую, — но что для этого нужно? Как активировать такую способность? С людьми так общаться не получается. Но с тем, кто, так сказать, открывает канал со своей стороны, получается. Что это означает? Вероятно, то, что обычный человеческий мозг может это, если его правильно простимулировать. То есть телепатами могут быть все люди, и это не что-то особенное, не сверхспособность. Нужно только уметь это задействовать. Мы не умеем. Лишь у некоторых это может проявляться как некий необыкновенный талант. Включается как бы само, по неизвестным причинам.

Хотя следует упомянуть, что существуют методики и пособия, якобы помогающие научиться телепатии. Полагаю, если бы они работали, телепатия уже давно и прочно вошла бы в жизнь человечества. Впрочем, в таких пособиях частенько делается оговорка, что научиться передавать мысли может не каждый, а только тот, у кого есть соответствующие врождённые способности. Таким образом, речь идёт не об открытии способностей, а о развитии уже имеющегося. Очень удобно чтобы объяснять, почему всё это не работает. Подобные вещи в львиной своей доле представляют собой банальные спекуляции, и потому малоинтересны. Гораздо любопытнее то, что у некоторых народов, находящихся, скажем так, на невысоком уровне цивилизации (как её принято понимать), существуют свои методики передачи мыслей. Например, два человека, находящиеся в километрах друг от друга, разжигают костры и, глядя на дым, обмениваются мыслями. Один австралийский абориген сказал об этом так: «Я делаю дым для того, чтобы другой человек знал, что я думаю. И он тоже думает, и таким образом он думает мои мысли». То есть происходит некая настройка друг на друга, и чужие мысли приходят в твою голову. У более цивилизованного человека так не получится. Почему? Может быть, мешает как раз цивилизация? Иначе говоря, мешает отрыв от Природы? Мы как бы добровольно отказываемся от того, что могли бы иметь, потому что нас сызмальства учат пользоваться

иными средствами связи, — от устной речи до Интернета. Прямое телепатическое общение мы блокируем. Получается так?

Вернёмся к этому чуть позже. А пока несколько слов о других реалиях.

Если всё так и есть, то это актуально только в физическом мире, где мы живём в материальных телах. В мире же энергии, где человек оказывается после смерти материального тела, телепатические способности в порядке вещей. Они пробуждаются практически у каждого. Ведь там нет речи в нашем обыденном понимании, и у нас нет голосовых связок, и нет воздушной среды, проводящей звуковые волны. Поэтому общение там является по преимуществу мысленным. Там разговаривают понятиями, а не словами. И получается это само собой, — то есть так же естественно, как естественно для нас издавать звуки здесь. Хотя обычно всё же требуется небольшая адаптация, формирование новой привычки. Ведь здесь мы привычно пользуемся своим речевым аппаратом, — и оказавшись там пытаемся продолжать это делать. Но речевого аппарата больше нет. А инерция, привычка, есть. Поэтому в мире энергии нередко можно видеть, как люди беседуют, безмолвно шевеля губами. Они артикулируют по привычке, синхронно со своими мыслями. Там некоторые шевелят губами, читая про себя. В мире энергии одни борются с этой привычкой, другие намеренно сохраняют её, — потому что, с их точки зрения, такая «визуализация» речи придаёт общению дополнительный комфорт. Что ж, почему бы и нет?

Но самое главное то, что в мире энергии не существует языкового барьера. Понятия, не облечённые в слова, на всех языках «звучат» одинаково. Причём не только на человеческих. Там можно общаться не только с человеком другой национальности и языка, но и с представителем иной разумной расы (сиречь инопланетянином), элементалом, и даже с искусственно созданным энергетическим существом. Другое дело, что степень разумности твоих собеседников и их способности к общению могут быть разными; но понять смысл сказанного вполне реально. Это идеальные условия для общения, своего рода языковое единство. И работает оно максимально эффективно: без единого слова, в полном безмолвии, смысл доносится настолько точно, что никакие словесные формулировки к этому уровню даже не приближаются. А если ещё учесть, что при определённой сноровке и благоприятных условиях можно поддерживать мысленную связь на огромных, в прямом смысле слова космических расстояниях, то картина становится ещё более привлекательной.

Теперь снова обратимся к физическому миру. Можно ли вот так же общаться здесь? Если, как было сказано выше, телепатические способности, хотя и скрытые, подавленные, есть у каждого человека, тогда это возможно? Да, возможно. Но сложно. Потому что овладение такими навыками — это не вопрос методики, а вопрос мировоззрения и мировосприятия. Нужно видеть иными мир, человека и

их взаимосвязи. Нужно понимать своё место в мире, своё предназначение как человека, иметь представление о функционале, приданом тебе Природой для того, чтобы ты мог эффективно выполнять своё предназначение, и желание правильно использовать этот функционал. То есть наши способности (и телепатические, и целый ряд других) блокирует не только и не столько техногенная цивилизация, сколько незнание своего места в системе Природы и неумение следовать предназначению. Человек подобен детали механизма, — сложной, важной и ценной, но бесполезной, пока она не встанет на своё место в общей схеме. Сколь бы функциональна она ни была, она не будет работать вне схемы, вне естественного взаимодействия и взаимозависимости с другими деталями. Многие способности человека — не конкретного, а человека вообще — требуют определённых условий для своего проявления. Требуют должного контекста. Детали нужно встать на своё место в механизме — тогда она заработает как надо.

Дальнейшее развитие человечества будет идти не только по пути социальной эволюции и технического прогресса, но и по пути раскрытия способностей, пока что считающихся чем-то из ряда вон выходящим. Чем больше человечество будет познавать мир, осознавать своё предназначение и стараться следовать ему, тем больше в нём будет раскрываться то, что к этому предназначению прилагается. Например, целительские способности. Или память о прошлых жизнях. Или телепатия. Только для того, чтобы эти и другие способности раскрылись в глобальных, общечеловеческих масштабах, требуются такие же глобальные изменения в мировоззрении и самосознании человечества. Трудно даже представить, каким оно станет, когда это произойдёт. Это будет нечто гораздо более необычное и впечатляющее, чем воздушные города и звездолёты.

Ну а пока... Пока мы наблюдаем разрозненные и по виду случайные проблески этого громадного потенциала, — то в одном человеке, то в другом, то в виде целительского дара, то в виде телепатии. Ещё не скоро люди научатся думать мысли друг друга.

Может, оно и к лучшему. Потому что сначала нужно поднять общий моральный уровень человечества, а уже потом пусть в нём в массовом порядке пробуждаются подобные способности. Представьте огромное количество телепатов среди всевозможных обманщиков, преступников, алчных стяжателей, властолюбцев, извергов и прочей подобной публики. Представьте, какой будет жизнь в таком мире. На что похоже? На кромешный ад, верно? Я о том и говорю. Всякому овощу... Ну, вы знаете.

© Атархат, 2020

Духовность, безбрачие, брак

Духовная сфера человеческой деятельности, при всей своей специфичности, подвержена, в общем, тем же проблемам, что и другие сферы. Почему? Потому что люди остаются собой, чем бы они ни занимались, и привносят схожее восприятие и одни и те же черты, подходы и приёмы в разные области жизни.

Одна из таких проблем — склонность впадать в крайности. Тут можно возразить, что это не проблема, а наоборот, хорошо, — потому что именно между крайностями и лежит весь диапазон человеческого восприятия и деятельности, и называется это «свобода». С этим трудно спорить. В принципе, всё так и есть. Однако если что-то отрицательное является частью данного диапазона, это значит, что его частью является проблема. Возможность как таковая вовсе не означает, что результат окажется положительным, — и не надо путать одно с другим. Свобода выбора и возможностей — это хорошо; но она зачастую приводит к тому, что совсем не хорошо. Да, у людей есть возможность впадать в крайности, — но при этом расхожей истиной является то, что во всём хорошо знать меру. То есть уметь определять степень должного.

Крайность, которой я хочу коснуться сегодня, — обет безбрачия. В чём его суть? Это явление характерно для культур и мировоззрений, где сексуальная жизнь считается чем-то не совсем положительным и связывается с худшими качествами человека. А коль скоро она воспринимается вот так, то естественно убеждение, что она мешает духовности. Она имеет место быть, хотя бы для

продолжения рода. Но если ты хочешь сосредоточиться на духовности, то продолжением рода приходится пожертвовать, — ибо сексуальная жизнь соотносится с похотью, которая мешает духовному продвижению. Отсюда обет безбрачия у монашества и, в некоторых конфессиях, священничества, и полный отказ от сексуальной жизни у разного рода аскетов. Кроме того, что она имеет отношение к похоти, она и всё, что с ней связано, — например, брак, — ещё и просто отвлекает от духовных занятий, отнимает время, силы. Широко известна история Оригена, оскопившего себя, чтобы иметь возможность полностью отдаться религии. И даже если это всего лишь легенда, всё равно она очень показательна, так как демонстрирует глубину антагонизма между духовностью и сексуальностью в восприятии таких людей. Нельзя не упомянуть также и секту скопцов, в которой мужчины ампутировали себе гениталии полностью, чтобы в любом случае не иметь возможности удовлетворить плотские желания.

Понятное дело, если это одна крайность, то есть и другая. Существуют учения, ставящие сексуальность во главу угла, утверждающие, что путь к истинной духовности лежит через сексуальные практики. Речь сейчас не о них; скажу лишь, что такие концепции выглядят, как минимум, подозрительно.

Проблема необходимости безбрачия в сути своей сводится к вопросу о том, действительно ли сексуальность мешает духовному развитию, — даже тогда, когда она заключена в рамки брака. А это, в свою очередь, приводит к вопросу о том, положительным или отрицательным явлением является сексуальность как таковая. На самом ли деле она — нечто мерзкое, сугубо порочное, непременно растлевающее человека, делающее его хуже, бездуховнее?

Согласно Учению, сексуальность сама по себе не является чем-то отрицательным. Наоборот: она необходима. Благодаря её наличию человеческий вид воспроизводится и размножается. А это вовсе не бессмысленный процесс. Каждый человек, обретающий новую жизнь или рождающийся в первый раз, это совершенствующаяся частица Духа. То есть работа на благо Творца, залог его будущего успешного перерождения. Человечество недаром разделено на два пола. Это даёт ему возможность осуществлять важнейшую обязанность: создавать тела для частиц Духа. Такое не может быть отрицательным, грязным. Это необходимое и благое дело, и в таком качестве оно освящается любовью мужчины и женщины. Но во всём действительно нужна мера. Чрезмерность даже благо превращает в зло. Если сексуальность становится вещью в себе, если в этом качестве ей придаётся слишком большое значение, если из того, что даёт жизнь, она превращается просто в способ получения удовольствия, а любовь заменяется чисто физическим влечением, тогда это и превращается в проблему. Потому что становится отклонением от нормы, чем-то вроде болезни.

Человек вообще склонен поддаваться своим отрицательным желаниям. Это приятно, — и он делает это охотно и с удовольствием. Причём такая склонность для него самого вовсе не является тайной. Почему люди, стремящиеся к духовности, часто жёстко ограничивают свою сексуальность? Потому что знают: меру потерять легко, и видят в себе склонность к этому. Дабы перестраховаться, они закручивают гайки. Ведь плоть слаба, — и чтобы она не поддалась искушению, лучше держать искушения подальше. Для многих проще дистанцироваться от того, что соблазнительно, нежели бороться с соблазном, который под боком. Монаху легче жить в монастыре и вообще не видеть женщин, чем преодолевать повседневные искушения, живя в миру. Конечно, такой подход не является правильным, как не является верной убеждённость в том, что плоть слаба. Слаба не плоть и даже не воля: слабо желание не поддаться искушению. Отсюда перегибы, выражающиеся в том, что люди отказываются не только от блуда, как того, что ненормально, но и от брака, как того, что нормально. Дуют на воду, чтобы не обжечься на молоке.

Хотя есть и иной подход. Например, в православии священникам можно

жениться; считается, что это не препятствует их духовной жизни. В иудаизме сексуальная жизнь в браке и рождение детей считаются священной обязанностью. Кроме прочего служения, человек служит Богу и вот так, через свою сексуальность. Раввинам же особенно необходимо состоять в браке. Они помогают людям духовно, в том числе советами по семейной жизни, — и если раввин сам не женат, если у него не налажена семейная жизнь, тогда его компетентность в таких вопросах автоматически оказывается под сомнением. Нормой считается большая семья, много детей, — что никоим образом не мешает духовности, и даже помогает ей.

Мы видим, что в приведённых примерах отсутствует впадение в крайности. Нет целибата, как полного отказа от сексуальных отношений, даже брачных, и нет излишней концентрации на сексуальности. Логика примерно такова: если сексуальность существует, то она нужна, — к тому же Бог заповедал плодиться. Поэтому отказываться от неё не следует. Просто нужно уметь правильно к ней относиться. Она дана не для похоти, не для блуда, не для получения удовольствия ради удовольствия, а для осуществления любви между мужчиной и женщиной, — любви, которая облагораживает человека и делает его лучше, — и порождения новой жизни. Это то, что можно назвать мерой. Не зацикливаться на сексе, но и не отказываться от него полностью. Он должен выполнять свою естественную функцию. Тогда это не будет мешать духовности, а напротив, будет

дополнительным источником, из которого она сможет подпитываться.

Такова и позиция Учения. Блуд, разврат недопустим, он портит человека, концентрирует его внимание на удовольствии и отучает любить. Но безбрачие тоже не нужно. Оно лишает человека возможности осуществить одно из дел, для которых он приходит в мир: дать жизнь новым людям. Оно лишает возможности соединиться с тем, кого любишь, испытать счастье, которое даёт любовь, и подарить счастье другому человеку. Оно лишает обоих возможности стать лучше. В каком-то смысле оно помогает духовности, действительно позволяя полнее сосредоточиться на ней, — но и отнимает важную её часть. Как говорится, одно лечит, а другое калечит.

Семья, любовь, дети, — это нормально, это необходимо. Это действительно способ служения Творцу, способ содействия его развитию. Вполне естественным образом то, что хорошо для Творца, оказывается хорошо и приятно для человека, как для его частицы. Нужно только знать меру и уметь жить в соответствии с ней. Поэтому в Учении нет традиции безбрачия. Зачем лишать себя блага, данного Природой? Зачем отказываться от важной части своего предназначения? Нужно просто делать всё правильно, по-человечески. И, как говорится, будет вам счастье. Как в бытовом смысле, так и в духовном.

© Атархат, 2020

Те, на ком стоит мир

В наше время нередко можно услышать, как говорят о том, что Природа карает человечество. Такие разговоры имеют эсхатологическое звучание и явно перекликаются с темой конца света. Оно и понятно: если Природа, со всей её мощью, задастся целью избавиться от человечества, ей ничто не помешает сделать это. А человечество, по мнению многих его представителей, от десятилетия к десятилетию всё больше заслуживает такого отношения. Какого «такого»? Как к врагу или опасной болезни. Люди грабят свою планету, разрушают её, уничтожают экологию. Так враг ведёт себя в захваченном городе, так болезнь разрушает организм. И коли уж это очевидно даже для самих людей, — ну, хотя бы, для их части, — то для самой Природы это должно быть очевидно тем более. Поэтому её предполагаемое желание избавиться от угрозы выглядит вполне закономерным. Другое дело, действительно ли у неё есть такое желание?

Теоретически, подобное могло бы произойти. Для этого человечество должно стать для неё совсем уж супостатом, выродком, утратившим право на её любовь. А Природа любит людей. Они её дети. Дети, по натуре своей добрые и талантливые, но испорченные, своевольные и часто злые. При этом взращённые в долгой и

неустанной заботе и обладающие громадным потенциалом на благое вершение, очень важным для всей Вселенной. Мы очень дороги Природе, она желает нам только добра. И гибель человечества была бы для неё огромным горем, невосполнимой потерей. Она ведь не просто какой-то бездушный механизм, а личность, — в определённом смысле. Она — любящая мать, которая готова терпеть от своих детей многочисленные некрасивые выходки и обиды. Только нечто совсем уж чудовищное может вынудить её перейти к карательным мерам.

Такой пример у нас есть. Это история старшего народа, описанная в седьмом эноне митэвмы «Частица». Речь о ней уже шла на страницах журнала, но я перескажу вкратце. До человечества на нашей планете существовала другая разумная раса, а до неё ещё одна. Эти предки наших предков делились на две ветви, — вероятно, это были подвиды одного разумного вида, — называвшиеся старшим народом и младшим народом. Старший питал вражду к младшему и презирал его, и в конце концов полностью истребил. Тогда Природа возмутилась и лишила старший народ своей поддержки. Он стал слабеть и вырождаться, — и погиб бы, если бы не сумел осознать свои ошибки и измениться, что вернуло ему её благоволение. Вот до чего нужно пасть, чтобы подвергнуться каре от самой Природы. Человечество, при всех своих недостатках, ещё явно не докатилось до такого уровня падения. Быть может, оно приближается к нему; но пока ещё рано говорить о чём-то таком. Многочисленные же природные катастрофы, на которые в качестве довода указывают сторонники теории о гневе Природы, это либо естественные явления, либо следствия негативного воздействия человека на экологию и т.д. Человечество слишком ценно для Вселенной и слишком любимо Природой, — и потому все его безобразия пока что терпят.

Тому есть и ещё одна причина. Прежде чем о ней рассказать, уместно будет вспомнить другой эпизод, из совсем другой книги.

Помните ли вы библейскую историю о разрушении Содома? Бог решил уничтожить этот город за крайнюю безнравственность его жителей, и поведал об этом Аврааму. Тот заметил, что если в городе имеются праведники, то несправедливо будет погубить их вместе с нечестивцами. Бог согласился пощадить Содом, если в нём найдётся пятьдесят праведников. Однако столько не нашлось. Тогда Авраам повёл речь о сорока пяти праведниках, затем о сорока, и так далее. В итоге Бог соглашался пощадить город ради десяти праведников. Но не нашлось и десяти. Содом был уничтожен. Мораль данной истории не только в том, что безнравственность наказуема, и не только в том, что бывают люди, к мнению которых прислушивается даже Бог, но и в том, что самые отъявленные грешники могут рассчитывать на пощаду, если среди них есть праведники.

Какое отношение это имеет к нашей теме? А вот какое.

В чём состоит предназначение человечества в целом и, следовательно, каждого человека в отдельности? В том, чтобы совершенствовать Дух, и тем самым активно участвовать в процессе внутренней эволюции Творца. Как любая разумная раса, человечество играет в данном процессе очень важную роль. Природа породила его для этого. И она ожидает от него, что оно будет соответствовать своему предназначению, будет выполнять то, для чего появилось. Значит, всё сложнее, чем может показаться. Отношение Природы к человечеству основывается не только на том, причиняет ли человечество вред миру или нет, но и на том, исполняет ли оно своё предназначение. То есть для нас недостаточно просто жить, не причиняя вреда другим людям и Природе. Мы здесь не для того, чтобы чего-то не делать, а для того, чтобы что-то делать. Что же? Мы должны познавать мир и себя и совершенствоваться нравственно. Именно так мы совершенствуем Дух, делаем то, для чего мы здесь. Если человечество не будет делать этого, оно окажется бесполезным. А бесполезные существа эволюции не нужны. И если говорить об осуждении со стороны Природы, то его причиной может стать не только нечто откровенно отрицательное, агрессивное, вредоносное и разрушительное, что делают люди, но и их бездействие. Если сотрудник принят на работу, но ничего не делает, не исполняет своих обязанностей, как с ним поступают? Правильно: увольняют.

На протяжении своей очень долгой истории человечество пережило немало периодов интеллектуального и духовного подъёма и периодов упадка. Оно то устремлялось к духовным высотам, то сползало в болото умственной ограниченности, безнравственности, жестокости. То есть превращалось в подобие Содома. Но всегда, даже в эти тёмные времена, были люди, которые жили иначе. Они стремились к знаниям, они вели нравственную жизнь, умели любить людей и мир. То есть оставались на пути предназначения, делали то, что достойно человека и чего ожидала от них Природа. Это были именно те праведники во всемирном Содоме, которых в библейском Содоме не нашлось. Это были те, кто своей жизнью реабилитировал в глазах Природы всё человечество. Она уже не могла счесть, что оно совсем не исполняет своего предназначения. Дух совершенствовался даже в самые мрачные и жестокие эпохи. Пусть не так много и интенсивно, как следовало бы, но совершенствовался. Процесс шёл.

Кто были эти люди? Это были те, кто не утратил совести, не разучился отличать хорошее он плохого, нормальное от ненормального, не разучился любить. У кого-то было инстинктивное нравственное чувство, кто-то следовал религиям, способным научить чему-то хорошему. А когда давалось откровение и

в мир приходило Учение, то его целью было не только распространение истинных знаний, но и увеличение числа таких людей. Даже тогда, когда общины последователей Учения оказывались в тяжелейших условиях и практически не имели возможности передавать знания даже опосредованными путями, всё равно они оставались островками активного совершенствования Духа. Это тоже было необходимо всему человечеству. Даже если оно не могло получить духовной помощи напрямую, оно получало своего рода ходатайство перед Природой. Ходатайство не только за каких-то избранных, но за всех, без исключения. Потому что пока хотя бы кто-то делает то, что должен, все огулом не будут признаны бесполезными.

Можно сказать, что мир — то есть цивилизация, общество, сама жизнь человечества — всегда держался на таких людях. Они вовсе не обязательно были крупными просветителями или духовными деятелями. Это могли быть неизвестные, внешне ничем не выделяющиеся люди. Главное, что они были. Их внутренняя духовная и нравственная работа имела значение сама по себе. Они, даже сами того не сознавая, были точками опоры для всего человечества. Точками опоры, благодаря которым оно могло удержаться на плаву, не кануть безвозвратно в страшном болоте.

Имеет ли это значение в наше время? Безусловно. И даже ещё большее, чем раньше. С познанием, несмотря на впечатляющие успехи науки, далеко не всё обстоит благополучно. Заблуждений хватает, а от лженаучных теорий и просто различных наукообразных глупостей рябит в глазах. То же самое касается огромного количества псевдодуховных учений. Всё это не то что не способствует просвещению людей, а наоборот, запутывает их ещё больше. Моральный уровень человечества низок, и продолжает снижаться; процветает ложь, разного рода разврат, коррупция, вообще всевозможная преступность, которая постепенно узаконивается как норма. Стало ли меньше вражды в нынешнем мире равенства, терпимости и взаимного уважения? Вот уж вряд ли... Идут бесконечные конфликты, — военные и не военные, между государствами, народами, религиями, социальными концепциями, политическими партиями, корпорациями, и т.д., и т.п. Плюс, как было сказано в самом начале, разграбление ресурсов планеты и разрушение экологии в масштабах, к которым человечество никогда прежде даже не приближалось. Плюс наличие и угроза использования такого оружия массового поражения, что с лица земли разом может быть стёрта и вся экология, и само человечество. Последнее, буквально, ходит по краю, во всех смыслах. Тут то ли оно само себя уничтожит, то ли и впрямь разгневается Природа. И в такой ситуации для него особенно важно, жизненно необходимо

иметь точки опоры, духовной и моральной. В царящей вокруг содомской вакханалии важен каждый человек, продолжающий оставаться человеком, не поддающийся призывам к вражде и разгулу.

Это не обязательно должны быть последователи Учения. Хороших и принципиальных людей, искренне стремящихся познать мир и себя и ведущих нравственный образ жизни, немало и вне его. Такие люди — это как те праведники, которые так нужны в Содоме, чтобы у остальных его жителей было время осознать свои ошибки и измениться. Они и подают другим пример того, что можно жить иначе, и незримо ходатайствуют за них перед Природой. Они делают большую и нужную духовную работу, — грубо говоря, вкалывают за всех, за всё человечество. И пока эта работа делается, Природа не списывает человечество со счетов, не лишает своей заботы и поддержки. А значит, у него есть будущее. То самое звёздное будущее, для которого оно предназначено.

Пусть каждый понимает: если он живёт как человек, а не как свинья в грязи или хищник среди жертв и других таких же хищников, этим он оказывает услугу не только себе, но и всем людям. Даже тем, кого он не знает; даже тем, кто плохо к нему относится. Нравственная жизнь одного человека — дело, жизненно важное для всех. Даже если для него такая жизнь сопряжена с большими трудностями и страданиями, это стоит того. Это бесценный дар другим людям. Поэтому старайтесь жить достойно. Не бойтесь трудностей, насмешек, страданий. Будьте теми, на ком стоит мир, а не теми, кто разрушает его.

В сущности, что от вас требуется для этого? Просто быть теми, кем вы родились. Быть людьми. Не более того.

© Атархат, 2020

Побеседуйте о смерти

— Человеческое отношение к смерти озадачивает.

— Чем именно?

— Ей придаётся слишком большое значение. Кажется бесчисленным количество ритуалов и культурных верований, разработанных для облегчения страха перед простой биологической правдой: все организмы в конечном счёте погибают.

Сериал "Вояджер"

Страх смерти — один из ключевых факторов человеческой жизни. Это естественно и понятно. Ведь если жизнь так важна, то смерть, пресекающая её, тоже имеет огромное, почти равное значение. Люди боятся смерти. Страх проявляется у них по-разному. Например, одни помнят о ней всё время и прилагают все усилия к тому, чтобы её избежать (затея безнадёжная, но некоторое время может удаваться), а другие впадают в панику при одной мысли о ней, и потому стараются даже не вспоминать о том, что смертны.

Вопрос о том, как относиться к смерти, очень интересен. И если смотреть в

масштабах общества, то он не имеет однозначного ответа. Потому что отношение к смерти зависит от мировоззрения, — а оно у разных людей разное. Одни ожидают после смерти одного, другие — другого, третьи не ждут вообще ничего (и это, возможно, является самым страшным вариантом), кого-то пугает сам момент смерти, а кому-то просто до боли жалко расставаться с этим прекрасным (несмотря ни на что!) миром. Так или иначе, многие видят проблему в том, что общество относится к смерти неправильно, и что это отрицательно влияет на его жизнь. И пытаются решить её по-своему. Ну или хотя бы смягчить.

С этой целью по миру открываются такие заведения, как Death Cafe. Это в самом деле своеобразные кафе, куда можно придти и за чашкой чая побеседовать с другими посетителями о смерти и обо всём, что с ней связано. Подразумевается, что спокойная, комфортная обстановка и присутствие заинтересованных, сопереживающих людей должны помочь преодолеть дискомфорт, возникающий при мысли о смерти, и тем более при разговоре о ней. А говорить о ней, по мысли активистов этого движения, необходимо. Хотя бы для того, чтобы привыкнуть к мысли о смерти и перестать излишне переживать по данному поводу. Собственно, именно такое чрезмерно чувствительное восприятие смерти как неизбежной реальности, порой приводящее к психологическим травмам, и имеется в виду под «неправильным отношением». Суть такого подхода сводится к тому, чтобы помочь людям научиться воспринимать смерть, чужую и свою, как данность, которую нужно просто принять. Ведь страх смерти и связанные с ним страдания — это ни что иное, как внутренний протест. Тело инстинктивно не хочет умирать, а душа не уверена, что после смерти тела не умрёт тоже. При этом умирают все, — что уже говорит о смерти как о естественном явлении. То есть страх смерти можно рассматривать как протест против естественности. А это и должно расшатывать психику, поскольку отвергание естественности ведёт к отклонениям от нормы и провоцирует травмы.

С такой точки зрения возникновение подобных заведений — безусловно, благое дело. Конечно, по поводу сущности смерти и того, что ждёт (или не ждёт) человека после неё, существует много мнений, чаще всего взаимоисключающих. Попытка собраться в таком кафе и договориться по этому поводу, придти к некоему единому мнению, была бы обречена на неудачу, и вряд ли завершилась бы чем-то кроме ожесточённого спора и углубления противоречий. То есть напрягла бы людей ещё больше. Однако у всех точек зрения есть один общий момент: смерть неизбежна, а значит, естественна. И если с этим смириться, перестать впадать в панику и дёргаться, то станет реально легче. Это как первый шаг. По принципу «Давайте для начала перестанем метаться, успокоимся, — а там уже

можно будет попытаться разобраться, что и как». Хороший подход. За неимением лучшего, конечно.

А имеется ли лучшее, на сегодняшний день? И что, вообще, может быть лучшим вариантом? В принципе, ответить несложно: лучше всего, когда понимаешь, что такое смерть, каково её место в системе мира (то есть какую естественную и полезную функцию она выполняет), и что ожидает тебя, когда ты умрёшь. Но в том-то и проблема, что на сей счёт бытует много мнений. Предложить вариант, уже сегодня устроивший бы всех, никто не может. Поэтому остаётся руководствоваться тем, что всех объединяет: фактом неотвратимости смерти. К нему нужно привыкнуть. Нужно научиться не избегать мыслей и разговоров об этом. Данная тема не должна быть табуированной, — даже добровольно.

Стержневая идея Death Cafe звучит так: «Повысить осведомлённость людей о смерти, чтобы помочь им максимально полно проживать свою жизнь». Интересно подмечено: неосведомлённость о смерти мешает полноценно жить. Так и есть. Ведь если ты не знаешь, что происходит и, более того, даже боишься об этом говорить, то тень смерти в виде тяжёлого ужаса падает на всю твою жизнь и отравляет её. Это подобно оковам, которые отягощают и сковывают движения, — в том числе движение мысли и душевные порывы. Смерть — часть жизни, и должна восприниматься как таковая. Нужно научиться смотреть на неё, не отводя глаз и не падая в обморок. Тогда и жизнь приобретёт новые краски. Она станет не такой страшной, когда не такой страшной станет смерть. И это должно оздоровить общество. Во-первых, станет меньше фобий и вообще психических расстройств, возникающих на этой почве. Во-вторых, страх смерти становится причиной огромного количества преступлений и таких аморальных поступков, как ложь, подлость, предательство, пресмыкательство и т.д. Если два эти фактора исчезнут или хотя бы ослабеют, общество станет гораздо более здоровым. И менее опасным. Парадокс — но всеобщее стремление выжить любой ценой снижает шансы на выживание каждого отдельного человека. Потому что люди, находящиеся во власти страха смерти, превращаются в нечто гораздо более опасное, чем дикое зверьё. Они готовы выживать за счёт чужих жизней, — в результате чего погибают и те, кто мог бы жить.

Можно ли полностью избавиться от страха смерти? Если и можно, то не нужно. Смерть естественна, и стремление живого организма выжить тоже естественна. Это инстинкт, — причём самый основной. Однако человек — это не просто живой организм. Он мыслящее существо, обладающее пониманием, принципами и реакциями, отличными от животных. Для последних панический, ослепляющий

страх смерти нормален; для человека он, как минимум, унизителен, а как максимум, разрушителен. Ведь человек должен сохранить не только жизнь, как животное. Кстати, слово «животное» и произошло от слова «жизнь» в его устаревшей форме «живот»; то есть «животное» — это просто нечто живое, и всё. Человек кроме жизни должен сохранить свою человеческую сущность и личность. Причём это важнее, чем сохранить жизнь. Если бы было не так, мы ничем не отличались бы от животных. Инстинкт самосохранения нужен, и вытекающий из него страх смерти естествен. Но нельзя позволять ему брать верх над разумом и совестью. Страх смерти должен быть подконтролен человеку. Ему нужно позволять работать настолько, чтобы он оставался здоровым сигнальным фактором, удерживающим от наплевательского отношения к своей жизни и опасных для неё опрометчивых поступков, — но не настолько, чтобы он отшибал разум, глушил совесть и толкал на поступки недостойные. Иначе говоря, нужно заставить страх смерти служить себе, а не быть его рабом. Именно такая ситуация является нормальной. Этому надо учиться.

Конечно, Death Cafe не решат проблему. Да и что-то из них ещё выйдет в дальнейшем... Люди — большие умельцы в деле извращения полезных идей и превращения их во что-то неудобоваримое. Но, может быть, эта затея действительно что-то даст, действительно поможет, хоть немного, притушить истерию, связанную со смертью. И тем самым поможет — опять же, хотя бы немного — оздоровить общество. В таком деле любое продвижение в нужном направлении ценно. Поэтому будем надеяться. Что же до решения проблемы, каковым может стать только умение подавляющего большинства людей правильно относиться к смерти и к своему страху перед ней, то это дело достаточно отдалённого будущего. Для этого нужно хорошо разобраться в смерти, понять её и принять, опираясь не просто на привычку принимать неизбежное, а на знания. И это уже другая тема, которой мы здесь касаться не будем.

© Атархат, 2020

Сократ и закон, или Мёртвый лев

Знаком вам древний грек Сократ?
Не лгал он никогда.
Он всех честней был во сто крат,
Но ведь и с ним стряслась беда.
Ему велели выпить яд,
И чашу выпил он до дна.
Таков был приговор людской,
И вам теперь мораль ясна:
Честность концу его виной!
Блажен, кому чужда она.

Б. Брехт. "Мамаша Кураж и её дети"

Что люди знают о Сократе? Его имя известно всем, — кроме, разве что, совсем выпавшей из нормальной интеллектуальной жизни молодёжи или древних стариков. Хотя последние, скорее всего, когда-то читали о нём в школьных учебниках, а первым он мог встретиться даже в компьютерных играх. Его крылатое

изречение «Я знаю, что ничего не знаю» уже давно превратилось в навязшую в зубах банальность, взятую на вооружение всевозможными доморощенными философами и теми, кто тщеславно-самокритичен напоказ, или просто хочет сам себе казаться очень умным. Что до его философии, то мало кто способен сказать по этому поводу что-то вразумительное. Многие смогут лишь в нескольких словах рассказать, что его судили, приговорили к смерти, и он выпил яд. За что судили — с этим сложнее. Не столь общеизвестным фактом оказывается и то, что друзья подготовили ему побег, а он отказался бежать и добровольно остался на смерть.

О последнем обстоятельстве как-то всё больше забывают. Между тем, именно оно, возможно, является самым интересным во всей этой истории.

Чем сам приговорённый объяснил свой отказ от побега? Тем, что приговор суда должен быть приведён в исполнение, даже если он оказался ошибочным и несправедливым. Это важно, потому что граждане обязаны подчиняться законам. Таков общий смысл. Считал ли Сократ приговор несправедливым? Безусловно. Его осудили за отрицание богов и развращение юношества. «Развращение» не в сексуальном смысле; как раз с этим в Древней Греции всё обстояло довольно свободно. Он подавал пример сомнения, учил мыслить критически, и тем самым расшатывал веру. В данном случае отрицание богов и растление юношества было одним и тем же: опасались, что под влиянием Сократа молодое поколение начнёт отходить от веры отцов и пренебрегать обычаями. А это опасно для общества. Так что философ был признан социально опасным элементом, — и смертный приговор стал, что называется, мерой социальной защиты. Сам он возражал, и даже заявил, что должен быть не наказан, а награждён. Но смертному приговору подчинился, отказавшись оспорить его через побег.

Поступок, на первый взгляд, очень странный. Ведь если тебя осудили на смерть несправедливо, то это будет убийство, — и бежать в такой ситуации вполне нормально. Кто осудит человека, старающегося не попасть в руки убийцы? Однако тут есть очень важный нюанс. Не просто важный: определяющий. Я написал выше «осудили на смерть несправедливо». «Несправедливо» и «незаконно» — это далеко не одно и то же. «Незаконно» — значит с нарушением закона, что, по факту, превращает судебный процесс в преступление. Либо же, как вариант, сам суд является незаконным, нелегитимным. «Несправедливо» — это когда и сам суд легитимен, и процесс идёт с соблюдением законности, но вынесенное решение не выдерживает критики с точки зрения морали. Тут уже могут быть разные причины. Например, судьи ошиблись, — ведь человеку и впрямь свойственно ошибаться. Или доказательная база оставляла желать лучшего и не способствовала объективному рассмотрению дела. Или сами законы вступают в противоречие со

здравым смыслом. Дело не в этом. Оно в том, что, как учил Сократ, законам следует подчиняться. В его случае суд был законным. И философ счёл, что должен подчиниться даже несправедливому приговору. Ответственность за такой приговор остаётся на суде; гражданин же обязан принять его решение. Это принципиально важно. Гражданин не должен ставить своё решение выше решения законного суда, — потому что если так поступать, если не признавать законных решений, тогда сама законность превратится в пустой звук. Если любой гражданин будет считать себя вправе поступить так, то откуда возьмётся уважение к суду и законности у правонарушителей? Если бы Сократ совершил побег, он подал бы отрицательный пример. Пример не только неподчинения закону, но и лицемерия, когда ты проповедуешь некие принципы, а потом поступаешь вопреки им, стоит только делу коснуться тебя лично.

Если Сократ в чём-то и расшатывал устои общества, то в другом он их укреплял. Он ратовал за подчинение закону, и отдал за это жизнь. То есть принёс себя в жертву интересам общества. Которое поняло это позднее.

И вот тут можно отметить интересный, но грустный момент. А именно — тот факт, что эта история глубоко отпечаталась в памяти поколений и превратилась в ценный пример самоотверженности и принципиальности только потому, что Сократ погиб. Что бы произошло, если бы суд внял его доводам, оправдал и, чего доброго, в самом деле наградил? Вряд ли бы мы теперь что-то знали о Сократе. Ну, может быть, чуть-чуть, как упоминание где-то о ещё одном экстравагантном чудаке, который чему-то там учил, но никаких трудов после себя не оставил, но зато судился с городом и выторговал себе несколько бесплатных обедов. А так, благодаря конфликту и трагедии, мы получили самую настоящую жемчужину в сокровищницу мировой истории. Нам есть чему поучиться у Сократа, — потому что он тогда умер. Можно ли сказать, что своей смертью он добился большего, чем своей жизнью? Похоже на то.

Его смерть была закономерным итогом его жизни. Не обязательным, а именно закономерным. Потому что следование принципам достигает своей высшей точки именно тогда, когда проходит вот такое испытание на излом. Если в момент, когда твои принципы начинают угрожать твоим интересам и твоей жизни, ты отступаешь от них, значит, или твои принципы дрянь, или ты сам дрянь. И скорее, второе. В связи с этим я позволю себе утверждать, что, вопреки известной пословице, мёртвый лев всё же лучше живой собаки. Почему? Потому что мёртвый лев своей смертью превращает других в живых львов. А живая трусливая собака и других превращает в трусливых собак.

Действительно, можно сказать, что Сократ преподал людям урок не столько

тем, что сделал в жизни, сколько тем, как умер. Даже не один урок, а два. Первый заключается в том, что нужно быть последовательным в своих убеждениях, даже если дело может повернуться в угрожающую сторону. Именно так поступают нормальные люди. Совершить то, что продолжало бы приносить пользу и воспитывать других спустя века после твоей смерти, — разве это не предел мечтаний для того, кто хочет что-то сделать для людей? За такую возможность и собственная жизнь — пустяковая цена. Вряд ли Сократ имел в виду что-то подобное, — но в итоге именно так и получилось. Второй урок в том, что нельзя ставить себя выше закона. Да, закон порой ошибается. Не без этого. Ведь законы пишут люди, а они подвержены ошибкам. Но лучше смириться с ошибкой, допущенной по отношению к тебе, чем своим примером призвать других не соблюдать закон. Потому что если люди не будут подчиняться закону, наступит беспредел. И это будет гораздо опаснее для всех, чем допускаемые время от времени судебные ошибки.

Это урок, учащий нас ставить пользу общества выше своей личной пользы. Сократ служил обществу, беседуя на улицах с людьми, и послужил ему ещё раз, отказавшись бежать. Он поступил по принципу «Пусть мне будет хуже, но зато это принесёт пользу другим». Думаю, что не ошибусь, если скажу: общество, члены которого поступают так, будет процветать. И наоборот: поставление личных интересов выше общественных ведёт к его разложению и разрушению. Что, собственно, мы и видим вокруг себя. Мы живём в обществе потребления, которое само сознаёт, что оно таково, и не стыдится этого. Только вот упускается из виду один важный момент: профессиональный потребитель, живущий в обществе, поощряющем такую жизненную позицию, потребляет не только различные жизненные блага как таковые, но и само общество. Он пожирает его, как только замечает в том выгоду. А это значит, что такое общество пожирает само себя. И оно имеет все шансы в один совсем не прекрасный день себя уничтожить. Вместе со всеми потребителями-самоубийцами.

Подчинение закону, даже если ты не согласен с решением суда, — один из примеров правильного гражданского поведения. И касается это не только того, кто попал в ситуацию, подобную сократовой. В соответствии с тем же принципом, например, недопустим самосуд над кем бы то ни было. В таком деле прецеденты особенно опасны. Потому что если каждый присвоит себе право приговаривать и карать, начнётся бойня. И гибнуть будет гораздо больше безвинных людей, чем виновных, — потому что на одного-двух реальных преступников, избежавших правосудия и казнённых через самосуд, будет приходиться тысяча тех, кто просто кому-то чем-то не угодил. Этого джинна ни в коем случае нельзя выпускать из

бутылки.

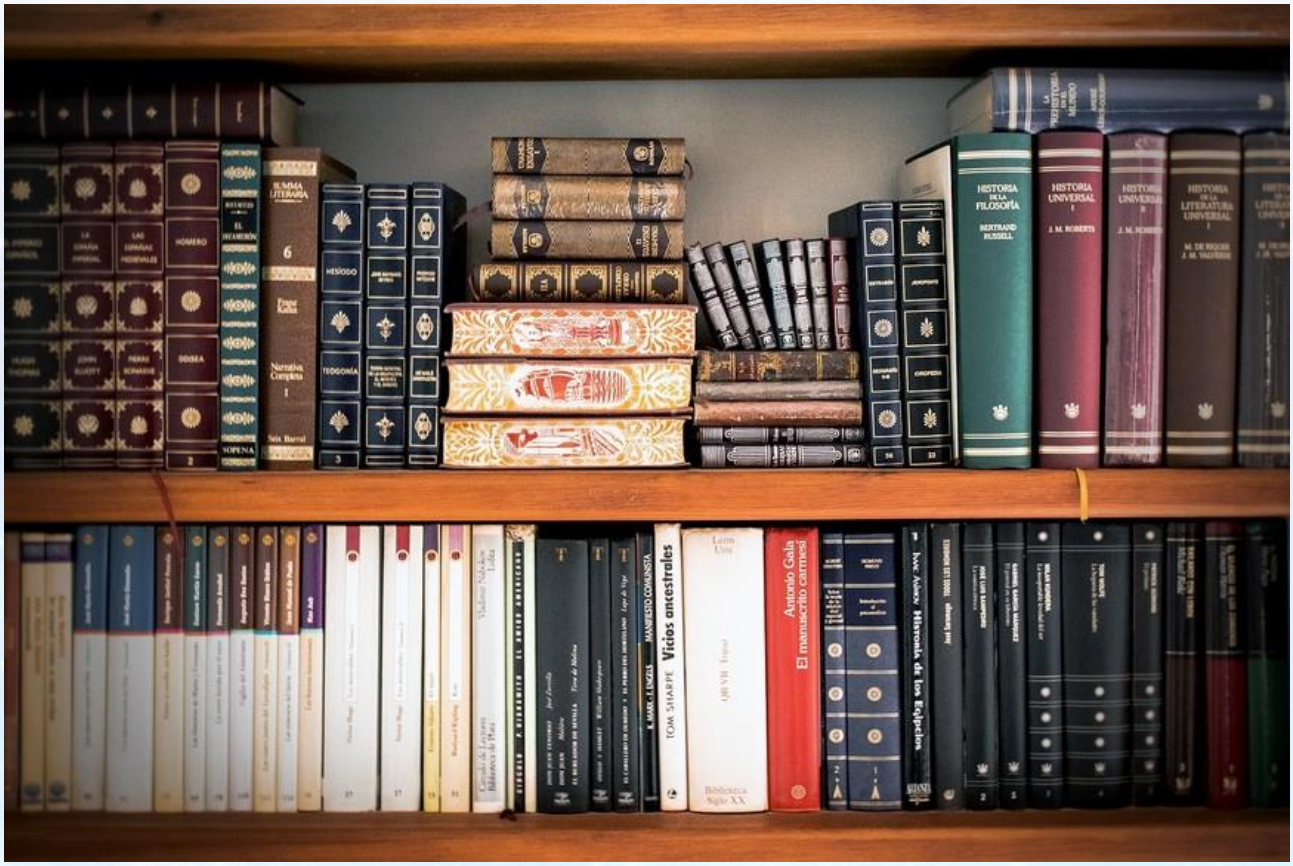
Помимо прочего, такой подход важен и в духовных делах. Ведь именно из-за несогласия, так сказать, с генеральной линией той или иной религии возникают секты. Кто-то счёл, что что-то в ней неправильно, — и откололся с группой единомышленников. Он поставил своё мнение выше мнения духовных законодателей. Но он может не сомневаться в том, что однажды кто-то в его секте поставит своё мнение выше его мнения, как духовного законодателя, и тоже отколется. Почему нет, если он сам подал пример такого отношения? Так и дробятся религии. Каждый хочет как лучше, а выходит всё хуже и хуже. Есть и другие интересные примеры, помимо закона и религии. Приведу один такой. Знаменитый Фунакоси Гитин, основатель стиля каратэ Сётокан, в своё время покинул Окинаву и создал свою школу, нарушив традиции и отступив от заветов своих учителей. Он достиг успеха; но затем начало дробиться уже его детище, буквально выстраданное им. Ученики начали откровенно нарушать установленные им правила, а затем стали откалываться и создавать собственные школы, всяк на свой лад. А потом и их школы стали раскалываться. Всё это было трагедией для уже пожилого Фунакоси. Но, по чести говоря, имел ли он моральное право рассчитывать на сохранение в Сётокане уважения к традициям, на сохранение единства и порядка? Ведь он сам в своё время подал пример разрушения всего этого. Не думал, что так получится? А следовало подумать. Если ты намерен быть учителем, то имей в виду, что люди обычно охотнее учатся плохому, чем хорошему.

Пример, поданный Сократом, на самом деле выходит далеко за рамки его случая. Он касается не только ситуации, когда суд вынес кому-то несправедливый приговор. Этот урок касается вещей гораздо более глобальных. Речь в действительности идёт об умении переступить через себя, если это нужно для общей пользы. И можно не сомневаться, что именно это для большинства было бы даже труднее, чем пойти на смерть. Подвиг Сократа не столько в том, что он мужественно выпил яд, сколько в том, что он не поставил себя выше общественных интересов. Жертва заключалась в отказе от того, на что он имел право, — в данном случае, от справедливого отношения, — чтобы только не причинить вреда другим, подав им отрицательный пример. Выглядит парадоксально? Можно ли принести пользу, отказавшись от справедливости? Выходит, что можно. Это парадокс вполне в стиле Сократа, любившего именно таким образом заставлять окружающих думать. Его последний парадокс, как напутствие всем нам.

© Атархат, 2020

РУБРИКА: **ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР**

Вымирающий вид?

В последнее время я всё чаще слышу мнение, что бумажные книги отжили своё и что скоро они превратятся в никому не нужные предметы архаичной старины. Почему, по какой причине? Главным образом, потому, что они непрактичны. Читать гораздо удобнее с монитора компьютера, планшета, телефона или специального ридера. К тому же, целая библиотека электронных книг может уместиться на обычной флешке, и не нужны занимающие место книжные шкафы с вечно пыльными полками. Да и дешевле выходит. Ещё и леса не надо пускать на бумагу... Словом, одни сплошные плюсы.

Что ж, может быть. Только вот неувязка в том, что эти плюсы чаще всего преподносятся как нечто абсолютное. Нечто, что отменяет всё предшествующее как полностью утратившее актуальность. В действительности же это всего лишь альтернатива. Она актуальна только при определённых условиях. Так, читать с помощью электронных средств удобно далеко не всем. Чаще всего это используется как некий суррогат, тогда, когда читать бумажную книгу физически затруднительно. А стоит выйти из строя или просто разрядиться электронному

ридеру, и вся библиотека становится недоступна. Книжные шкафы и полки занимают место в квартире, — но ведь оно в любом случае будет чем-то занято. Если, конечно, вы не собираетесь жить в абсолютно пустом пространстве между голыми стенами. Для того, чтобы производить книги, уже нет необходимости губить леса. Существует переработка вторичного сырья. Что же до дороговизны, то её можно понимать также и как доказательство ценности и нужности книг. Вообще, дороговизна книг — штука весьма относительная. Если сравнивать с их стоимостью, скажем, в Средние Века, то получится, что сейчас жаловаться особо не на что.

Очень интересно читать о том, как ещё недавно представляли будущее книг писатели-фантасты. Иногда это выглядит даже забавно. Например, есть один старый рассказ, написанный задолго до появления современных компьютеров, действие которого происходит в будущем, и один из персонажей жалуется, говоря, что работать с текстом электронными средствами неудобно, ибо эти средства громоздки, с их помощью ты долго и сложно ищешь нужный фрагмент текста и т.д., и что следовало бы изобрести что-нибудь получше. Другой персонаж отвечает, что всё уже давно изобретено, и демонстрирует бумажную книгу. Он объясняет, что книга легка, компактна, не требует энергозатрат, что в ней легко и быстро находится нужный текст, и что вряд ли будет создано что-то лучшее. За дословность пересказа не ручаюсь, но общий смысл именно таков. Конечно, для современного человека очевидна ошибочность тех представлений. В произведениях других авторов встречаются описания книг вполне привычного вида, но из других материалов, — например, тонкого и сверхпрочного бумагоподобного пластика. По их мысли, из таких книг будут состоять библиотеки будущего, предназначенные для обычного чтения, — тогда как электронные носители и документы будут использоваться, в основном, в работе. Ещё можно встретить описания того, как человечество перешло на использование каких-нибудь исключительно удобных, вместительных, компактных и прочных кристаллов-библиотек, но при этом немногие сохранившиеся бумажные книги воспринимаются как ценные раритеты и предметы роскоши. Встречаются и иные варианты. В общем и целом, мало кто описывает будущее без книг. И возникает вопрос: можно ли считать это провидением, наряду со многими другими описанными реалиями будущего, уже превратившимися или постепенно превращающимися в реалии нашего настоящего?

Сама тема книг и их ценности очень обширна, её можно развивать долго, рассматривая в деталях. Я же сейчас хочу просто коснуться её и поделиться буквально парой соображений по этому поводу.

Первое таково, что книги привычного для нас вида, так называемые кодексы, о которых и идёт речь, являются настолько важным историческо-культурным фактором, с ними связано так много, что отказ от них сделал бы непонятным огромное количество реалий. Да, можно жить не пользуясь книгами и даже не зная о них. Но это будет существование вне культурного контекста. Будет невозможно понять, например, тех, кто пользовался книгами в прошлом, понять связанные с этим переживания, историческо-социальные реалии, — от важности изобретения книгопечатного станка до значения издательского и книготоргового бизнеса, от переписывания и оформления древних кодеков монахами до советского самиздата, от сожжения запрещённых книг до книги с автографом автора как подарка, и так далее, и так далее. Возникнет такая лакуна в знаниях и восприятии, что достаточное понимание того, как сформировалось современное общество и цивилизация, будет вряд ли возможно. То есть книга — это не просто скреплённые вместе бумажные страницы с напечатанным на них текстом, а часть самой жизни и внутреннего мира человека, часть жизни и самосознания общества.

Второе соображение таково, что книги, опять же, не просто скреплённые вместе бумажные страницы с напечатанным на них текстом, предназначенные исключительно для того, чтобы содержать информацию, а нечто большее. Это вид изобразительного искусства. Оформление, отделка обложки, шрифты, иллюстрации и т.д., — всё это тоже книга. Всё вместе делает её дважды произведением искусства — как литературное произведение и как его художественное оформление. Мне искренне жаль людей, которые этого не замечают, и для которых книга — это только строчки текста на экране планшета. Они напоминают мне товарища Огурцова из знаменитого фильма, с его подходом к сценическому искусству, — выйти, сухо и официально изложить мысль и уйти. Какой спектакль, какая клоунада, зачем что-то как-то оформлять?.. Это можно сравнить и с одеждой. Зачем разнообразие, фасоны, цвета, модели, стили и прочее, когда можно всем носить серые практичные робы или комбинезоны? Или с едой. Зачем вся кулинария, вообще культура еды, рестораны, красивая посуда и прочее? Нарубите себе овощей в грубую глиняную плошку и ешьте, желательно каждый день, всю жизнь. Словом, аналогий можно привести сколько угодно. Хорошо сделанная книга — это не только бумажная площадь под текст, но и произведение искусства. Кто этого не видит и не понимает, тот теряет очень много.

При этом книга принципиально отличается от других произведений искусства. В сравнении с ней все они очень абстрактны (кроме, может быть, театра и кино). Даже картина или скульптура не несёт столько информации. Что уж говорить,

например, об архитектуре... А о музыке или танце? Их восприятие сугубо эмоционально. Услышав великолепную симфонию, вы почувствуете что-то, и это что-то, возможно, вызовет какие-то изменения в вашей душе, — но едва ли вы сможете это понять и описать, хотя бы для себя. Беря в руки хорошо оформленную книгу, ещё и с хорошими иллюстрациями, которые являются произведениями сами по себе и при этом позволяют лучше воспринять текст, вы испытываете эстетическое удовольствие. А потом вы сможете дать себе отчёт в том, что узнали, поняли, чему научились. Книга — такой вид искусства, который дарит и эстетическое удовольствие, и эмоции, и пищу для ума. Даже если она будет не на бумаге, а на том же бумагоподобном пластике. Главное, что это — книга. А строки на экране электронного устройства — просто информация. Даже если произведение хорошее, всё равно теряется очень многое, целое богатство.

Если бумажные (или подобные им, хоть бы и пластиковые) книги выйдут из употребления, это окажется потерей целого направления в искусстве. Культура человечества станет беднее.

Для многих это уже произошло. Но подавляющее большинство людей всё же предпочитает взять в руки и открыть бумажную книгу, хорошо оформленную или наоборот, в простенькой тонкой обложке, но бумажную, а не пялиться в экран ридера, — если есть возможность в него не пялиться. Пользоваться исключительно электронными книгами, когда есть бумажная альтернатива, предпочитает больше то поколение, которое выросло с планшетом в руках но без культурного контекста в своей жизни. А бумажные книги по-прежнему востребованы, — чему свидетельством, в том числе, колоссальное количество бумажных изданий на полках магазинов и столь же колоссальные денежные обороты книгоиздательского бизнеса. Ну а бизнес не обманешь. Есть предложение — значит, есть спрос.

Конечно, электронные книги находят свою нишу, и она расширяется. Потому что они в ряде случаев действительно удобнее и практичнее, нежели книги бумажные. Однако уже начинать панихиду по последним явно преждевременно. Они будут существовать и использоваться параллельно с электронными, и вряд ли вымрут в обозримом будущем. В общем, я бы поставил на вариант номер два из приведённых выше примеров по писателям-фантастам.

Почему я сказал «вымрут»? Потому что согласно Учению всё является живым. Таким образом, книги могут рассматриваться как вид живых существ. Вымирает ли он? Не думаю. Уступает часть своего жизненного пространства конкуренту — да, безусловно. Почему нет, если конкурент где-то нужен и уместен? Но не вымирает. Вот только поклонники конкурента очень хотят всех убедить, что это

так. И это уже не проблема книг, а проблема людей. Их расположенность к тому, что им нравится, часто проявляется как враждебность к тому, что им не по душе, — хотя оно им не мешает. Так вегетарианцы порой гневно клеймят тех, кто употребляет мясо, как и всё мясоедение в целом, тогда как им самим никто не мешает придерживаться вегетарианства. Так однажды на моих глазах поклонник Моцарта клеймил и громил поклонников Генделя, — хотя его никто не трогал. Просто у них не те вкусы, понимаете? И это, видимо, невыносимо. А вот сам я люблю обоих этих композиторов. И читаю книги с монитора компьютера, потому что другой возможности у меня нет. Я благодарен и рад тому, что существуют электронные книги. А в моей комнате стоят три шкафа, битком набитые книгами бумажными. Я больше не могу их читать, но продолжаю любить и ценить. Потому что одно другому, на самом деле, не мешает. Каждому виду — своя ниша. Не надо ревниво абсолютизировать, отрицая одно нормальное и полезное в пользу другого такого же. Иначе все мы рискуем много потерять и стать беднее.

© Атархат, 2020

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Прикоснуться к иллюзии

Ах, обмануть меня не трудно!..
Я сам обманываться рад!
А. С. Пушкин. «Признание»

Одна из имеющих резонанс последних новостей — встреча в виртуальной реальности матери с умершей дочерью. Новость, надо заметить, по специфике своей весьма характерная для нашего времени.

Это произошло в Южной Корее. С помощью компьютерных технологий был создан образ семилетней девочки, три года назад умершей от лейкемии. Воспроизвели её внешность, голос и т.д. А потом организовали маме встречу. Была использована VR-гарнитура и специальные перчатки, — так что женщина смогла не только увидеть дочь и поговорить, но и прикоснуться к ней.

Именно так всё это и подаётся: «пообщалась с дочерью», «прикоснулась к дочери», и далее в том же духе. Хотя ведь на самом деле всё совсем не так. Никакой встречи не было. Потому что компьютерная картинка, даже хорошо сделанная, — не живой ребёнок. Женщине показали бездушного и бесчувственного болванчика, и превратили это в шоу. Задумывалось данное мероприятие для документального фильма «Я встретила тебя». По названию уже чувствуется что, скорее всего, из кого-то будут давить слезу. Когда происходит «встреча», компьютерный

персонаж говорит женщине «»Мама, где ты была?», «Ты думала обо мне?», «Мама, возьми меня за руку». Та плачет и говорит ей ласковые слова. Зрители тоже плачут. СМИ пишут о том, что теперь можно встретиться со своими умершими близкими. Что и требовалось. Спекуляция удалась. Потому что это откровенная спекуляция. Всё было подано как бесценный подарок тоскующей матери, — хотя на самом деле её чувства были просто цинично эксплуатированы. Даже реплики «дочери» построены так, чтобы получилось максимально эффективно и эффектно, чтобы сильнее ударить маме, потерявшей ребёнка, по психике, а публику впечатлить. Что ж, получилось. Несчастная женщина попала под влияние иллюзии, и даже сказала, что, наверное, это и есть настоящий рай. А ей показали всего лишь объёмную картинку, нарисованную одними людьми и говорящую по сценарию, написанному другими людьми. Это даже не виртуальный аватар, за которого действует и говорит реальный человек, а именно образ, пустышка, не имеющий ничего общего с личностью, которую он имитирует. Если это воспринимается как встреча с близким и любимым человеком, то и сама любовь обесценивается. Как бы уже всё равно, кого любить, — человека или мультик, говорящий то, что придумал кто-то совершенно посторонний.

Большинство пока ещё просто переваривает произошедшее, — но уже звучат голоса, задающие вопрос: а правильно ли это? Не пойдут ли такие имитации во вред людям, не послужат ли их отрыву от реальной жизни, не завлекут ли в мир иллюзий, — иллюзий, опасных именно тем, что они смахивают на реальность, и их можно даже пощупать? Кстати, насчёт «пощупать» споры идут уже давно. Я имею в виду пересуды вокруг виртуального секса, сопровождаемого тактильными ощущениями. Но там-то хотя бы имеется в виду не столько любовь, сколько удовлетворение плотских желаний. А тут... Создаётся суррогат любви. Любви, которая имеет с настоящей любовью ровно столько же общего, сколько нарисованная единицами и нолями картинка с реальным человеком.

Опасность в том, что многих это устроит. Того, кто рад обманываться, даже обманывать не надо: просто снабди его инструментами для осуществления самообмана, и всё. Если по отношению к виртуальному образу можно испытывать те же чувства, что и к реальному человеку, то зачем тогда нужен реальный человек? Например, ребёнок. О нём нужно заботиться, его нужно обеспечивать, оберегать и воспитывать, от него порой устаёшь и его нельзя выключить. Так не завести ли сразу хорошо сделанного тамагочи, запрограммировать ему внешность, характер и прочее на свой вкус, а потом гулять с ним по улице, пользуясь технологией, позволяющей ловить покемонов в общественных местах? Или вообще отдать своего настоящего ребёнка в приют, под опеку государства, а

взамен заказать себе удобный и экономичный компьютерный клон?

Вы скажете: «Речь совершенно о другом. Она о том, что страдающей матери позволили отдохнуть душой, подарили радость встречи с ребёнком, которого она очень любила и потеряла». Я отвечу: нет, речь именно об этом. Об имитации ребёнка, вызывании по отношению к нему чувств и вышвыривании этих чувств в пустоту. О подмене реальности иллюзией. И абсолютно неважно, какова конкретная ситуация. Главное, что это происходит. И подаётся как нечто положительное. А значит, это будут эксплуатировать и дальше. И если вы думаете, что не найдётся таких, которые предпочтут живым детям максимально реалистичных виртуальных детей-тамагочи, то сильно ошибаетесь. И не только детям, но и друзьям, любимым... Это очень в духе современного человека, который хочет лично конструировать и подстраивать под себя абсолютно всё, — от рецепта салата до законов биологии, от сюжета сериала, который он смотрит, до Истины.

Происходит то же, что и всегда: возникает спрос — появляется предложение. То есть опасность не в компьютерных технологиях и не в виртуальной реальности, а в людях. Пока люди будут такими, пока их будет устраивать суррогат жизни, чувств, отношений и прочего, все технологии будут обслуживать именно это. И даже запреты, если они будут, плохо помогут. Печально — но это правда.

Чтобы менялся в лучшую сторону мир, должны меняться в лучшую сторону люди. Мир не будет безумен, когда люди не будут хотеть безумия. Это тоже правда. А значит, всё в наших руках. Только давайте оставим вредную привычку добровольно обманываться.

© Атархат, 2020

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Мормонская дилемма

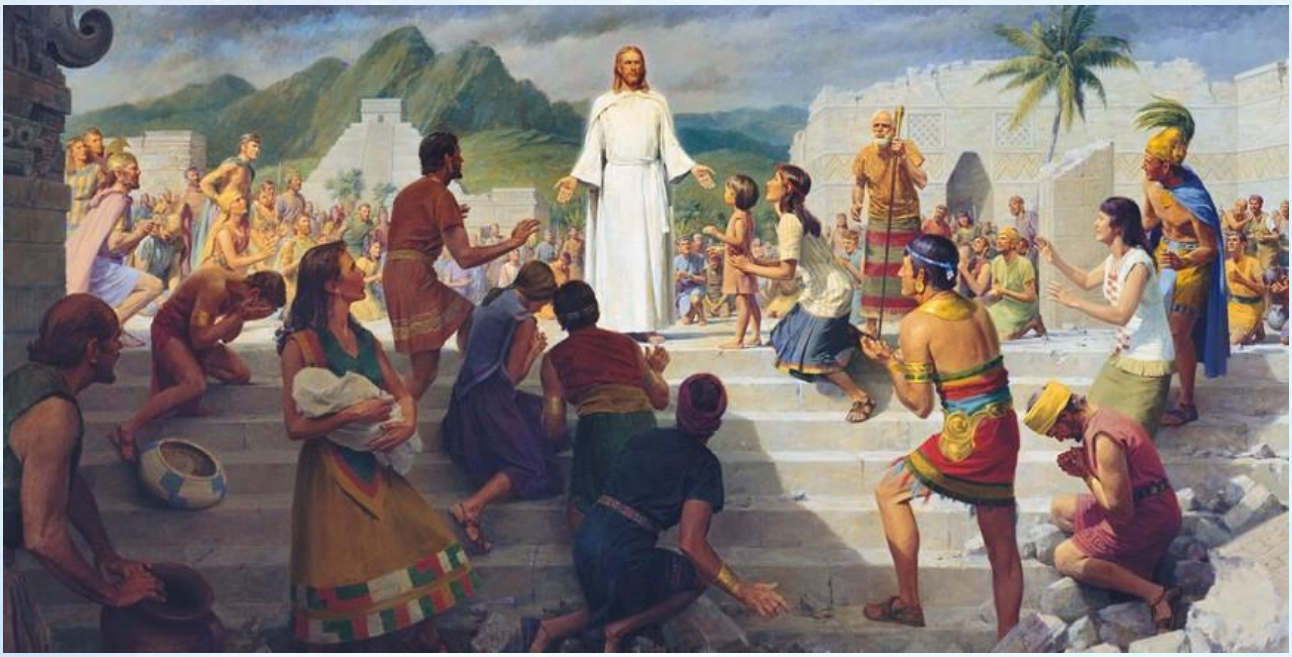

Интересное событие, относящееся к религиозной сфере жизни: в американском штате Юта декриминализируют многожёнство. То есть теперь оно не будет считаться преступлением. Тюремное заключение как наказание заменят сравнительно небольшим денежным штрафом и общественными работами. Это, впрочем, означает, что многожёнство всё же не признаётся нормой, а приравнивается к правонарушению.

В чём интерес ситуации? В её неоднозначности. Даже современное толерантное западное общество оказывается перед дилеммой, разрешение которой вовсе не очевидно.

Мормоны (Церковь Иисуса Христа святых последних дней) — христианская секта, возникшая в начале XIX века в США. Это интереснейшее явление, очень необычное. У мормонов имеется Книга Мормона, — своего рода альтернативная Библия, где рассказывается о переселении части древнееврейского народа в Америку, о том, что после своего распятия и воскресения Иисус появился и проповедовал там же, и о других удивительных вещах. Ну а что касается мормонских обычаев, то, думаю, все наслышаны об их многожёнстве. Конечно же, всё это жесточайшим образом шло вразрез с менталитетом тогдашнего американского общества. На первом этапе существования секты дело

закончилось тем, что её основатель оказался в тюрьме, а затем был убит ворвавшейся туда разъярённой толпой. После этого мормоны предприняли коллективное переселение на запад, через неосвоенные земли, и осели в районе Большого Солёного озера. Однако свобода жить по своим правилам продолжалась недолго: государство вскоре нагнало их, и была образована Территория Юта. Снова начались трения с законом. И если представления об Иисусе, произносящем проповеди на фоне ступенчатых пирамид, напрямую не относились к ведению закона, то многожёнство в христианской стране являлось преступлением. Было много сложностей и трений; в итоге мормонская Церковь официально отказалась от практики многожёнства, — и только после этого, уже в конце века, Юта получила статус полноценного штата. Отсюда можно видеть, какое большое значение придавалось данной проблеме.

Естественно, внутри самой секты с такой переменой смирились далеко не все. Многожёнство продолжало существовать подпольно, а иногда и не очень. Закон наказывал непокорных тюрьмой; сама мормонская Церковь наказывала их отлучением. Те порой объединялись в организации, чтобы бороться за право жить так, как учил основатель и идеолог секты. Словом, история с многожёнством вовсе не закончилась с его отменой, а тянулась до наших дней. И вот теперь оно больше не будет считаться преступлением. Правда, в юрисдикции только одного штата, — но прецедент есть прецедент. Интересно, что тем самым как бы перечёркивается то, о чём говорилось выше: отказ мормонской Церкви от многожёнства с последующим провозглашением Юты штатом. Выходит, можно было и не отказываться? На мормонов давили зря? А это уже заранее ставит под сомнение будущие правительственные решения такого рода, со всеми вытекающими

социальными последствиями.

Но самое главное — получается, что в христианской стране, где даже на денежных купюрах написано «Мы верим в Бога», можно быть многожёнцем, при этом не только не нарушая закон, но и оставаясь христианином? Это противоречит моральным нормам христианской религии. Имеет смысл отметить, что одним из показателей нечестивости мусульман с точки зрения христиан всегда было то, что ислам дозволяет многожёнство. Но в современном мире ситуация такова, что даже в исламском мире оно постепенно выходит из употребления, и кое-где уже чуть ли не запрещается. А тут — в христианской стране оно, фактически, разрешается для христиан. Разрешение как бы ещё не полное, да и пока не принятое палатой представителей штата, а только его сенатом, — но мормонские активисты борются за полное разрешение и узаконивание полигамных браков. Упор делается на то, что взрослые люди имеют право сами решать, как им строить свою личную жизнь. Это звучит убедительно хотя бы потому, что прецеденты (например, узаконивание однополых браков) уже имеются.

Далее возникает вопрос: если разрешить многожёнство, то кого это будет касаться? Только мормонов и только в Юте? А почему? Почему граждане других штатов не должны иметь такого же права? Они тоже взрослые люди, имеющие право сами решать, и т.д. Ну а желающие найдутся. В той же Юте уже есть общины сторонников полигамии, причём не имеющие никакого отношения к мормонам. Почему одним можно, а другим нет? Так что разрешение в одном конкретном случае и в одном конкретном штате может — и, по идее, должно — вызвать цепную реакцию по всей стране. Граждане равны или не равны? Америка свободная страна или нет? Ну то-то же! И что там говорит религия — уже не так важно по сравнению с хотением верующих. Точнее, «верующих». Она и однополые браки считает чудовищным кощунством, — но кого это смущает, верно? И всё же разрешение многожёнства вызывает как будто даже большее сопротивление. Шутка ли: на государственном уровне узаконивается право христиан, да и граждан вообще, быть многожёнцами.

Многие понимают, что это очередной подрыв моральных устоев общества. Причём подрыв как бы через религию, подрыв с её подачи, а не вопреки ей. Так это выглядит. В итоге всё равно окажется вопреки, — но крыть будет уже нечем. Налицо столкновение между религиозно-моральными устоями общества и декларированной принципами того же общества свободой. Похоже, религия и свобода плохо сочетаются. Чем-то из них приходится жертвовать. Либо ты веришь в Бога и его заветы, либо сам устанавливаешь угодные лично тебе правила. Это проблема, которая была всегда, которая с течением времени обостряется всё

больше, как некая болезнь, и которая в нынешней ситуации с мормонами грозит превратиться в острую социальную дилемму с далеко идущими последствиями.

Что будет дальше? Сильно подозреваю, что стремление к вседозволенности снова возьмёт верх и нанесёт религии очередной удар, который вновь отправит её в нокдаун. А в дальнейшем, измотав соперницу, выиграет либо нокаутом, либо просто по очкам. К тому идёт.

Опасно, грустно, и в то же время интересно. Ждём дальнейших новостей.

© Атархат, 2020

Почва осталась

16 марта появились сообщения, что в Японии вынесли смертный приговор человеку, убившему 19 инвалидов. С одной стороны, казалось бы, о чём тут говорить? Всё понятно. Очередной серийный убийца будет казнён. С другой стороны, это не просто серийный убийца. И на преступления его толкали, судя по всему, не просто личные комплексы, надломившие психику. У него имеется нечто вроде идеологии, — правда, куцей, но при этом чётко говорящей, что инвалиды не имеют права на жизнь. Своих убеждений он не скрывал. Напрямую обращался к властям, предлагая уничтожать инвалидов через эвтаназию, и заявлял, что в противном случае сам будет убивать их. После этого его несколько дней подержали в психбольнице, и выпустили. Ну а теперь вот приговорили к смерти.

Напрашивается классический вопрос: кто виноват? Виноват, в том числе, и в его грядущей смерти. Он ведь всё говорил открытым текстом. Мог ли быть произведён арест на основании этого? По факту, пока убийство не совершено, за него не арестуешь. Но то, что он предлагал и о чём предупреждал, должно было вызвать какие-то меры. Если человек заявляет, что собирается приступить к физическому уничтожению некой категории граждан, и напрямую ставит власти в известность о своих намерениях, это должно иметь последствия. Его забрали в психушку, — и это была хоть какая-то реакция. Видимо, психических отклонений

не нашли, потому и выпустили. Хотя на процессе защита утверждала, что отклонения были, на почве длительного употребления марихуаны (кстати, дополнительный аргумент против легализации лёгких наркотиков). В целом видно халатное отношение властей как к данному конкретному случаю, так и к проблеме в целом.

А проблема есть. И не только в Японии. Некоторое время назад по соцсетям ходил ролик, в котором некий гражданин России высказывался об инвалидах в том же ключе, только что не обещал их убивать. Такие случаи не являются чем-то невероятным и неожиданным. Не являются они и однозначным показателем психических отклонений. Это, скорее, прагматичная позиция, — но прагматичная чрезмерно, до извращённости. Согласно таким убеждениям, обществу не нужны люди, бесполезные для него, и при этом потребляющие его ресурсы. Под данное определение подпадают не только инвалиды, но и, например, старики. Просто последние традиционно воспринимаются иначе, более терпимо. Что же до инвалидов, то упор делается на их физическое состояние, — то есть подход максимально примитивен. Ты не нужен, потому что ты не соответствуешь неким физическим нормам. При этом интеллектуальные и творческие способности чаще всего просто не принимаются во внимание. Повторю: проблема есть. Потому что многие, очень многие относятся к инвалидам именно так. Такие случаи, как случай приговорённого в Японии убийцы, это просто максимальное выражение такого отношения.

И самое грустное — то, что и сами инвалиды очень часто относятся к себе так же. Они полностью концентрируются на физическом состоянии, и утрату физической «полноценности» воспринимают как конец всего, как смерть. Некоторые из-за этого спиваются, другие кончают с собой, как бы добровольно выполняя работу таких убийц, как вышеупомянутый. И можно ли удивляться, что существуют те, кто отказывает инвалидам в праве считаться полноценными людьми, если многие инвалиды сами отказывают себе в нём? Они сами забывают о том, что человек — это не только тело. Людьми нас делают прежде всего ум, чувства, моральные качества, таланты, творческие способности. Ущербное тело — не приговор. И даже если с психикой не всё в порядке, всё равно человек продолжает оставаться человеком и имеет право на жизнь.

Современное общество, при всём его показушно-уважительном и бережном отношении к инвалидам, в глубине всё ещё сохраняет какое-то средневековое отношение к ним, по принципу «Если ты не эффективен физически и не можешь быть рабочей силой, бойцом или ходоком, то ты не человек, ты лишний в обществе». Да, именно такой подход и бытует, — что бы там ни говорили. Он и

порождает экстремистки настроенных агитаторов и убийц. То есть такие деятели, в действительности, представляют собой не какие-то отбросы общества, отрицающие его мораль и ценности, а как раз его продукт. В них воплощается то, что бытует подспудно и официально отрицается.

Да, японского убийцу приговорили. Но предварительно дав ему возможность сделать то, что он сделал. Тот факт, что наказание последовало, менее значим, чем тот факт, что были благоприятные условия для совершения такого преступления. На больной почве выросло дерево с ядовитыми плодами. Дерево срубят, больная почва останется. В каком-то смысле этот человек явился козлом отпущения, ответив за то, что многие другие думают, но не афишируют. Это симптом. Симптом, возможность заметить который была оплачена жизнью 19 человек и ранениями ещё почти трёх десятков. Расценят ли его в итоге именно как симптом, показатель наличия большой проблемы, или представят как частный случай, как срыв очередного психически неуравновешенного укурка? Правильно первое, выгодно второе. И пусть меня назовут пессимистом, но я практически не сомневаюсь в том, что сработает второй вариант.

Сама же тема отношения к инвалидам, как и их отношения к самим себе, требует более подробного разговора. И чуть позже мы об этом поговорим.

© Атархат, 2020

Генералы песчаных карьеров

«Генералы песчаных карьеров» — американский художественный фильм 1971 года по роману Жоржи Амаду «Капитаны песка».

Эта кинокартина была показана в СССР всего через год после моего рождения, так что я не имел возможности наблюдать произведённый ею фурор. А фурор был. Я читал аналитику, читал и слышал немало воспоминаний разных людей о том, как они ходили на «Генералов» по много раз, как мальчишками забирались на деревья возле летних кинотеатров, чтобы хоть как-то видеть экран, как бушевали эмоции, выплёскиваясь потоками слёз, и т.д. Когда я лет, может быть, десять назад скачал этот фильм из Интернета, некоторые родственники старшего поколения были буквально потрясены тем, что по прошествии почти полувека «Генералы» вернулись, и их теперь можно свободно посмотреть. И просмотр буквально стал событием, — несмотря на то, что фильма невозможно найти в хорошем качестве: судя по всему, таких копий просто не сохранилось, что для легендарной картины по-настоящему странно.

Впрочем, в США тех лет фильм не пользовался популярностью. Почему же он прогремел в СССР? Понять нетрудно. Для властей это был фильм, снятый по книге прогрессивного автора (Жоржи Амаду симпатизировал коммунистам, и на родине, в Бразилии, некоторые называли его «красным»), и сама история рассказывает о тяжёлой жизни беспризорников, детей, отвергнутых жестоким обществом, где хорошо живётся только богатым. Так, уже в первых кадрах мы видим детей, роющихся на свалке в только что привезённом мусоре. Для простого же зрителя это было окошко в экзотический мир Бразилии, и к тому же — увлекательная криминальная драма с душещипательной концовкой. Хотя не нужно думать, что книги Амаду — это сплошная пропаганда идей коммунизма. В них хватает и фольклора, и юмора, даже мистики и, местами, чувственности, с её

особым, бразильским привкусом. Просто он из тех писателей, которые до боли переживали за людей, ощущали их страдания как свои и умели передать эти ощущения читателю. Фильм вышел удачным именно в этом смысле.

Я читал роман, и потому не могу не сравнивать. На мой взгляд, в полтора часа экранного времени попытались уместить слишком много, и оттого фильм, по крайней мере, в первой половине, производит впечатление ряда очень беглых набросков, цепочки стоящих вне сюжета эпизодов. Главные герои — беспризорники, дети и подростки, обитающие в жалком убежище (это даже не фавелы, а какие-то руины) среди приморских дюн. Нам урывками показывают, как они воруют, поодиночке или командой, жадно глотают добытую пищу, спят вповалку среди своих развалин, мучаются от болезней. Они самые разные. Один — начинающий ловелас, другой ворует и взахлёб читает книги, отчего прозывается Профессором, третьего тянет в церковь, и ещё куча других.

РУБРИКА: **ДОСТОЙНОЕ КИНО**

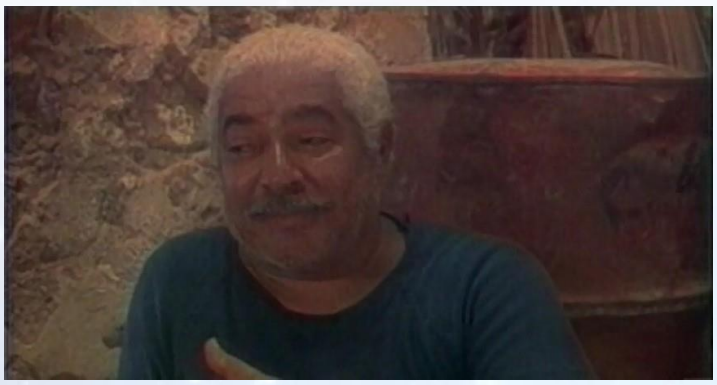

Главарь, по кличке Пуля, — один из старших, он организовывает вылазки, реализует добычу, присматривает за малышнёй и учит её жизни. Не знаю, как у кого, но у меня всё это вызывает яркие ассоциации с первой частью шишковских «Странников».

В какой-то момент к шайке прибиваются девушка Дора и её маленький брат, которых после смерти матери родственники выгнали на улицу. Некоторые, естественно, хотят сделать из Доры общую собственность; но Пуля вступается за неё и не позволяет этого. Со временем она становится всем как сестра. Может и приготовить еду, и зашить рубаху, и поухаживать за больным, и иногда сходить на дело вместе со всеми. Как несложно догадаться, между нею и Пулей возникает чувство. А ещё беспризорников находит — едва не будучи зарезан при этом — и начинает по мере сил подкармливать местный священник.

Далее фильм обретает некий сюжетный стержень, эскизные наброски прекращаются и начинается впечатляющее действие. Жемчужиной

внутри повествования, конечно же, является история паренька по кличке Хромой. Пуля поручает ему втереться в доверие к богатой паре, недавно потерявшей сына, разведать, где лежат драгоценности, и вообще, что можно взять, а потом впустить

товарищей, чтобы те обнесли дом. Хромой успешно проникает в семью, где его принимают за ребёнка, посланного Богом взамен умершего сына. За несколько дней он становится там родным, его принимают с такой любовью, что ему уже не хочется их предавать. Но товарищи требуют, напоминают. Он мучается, плачет, и в итоге всё же делает то, зачем его внедрили. Конечно, на экране эта история показана менее глубоко, чем в книге, — но всё равно очень сильно. В другом эпизоде сочувствующий изгоям священник приходит к высокому церковному чину и просит о помощи, ссылаясь на заветы Христа, — и слышит в ответ, что он плохо понял эти заветы, и что если он не прекратит свои ходатайства за всякое отребье, его могут лишить сана. Эту сцену нужно видеть.

Полиция тем временем пытается найти убежище шайки. В результате одной операции удаётся схватить Дору и Пулю. Из него пытаются выбить показания. Затем бросают в яму, где он мучается, мечется и от жажды впадает в полубессознательное состояние. Когда его переводят в обычную тюрьму, он сбегает. Вместе с друзьями пробравшись в барак, где лежит тяжело заболевшая

Дора, он похищает её, и все снова собираются в своём убежище на берегу. Кажется, что всё налаживается, и Дора чувствует себя лучше, — но она умирает. Её тело на руках несут к лодке, а затем хоронят в море. Именно этот пронзительный момент чаще всего вспоминают те, кто когда-то давно смотрел фильм.

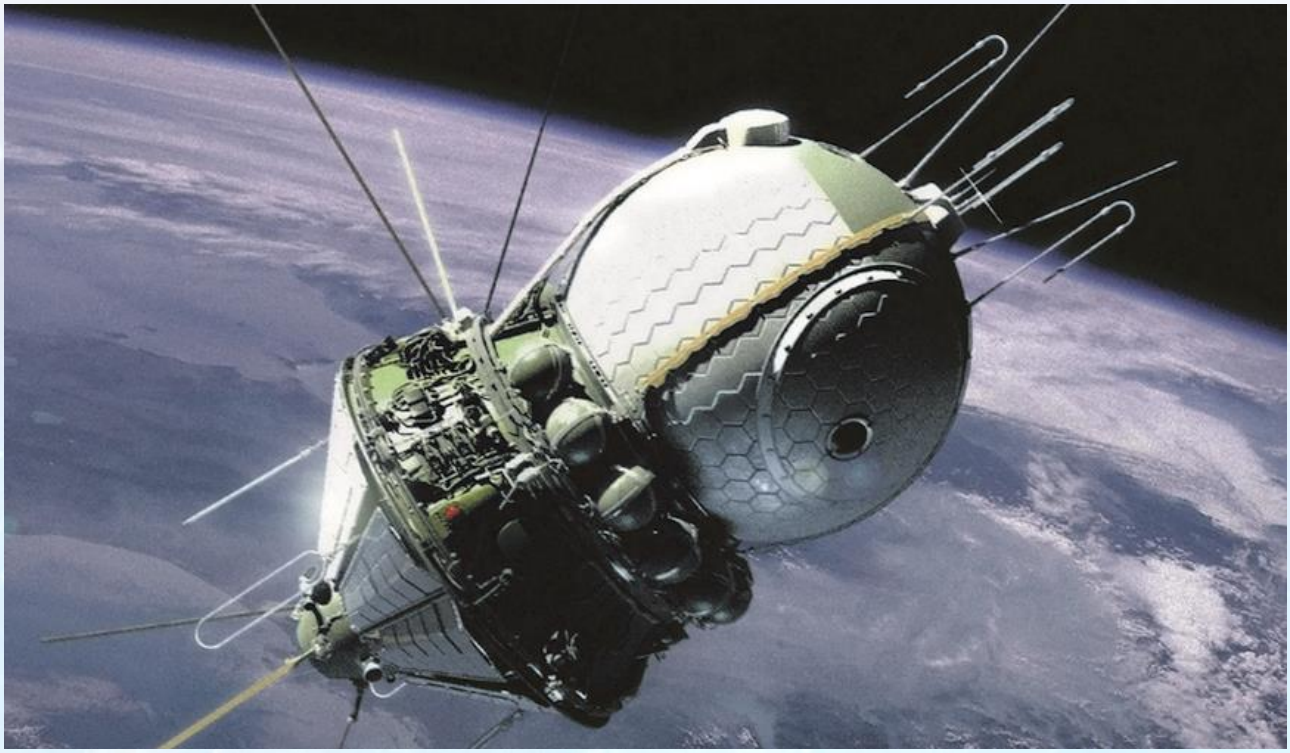
Кроме прочего, вспоминают ещё и потому, что всё происходит под бессмертную песню Доривала Каимми «Marcha dos Pescadores». Она, без сомнения, задаёт тон и настроение всему фильму, звуча в начале, под титры, и в финале. В кадре несколько раз появляется и сам Каимми, уже пожилой, играющий одного из обитателей дюн. У него роль без слов, и появляется он буквально на считанные секунды, — но каждый такой кадр лично для меня настоящий праздник. И сейчас, всё время, пока я пишу эту статью, в моей голове безостановочно звучит «Marcha dos Pescadores», и я ловлю себя на том, что напеваю его вслух.

«Генералы песчаных карьеров» — очень хороший фильм, снятый по замечательной книге, звучащий прекрасной музыкой и на всю жизнь запавший в душу миллионам (я не преувеличиваю) людей. Правда, современный зритель уже часто не понимает, что в нём такого. Спецэффектов же нет, саундтрек середины прошлого века, качество картинки плохое, и вообще... Ну, тут убеждать бесполезно. «Генералы» либо западают в душу такими, какие они есть, либо не западают. Мне запали с первого просмотра. Книга пришла потом.

В 2011 году внучкой Жоржи Амаду была снята новая версия, под оригинальным названием «Капитаны песка». Говорят, удачная. Но я, сколько ни пытаюсь отыскать в себе желание посмотреть её, всё никак не нахожу. Может быть, много теряю. А может быть, боюсь много потерять.

© Атархат, 2020

«Договор о космосе», или Лисья натура

Родившись на Земле, человечество «запрограммировано» как космическая раса. И оно ею станет. Для него это вопрос выживания и дальнейшего развития. Но вот как это будет происходить? Какие нужны условия для того, чтобы обживание космического пространства началось успешно, или хотя бы более-менее безопасно для самого человечества? Говоря об опасности, я подразумеваю не риски, сопровождающие работу космонавтов, а ту главную опасность, которую люди прихватывают с собой с Земли. Я говорю о вражде.

Человечество всё время враждовало и воевало внутри себя здесь, на своей планете, и продолжает это делать сейчас, выходя за её пределы. К сожалению, в этом плане существенных изменений к лучшему за последние тысячелетия не произошло. Выйдя в космос, люди остались прежними. И они сразу же начали рассматривать возможность использования космического пространства в военных целях. Для моего поколения «Звёздные войны» — это не только знаменитая кинофраншиза, но и американская военно-космическая программа рейгановских времён. Правда, не состоявшаяся, но зато очень показательная. Не будучи единым и всё время занимаясь дележом и перераспределением

жизненного пространства и ресурсов на Земле, человечество будет продолжать заниматься тем же и во внеземелье. Может ли быть иначе? Во-первых, нужно первыми захватить то, до чего удастся дотянуться, а во-вторых, в любой войне на поверхности победит тот, чья орбитальная военная группировка окажется сильнее. И такой подход грозит человечеству страшными катастрофами.

Всё это вполне очевидно. Было очевидно уже сразу после первого пилотируемого космического полёта, и даже раньше. Такой расклад не может не тревожить разумных людей. Поэтому в январе 1967 года был подписан так называемый «Договор о космосе» («Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела»). Подписан он был тремя державами — СССР, Великобританией и США (правительства-депозитарии). В нём оговаривались принципы совместного свободного исследования и мирного использования открытого космоса и планет. Для примера — несколько выдержек по принципиально важным моментам. Статья II гласит: «Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами». В статье IV мы читаем: «Государства — участники Договора обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размешать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом». В статье IX: «При исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, государства — участники Договора должны руководствоваться принципом сотрудничества и взаимной помощи и должны осуществлять всю свою деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, с должным учётом соответствующих интересов всех других государств — участников Договора». Для более ясного представления я рекомендую ознакомиться с полным текстом Договора, который несложно найти в Интернете. Подписан он под эгидой ООН, был принят резолюцией её XXI Генеральной Ассамблеи, и подразумевается, что эта организация играет свою

роль в обеспечении его выполнения.

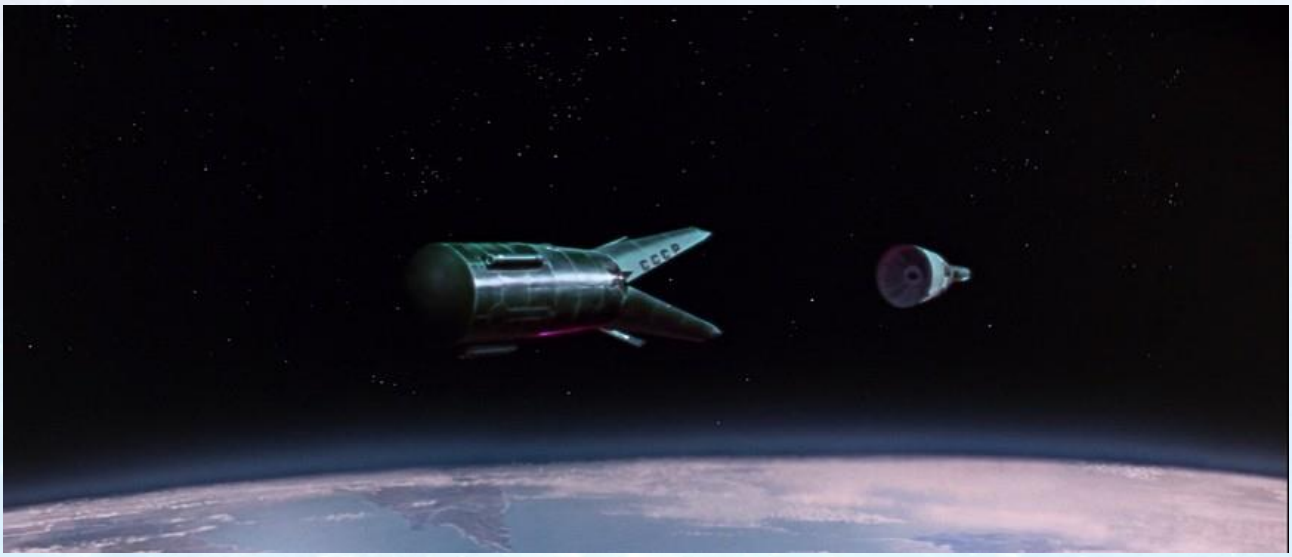
В Договоре прописана возможность присоединения к нему новых государств, — и к настоящему моменту их число перевалило за сотню, что не может не радовать. Благое дело. Только вот далеко не все благие начинания продолжаются и тем более оканчиваются успешно.

Главный вопрос заключается в том, возможно ли в принципе мирное сотрудничество в космосе между государствами, вступающими в конфронтацию на Земле? И какой договор тут может служить гарантией? Когда начинается война, тогда договоры, заключённые в мирное время, либо теряют силу, либо оказываются висящими на волоске. В случае же «Договора о космосе» он оказался висящим на волоске с самого начала. И несмотря на цитировавшуюся выше IV статью, программа «Звёздных войн» имела место. Она оказалась неподъёмной для Соединённых Штатов. Но если бы нет, то никто бы не помешал им её осуществить, — никакие договора, никакие международные организации, включая слабосильную ООН. Преобладание в космосе, даже в невоенном смысле, сулит колоссальные преимущества. Держава, которая получит возможность диктовать свои условия там, получит возможность диктовать их и на Земле. Это будет бесспорный мировой гегемон, со всеми вытекающими возможностями, от экономических до военных. И можно ли быть уверенными в том, что увидев возможность сорвать такой вот исторический джек-пот какое-то правительство откажется от неё, ибо Договор? Не только уверенность, но даже надежда на это выглядела бы весьма наивно. В мире, где народы и государства борются друг с другом за выживание, двуличие является одним из основных инструментов политики, а конфликты до сих пор разрешаются с помощью военной силы, в таком мире договора нарушаются легко, и этому всегда находится более или менее циничное оправдание.

Практически нет сомнений в том, что если будет выгодно, любая из сторон нарушит Договор. И пусть другие выражают протесты. Тем более, что и нарушить можно по-разному. Можно сделать это втихую, и потом откреститься, если всё всплывёт. Можно организовать провокацию. Можно обвинить в нарушении другую сторону, и пока она будет возражать и доказывать свою невиновность, сделать собственный шаг, объяснив его как ответную меру. А можно просто вывести на орбиту большую пушку или высадить на Марс военное подразделение, и поставить остальных перед фактом того, кто теперь главный. Много чего можно придумать, если не хотеть соблюдать договорённости.

Трения, демонстрирующие шаткость Договора, вспыхивают время от времени. Вот совсем недавно в СМИ прошли сообщения о том, что, по некоторым

данным, российский спутник ведёт орбитальную слежку за американским. «Договора о космосе» это напрямую не нарушает, — но уже заговорили о том, что может создаться опасная ситуация, американское правительство заявило российскому о своей обеспокоенности, и так далее. У меня это сразу вызвало в памяти знаменитый кадр из фильма «Живёшь только дважды», снятого в год подписания договора. Ситуация не аналогична, но определённая параллель, как некое предвидение, просматривается.

Суть того, что я хочу донести, заключается вот в чём. Пока человечество разъединено и конфликтует внутри себя, освоение космического пространства также будет поводом для конфликтов и полем для них. Что резко повысит угрозу для самой жизни на Земле. И никакие соглашения этого надёжно не предотвратят. Что касается «Договора о космосе», то с ним ситуация примерно та же, что и со «Всеобщей декларацией прав человека». Он ровно настолько же всеобщий, и ровно настолько же ненадёжный. Если не более. Потому что когда каждая из сторон подозревает другую в том, что та нарушит соглашение, как только увидит возможность получить преимущество, — и подозревает не без оснований, — тогда крах соглашения неизбежен. Это лишь вопрос времени. Сколько бы голодные лисы ни договаривались обходить курятник стороной, он не останется неприкосновенным. Такова уж лисья натура.

Свой путь к звёздам человечество начинает не слишком уверенно, — потому что возможности, которые он открывает уже на своём первом этапе, могут выйти боком самому человечеству. В определённом смысле, оно приставляет ещё один нож к своему горлу. Теперь вопрос в том, сумеет ли оно идти настолько ровно, чтобы не напороться на него. И главное, что иначе не получится. Отказываться от освоения космоса нельзя: это всё равно что схватить самих себя за горло. И «Договор о космосе» важен и необходим. Только, увы, ненадёжен. Человечество

обогнало самого себя в техническом плане. Хотя нет: вернее будет сказать, что оно отстало само от себя в плане нравственном и социальном. Ему необходимо объединиться, чтобы исключить опасность использования появляющихся технических возможностей в международных конфликтах. Ему нужно было успеть сделать это до того, как оно вырвалось за пределы атмосферы. Потому что теперь космос имеет все шансы стать яблоком раздора и полем битвы. Что по-настоящему страшно.

И как же нелепо выглядит будущее, где космос и планеты поделены между земными государствами, а звездолёты с разными флагами на бортах держат друг друга под прицелом орудий... Это годно и интересно только для фантастики. Для реальности же — абсурд и кошмар наяву. Человечество должно быть единым народом, оно должно прилагать к освоению космоса по-настоящему общие усилия, когда никто не косится на соседа с подозрением и опаской. Но оно опоздало, отстало от самого себя, и всё началось в других условиях, гораздо менее благоприятных и более опасных. Ну, уж как началось, так началось. Теперь придётся подтягиваться до нужного уровня по ходу дела, одновременно стараясь придти к единству и не уничтожить себя в космической бойне. Получится ли? Должно. Пусть и не без потерь. Потому что мы, люди, всё же обладаем достаточным здравым смыслом для того, чтобы, в легкомысленном ёрничестве занеся ногу над краем пропасти, всё же не шагнуть туда. Мы космическая раса или кучка недоумков, в конце концов?

Пусть над этим задумается каждый. Даже тот, кому завтра не лететь на Марс.

© Атархат, 2020

Когда раскалываются алтари

В четвёртом эноне митэвмы «Частица» содержится удивительный и печальный рассказ о том, как последователи Учения, жившие в городе Орунт, уничтожили тамошнего бога. Можно спросить: «Почему такой уж удивительный? В различных мифах или, скажем, в фэнтези бывает и не такое». Да, — но то мифы и фэнтези. А изложенная здесь история правдива. Всё это произошло в реальности. Кто доверяет, тот понимает, насколько нерядовое это событие: ведь не каждый день люди убивают богов, пусть и ложных. Ну а почему рассказ печальный... Потому что даже добрые дела часто сопряжены с болью и страданием. Это дело тоже имело, среди прочих, и печальные последствия. Их мы немного коснёмся в конце. А пока сосредоточимся на самом событии.

Итак, в Орунте поклонялись богу, которого называли Сияющим и которому приносили человеческие жертвы. В начале энона описывается, как это происходило:

«Посреди Орунта было широкое голое место без строений и деревьев; посреди этого места было большое круглое основание из камня, высотою почти в полтора роста. На нём был каменный же алтарь; а вокруг этого места была насыпь из земли, перемешанной с глиною и камнями. Насыпь эта была столь широка, что все жители Орунта могли, взобравшись на неё, видеть принесение жертвы Сияющему;

высотою же она была в три роста с четвертью. Со стороны восхода её пересекал храм, — так, что один из его входов был снаружи её, а другой — внутри. В должный день жрецы брали того из пойманных в городе злодеев, который не был казнён, но сохранялся ради принесения жертвы, и проводили его через храм, а затем возводили на каменное основание и приковывали к алтарю золотыми цепями. После все жрецы выходили на крышу храма и стояли там; народ же стоял на насыпи. И в некий миг над алтарём появлялся Сияющий: он был как облако из дыма, который был как бы из света; и он был на высоте около двухсот ростов. Он опускался к алтарю, — и я видел, что он похож на облако шириною и вышиною в несколько ростов; и он сиял, подобно солнцу, — но взору не было больно; а свет, исходивший от него, не давал теней. Он опускался и покрывал собою алтарь; и от него исходил жар; и не успеть было вдохнуть и двадцати раз, как он вновь возносился ввысь, и там исчезал. На алтаре же оставалась пыль, не имеющая явственного цвета; и один из жрецов поднимался к алтарю и сбрасывал её на землю, к подножию основания» (Частица IV, 15-24)

Первый нерядовой факт: люди видели своего бога воочию. И это был не человек, выдающий себя за божество, а действительно иномировое существо. Как правило, во время принесения публичных жертв никаких особых божественных манифестаций не происходит, — мы знаем это из примера различных религий и культов. Либо же столь сакральное действо вообще совершается не публично. А тут — на глазах у всех, и люди лицезреют того, кому поклоняются. В общих чертах описан комплекс, где происходит жертвоприношение, включающий храм, алтарь и смотровую насыпь. Комплекс довольно странный. И, казалось бы, какой смысл в насыпи, могущей вместить всё население города? Из описания можно понять, что жертвенник находился ниже её уровня, — а значит, само действо могли наблюдать только первые ряды, ближайшие ко внутреннему её краю. Да; но Сияющий появлялся высоко в воздухе. Поэтому его могли видеть все собравшиеся, до последнего человека. Они приходили, чтобы посмотреть на него как можно ближе. Это было нужно самому Сияющему, который впитывал в себя изобильную энергетику благоговеющей и ужасающейся толпы.

Он появлялся в вышине и опускался на прикованного к жертвеннику человека. А когда поднимался от него, тот уже превращался буквально в прах. Сияющий высасывал его энергетику настолько основательно, что разрушались, как будто сгорая, даже плоть и кости. Очень интересны два момента: что его сияние, которое было «подобно солнцу», не слепило глаз, и что этот свет не давал теней. Как, вообще, такое возможно? Если бы то был сверхъестественный бог, тогда никаких вопросов: всего-навсего он пожелал, чтобы так было. Но сверхъестественных

богов не бывает, как и чудес. Сияющий был ложным богом, существом из мира энергии, обязанным своим существованием вере в него людей и питающимся их энергией. Её он получал много, очень много. Он получал истечения энергетики ужаса и страдания от жертвы, плюс энергетику её тела, плюс, вероятно, потом долго (возможно, годами и даже десятилетиями) держал человека в плену уже в мире энергии, высасывая восполняющуюся энергию из его энергетического тела, — то есть использовал его как своего рода батарейку. Но кроме этого он впитывал огромные энергетические выбросы тысяч собравшихся людей. Надо думать, именно эти выбросы и были настоящей жертвой, за счёт которой он существовал и был силён, — алтарное же жертвоприношение было своего рода триггером. Однако сила силой, но почему же, всё-таки, его свет не слепил и не давал теней? Объяснение может быть таким: потому, что видимого света на самом деле не было. Его сияние в действительности воспринималось не глазами, а энергетическим зрением людей, на которое он и воздействовал. Как у него это получалось — уже другой вопрос. Но получалось. И все думали, что видят чудесное, не слепящее сияние. Если кто и понимал, что там происходит на самом деле, то лишь самые знающие люди из Учения.

На Учении и была завязана последовавшая далее драма. Его последователи стали полезны правителю города и даже жрецам, которым передавалась их награда; сами же они получили охранные знаки, благодаря которым их не преследовали. И когда во владения Орунта вторглось пришлое племя, жрецы приписали это гневу Сияющего, павшему на город, в котором стали привечать иноверцев. Пришельцы были успешно разбиты, и было взято более двух тысяч пленников, которых жрецы потребовали принести в жертву богу, дабы умиротворить его. Обычно жертвой становился один человек, да и тот преступник. На сей же раз должна была состояться самая настоящая гекатомба. И хотя на самом деле гнев Сияющего был ни при чём, Учение оказалось косвенным виновником происходящего. Отношения с правителем и жрецами были налажены для того, чтобы обезопасить его приверженцев; а теперь из-за этого должны были погибнуть тысячи людей. Учение обязано было что-то сделать для их спасения.

Отменить жертвоприношение было невозможно. Жрецы уже и так думали, что причиной беды стало попустительство иноверцам (т.е. Учению), — и любые попытки ходатайства со стороны тех же иноверцев были бы восприняты только как усугубление ситуации. Вооружённое сопротивление также было бы обречено на неудачу. В итоге водитель (глава общины) принял необычное и, безусловно, очень непростое решение: уничтожить Сияющего силами Учения. То есть объединёнными силами тех его последователей, которые были наиболее

сведущими, опытными, и умели работать с энергией.

Вот как рассказывается о том, что было дальше:

«Мы вошли в ограду малого храма, где был главный жрец; и знающий сказал ему: «В сей день вы готовите жертву Сияющему: это так. Если бы не наши пользы, угодные властителю, не было бы и великих жертв. Так ныне мы хотим, чтобы первою жертвой был этот юноша»; так он сказал и указал на Омешдана. Выслушав его слова, главный жрец долго молчал; после же сказал: «Нет людей хуже вас. Я вижу, что вы не только желаете принести жертву чужому богу, но и хотите предать смерти одного из своих — и не дряхлого, а юного. Хочу измыслить нечто более злодейское — и не могу; верно, никто ещё не видел в Орунте злодеев, подобных вам!». И он стал сзывать всех жрецов, которые были поблизости; и он велел им смотреть на нас, и говорил им о нашем желании. Мы же стояли и ожидали, что он скажет нам. И он сказал: «Будет так, как вы хотите, — ибо я допущу это ради вашего позора и ради того, чтобы умер один из вас». Тогда жрецы увели Омешдана с собой; мы же вышли из ограды малого храма и пошли к месту принесения жертвы. Там мы взошли на насыпь, где нас ждали водитель, Онат и прочие. И мы разошлись, встав цепью по всей насыпи у внутреннего её края, и так образовали из себя круг. Скоро стали сходиться люди, и по прошествии некоего времени заполнили почти всю насыпь. И я видел, как жрецы возвели на алтарь Омешдана и приковали его там. Скоро появился Сияющий и опустился на алтарь, покрыв его собою. Тогда я стал считать время по вдохам; и отсчитал их шестьдесят, — а Сияющий всё не оставлял алтарь. Тогда каждый из нас испустил из себя силу и даровал её Омешдану. И тогда Сияющий стал тускнеть, и исчез, подобно жару внутри угля, брошенного в воду. И я увидел, что Омешдан мёртв: он был обожжён, подобно головешке; а цепи расплавились, и золото растеклось по алтарю и капало с него. В тот же миг алтарь треснул и распался надвое, а каменное основание треснуло во многих местах, раскололось и распалось на множество частей» (Частица IV, 31-51)

Знающий, возглавлявший делегацию Учения, немного схитрил. Он всего лишь констатировал факт — но сделал это так, что у главного жреца возникло впечатление, будто он указывает на заслугу Учения в деле с угодным божеству массовым жертвоприношением. И будто на этом основании он требует, чтобы именно человеку из Учения была предоставлена честь стать первой жертвой. Это не укладывалось у жреца в голове. Ведь в жертву приносили преступников, а теперь вот пленных врагов. Эти же люди хотят принести в жертву одного из своих, да ещё и чужому богу. Жрец был неприятно поражён, и даже позвал коллег, чтобы те посмотрели на таких негодяев. И он дал своё разрешение, желая, как он и

сказал, чтобы их стало на одного меньше, а также ради их вящего позора. На это и был расчёт знающего, который, зная жрецов, предвидел именно такую реакцию. Это была единственная возможность сделать так, чтобы человек из Учения встретился с Сияющим раньше, чем пленники.

Омешдан был юношей, добровольно пошедшим на смерть, чтобы спасти их. Кто-то должен был стать своего рода ретранслятором, через который другие смогут излить энергию Учения, нанеся удар по Сияющему. Омешдан позволил приковать себя к алтарю и мужественно ожидал, когда хищное божество попытается пожрать его. Он некоторое время сопротивлялся Сияющему, противостоя ему своей внутренней силой и тем самым давая товарищам возможность подготовиться, сосредоточиться и излить силу. Приняв её в себя, он погиб; но и Сияющий погиб вместе с ним, оказавшись неспособным переварить такую добычу. Бог Орунта исчез, и вместе с ним исчезло всё то, что было связано с ним в мире энергии. Треснувший и развалившийся алтарь стал как бы зримым символом этого.

Можно только догадываться, чего стоило водителю принять такое решение, а остальным участникам — исполнить его. Все они понимали, как это будет, и что Омешдан погибнет. Можно ли считать, что они убили его? И да, и нет. Да — потому что он умер в результате того, что стал точкой концентрации переданной ими энергии. Нет — потому что это было не убийство как таковое, а совместное действие, в ходе которого неизбежно должен был погибнуть один из участников. Так или иначе, все знали, на что шли. И знали, ради чего. Они спасли более двух тысяч жизней. Но они предотвратили также и все будущие человеческие жертвоприношения. Прекратил своё существование бог-людоед, который в дальнейшем ещё очень усилился бы, — в частности, благодаря несостоявшейся гекатомбе. И кто знает, во что это вылилось бы в итоге. Возможно, в регулярное повторение массовых жертвоприношений. Ведь аппетит приходит во время еды. Даже к богам.

Решение водителя было, скажем так, неоднозначным. Но трагизм ситуации был в том, что её нельзя было разрешить безболезненно. В одном случае погибли бы пленники, а Сияющий почувствовал бы, что может получать больше. О возможных последствиях я уже сказал. В другом варианте, который и осуществился, гибель бога вызвала в городе панику и хаос. Обнаружилось, что всё и раньше было не так уж благополучно, — потому что сам рассказчик видел, как прямо на улице воин убил жреца. То есть неприязнь к жрецам имела место; и теперь, когда последние потеряли своего бога и утратили влияние, враждебность к ним приняла открытые формы. Тут можно усмотреть и горькую мораль. Жрецы

вначале польстились на наживу и изменили своим принципам в отношении иноверцев, а затем попытались исправить дело посредством массового убийства. В результате они потеряли вообще всё, — даже того, кому поклонялись. Безусловно, они — пострадавшая сторона; но при этом сочувствовать им сложно. Интересна и весьма показательна реакция главного жреца, который, как бы подводя итог произошедшему, сказал с деловито-циничной откровенностью: *«Вы же поступили правильно; и если бы мы могли истребить чужих богов, то сделали бы это»* (Частица IV, 65). Гораздо большее сочувствие вызывают простые люди, рядовые жители Орунта, которые словно бы остались беспризорными, так как для них рухнула картина мира и устои жизни. Сочувствие вызывает и правитель, осознавший, что именно он и спровоцировал катастрофу, когда «прельстился пользами», которые мог получить от последователей Учения. Водитель понимает горе жителей Орунта и, чтобы хоть немного умерить его, предлагает правителю свою жизнь. Но тот отказывается, понимая, что ещё одной смертью ничего не исправишь. Вместо этого он велит общине Учения покинуть город.

Таким образом, для Учения дело закончилось изгнанием. Вряд ли будет ошибкой сказать, что в итоге пострадали все. Могло ли всё сложиться иначе? Да: могли убить несколько тысяч человек. И для Учения, которое стало бы косвенным виновником этого, ситуация в любом случае изменилась бы, и ничто уже не было бы прежним. Чтобы всё в итоге сложилось по-другому, что-то должно было пойти по-другому гораздо раньше, когда события только начинали развиваться в этом направлении. Но, как говорится, кто же знал?.. Всё получилось так, как получилось.

История с Сияющим — один из самых неоднозначных и грустных эпизодов пандэкта. Пусть она иллюстрирует силу Учения и возможности его последователей. Но она иллюстрирует также риск непредсказуемых последствий человеческих поступков, — даже когда они совершаются с лучшими намерениями, и совсем неглупыми людьми. Бывает, что все хотят как лучше, а в итоге создаётся ситуация, из которой нельзя выйти без потерь, — и страдают тоже все.

Что же делать? Как избежать таких рисков? К сожалению, полностью избежать их невозможно. Потому что невозможно абсолютно точно предвидеть и просчитать человека, невозможно безошибочно предугадать, чего он захочет и что именно сделает. Этого не может даже Природа. На то он и человек. В том, что он таков, его беда, — но в том же и его ценность. И что ему остаётся? Только одно: стараться поступать правильно, в меру своего понимания. Всегда. А там уж что будет, то будет.

© Атархат, 2020

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Делай ради себя всё, что можешь: но ради другого делай больше.

(Эосфор II, 12)

Эта цитата поначалу может показаться немного странной из-за посыла, который, как будто, в ней содержится. «Всё, что можешь» — это рекомендация добиваться своего любой ценой, любыми средствами? Похоже. Однако такое впечатление будет ошибочным. Ведь приведённая цитата взята из пандэкта, — и надо понимать, что именно с точки зрения Учения является возможным и невозможным. Когда говорится о чём-то, что касается человеческих поступков, то имеется в виду в первую очередь моральное измерение. Именно в нём мы действуем, и прежде всего именно в нём для нас должна пролегать граница между возможным и невозможным. С моральной точки зрения невозможное равнозначно недопустимому. То есть для человека, живущего нормальной, правильной жизнью, должны быть невозможны ложь, подлость, воровство и иные аморальные поступки. Они недопустимы, и он просто не сделает такого выбора. А Учение как раз и учит жить правильно. То есть когда оно говорит «Делай всё, что можешь», это означает «Делай всё, что в пределах допустимого; всё, что не

выходит за рамки морали». Проще говоря, делай то, что можно, и не делай того, чего делать нельзя, — даже если очень надо. Это общее место в Учении: нужно стараться жить так, чтобы аморальные решения однозначно отвергались, чтобы они стали для тебя невозможны в принципе.

Теперь возникает другой вопрос: как можно сделать больше, чем возможно? Казалось бы, нонсенс. Но вспомним снова, что смотреть нужно с точки зрения Учения. А согласно ему, человек может быть больше самого себя. Когда? Когда он направлен не вовнутрь, в самого себя, а во вне. Когда он не отделяет себя от людей и мира, а наоборот, отождествляет себя с ними. Тогда расширяется не только его восприятие, но и его возможности. Ведь он больше не замыкается в скорлупе узкоэгоистичных интересов, не отсекает нити, внутренне связывающие его с огромной Вселенной, не блокирует каналы, по которым в него притекает сила. Не чужая, а его сила, — та, которую он теряет, ограничивая себя только собой.

Когда он эгоистичен, когда он думает только о себе, тогда он замыкается на себе и отсекает себя от мира. А значит, в его распоряжении остаются только силы маленького человечка, — и тогда для него становится актуальной пословица «Выше головы не прыгнешь». Она превращается в приговор. Он занимается только собой, радеет только о себе, не желая видеть всего остального, — и потому силы его оказываются минимальными. Он мог бы обладать мощью атомной электростанции — а располагает лишь обычной батарейкой. Да, человек может даже в такой ситуации стараться не делать ничего аморального; но всё равно, эгоизм есть эгоизм, и он ограничивает. Ты не можешь сделать больше, чем в твоих невеликих человеческих силах. Кстати, именно ощущение или ясное понимание того, что особо многого таким образом не добьёшься, часто подвигает людей на использование аморальных методов. Всё взаимосвязано. Эгоизм — путь к слабости, и к вершению зла как к способу эту слабость компенсировать. Он заставляет тебя катиться по наклонной плоскости.

И наоборот: если ты направлен во вне, если стараешься для других, радеешь о них и о мире, ты тем самым разбиваешь скорлупу эгоизма и впускаешь мир в себя. Впускаешь в себя Вселенную с её силой. Теперь ты больше не ограничен маленьким собой, и твои внутренние ресурсы резко возрастают, — а вместе с ними и возможности. Ты обнаруживаешь, что можешь больше, чем предполагал. То есть теперь способен прыгнуть выше собственной головы. И сам этому удивляешься.

А удивляться на самом деле нечему. Так и было задумано. Человек, по замыслу Природы, воплощаемому в жизнь через эволюцию, существо, предназначенное для того, чтобы быть больше самого себя. И чтобы делать

больше, чем может животное, которое всегда эгоистично. Если бы человек не был предназначен для этого, в его существовании не было бы смысла. Животных и так хватает. Поэтому правильнее было бы удивляться, видя людей, не соответствующих своей человеческой сущности. То есть ведущих себя по-животному эгоистично, и оттого слабых, неспособных прыгнуть выше свое й головы. Это ненормально для человека. И можно только вновь с горечью отметить уже не раз отмеченный печальный факт: неестественное настолько прочно укоренилось в людях, что уже воспринимается как норма и не вызывает удивления. Тогда как нормальные поступки часто удивляют и воспринимаются как нечто выдающееся.

Делать больше, чем можешь, — не удивительный феномен, а норма. Это в силах каждого. Плохо, что не каждый это понимает.

© Атархат, 2020

Одно из величайших умений, очень облегчающих жизнь, — умение отказаться от того, чего у тебя нет.

(Высказывания)

Много ли нужно человеку? На самом деле — гораздо меньше, чем кажется. Ну а почему ему кажется, что нужно больше? В частности, потому, что он не видит самого себя как того, кто имеет конкретное место в системе мира. Когда человек не знает себя и своего места, то он не знает, что именно ему нужно. И в нём растёт эгоизм, он становится похож на чёрную дыру, стремящуюся засосать всё, до чего можно дотянуться. С другой стороны, кто обычно ведёт самую скромную, порой даже аскетичную жизнь? Те, кто имеет ясно определённое мировоззрение, и в соответствии с ним чётко определяет своё место в мире и свои цели. Такие люди хотят только того, что им действительно нужно по их месту и предназначению. И обычно оказывается, что нужно очень мало. Порой удивительно мало. При этом они эффективно функционируют в своей системе. Тогда как банальный эгоист хватает всё, при этом сам будучи не просто бесполезным, но даже опасным для мира.

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Желание иметь то, чего у тебя нет, бывает оправданным, — когда ты хочешь иметь нечто действительно необходимое, то, в чём ты жизненно нуждаешься. Если же ты хочешь иметь излишнее, причём не чуть-чуть, а много, тогда это уже жадность. Жадный человек — несчастный человек. Он подобен голодному рту, который никак не может насытиться. Его голод постоянен и мучителен. Есть род пытки — пытка голодом. Так вот жадный человек — сам себе палач. Он безжалостно истязает себя всю жизнь, и своим затуманенным от этой боли сознанием даже не понимает, что можно жить иначе. Он в мыслях уже заранее считает своим то, что ему пока не принадлежит и принадлежать не будет. Он тянется как бы не за чужим или ничейным, а за своим. И когда не может этого заполучить, страдает, — так, словно лишился своего, словно у него это отобрали, ограбили, обидели.

То же и с завистью. Завистник воспринимает реальность так, будто другой владеет тем, что должно принадлежать ему. Это ощущается им как несправедливость, — и он страдает. Его страдания агрессивны: его зависть зачастую переходит в ненависть, он желает зла тому, кому завидует. И при случае сделает ему зло, — как бы наказывая, или же устраняя конкурента.

Жадность и зависть — недуги души, мучительные для самого недужного и опасные для тех, кто его окружает. Такой человек не умеет отказаться от того, что ему не принадлежит. Но ведь отказаться можно только от своего; что не находится в твоём владении или праве, от того отказаться нельзя, не так ли? В том-то и дело. Такой человек из-за своего искажённого восприятия оказывается в капкане: он не может получить то, чего хочет, и отказаться не может тоже. Отсюда его боль. А если бы он умел отказаться от того, что и так не его, эта боль ушла бы. Он перестал бы жить иллюзией, отнимающей силы и распыляющей их в пустоту, высасывающей его заживо. Он сразу избавился бы от своей проблемы, от постоянной изнурительной погони за недостижимым. Его жизнь стала бы другой — более лёгкой и радостной. И сам он сделался бы другим человеком.

Очень важно уметь отказаться от того, что не твоё, да при этом ещё тебе и не нужно. Важно настолько, что порой имеет смысл даже перегнуть палку в обратную сторону. Лучше отказаться от того, что нужно, чем гнаться за тем, что не нужно. Даже если такой отказ несколько осложнит твою жизнь, он сделает лучше и сильнее тебя самого.

© Атархат, 2020

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Лучшее не испрашивает позволения: оно вершится, — и ты волен быть частицей гармоничной или не гармоничной с этим вершением.

(Эосфор X, 5)

У всего в нашей Вселенной есть своё место и предназначение. Но не каждый его знает и помнит. С обретением разума человек утратил полное знание о себе и увяз в заблуждениях. Именно это привело человечество к сложившейся ситуации. Мы на грани вымирания. Для того, чтобы этого не случилось, нам дали ещё одно откровение. Но сможем ли мы им воспользоваться, зависит только от нас самих. Человек имеет в своей сущности и хорошее, и плохое. И сколь бы дурным ни казался конкретный человек, в нём все равно есть частица света. И он способен увидеть её в себе, и сделать так, чтобы она засияла ярким огнем. Хорошего в людях больше, чем плохого. В них сокрыта большая сила и потенциал. Это так, ведь

человек — частица Творца. Более того, — Бытия. А в Бытии смысл всего существующего. Всё существует, в глобальном смысле, ради того, чтобы жило Бытие. И наоборот — Бытие существует ради того, чтобы жило всё. Это главное и лучшее благо, которое вершилось всегда и будет вершиться далее. Как у частицы Бытия, у человека есть своё место в этом вершении. Он может быть его гармоничной частицей. Для этого человеку необходимо понять своё предназначение, жить и развиваться в соответствии с ним. Или быть частицей не гармоничной, идущей против своей истинной натуры. Собственно, что и делает сейчас большинство людей. В человеке есть всё, чтобы идти правильным путём. Человек един с миром. Всё, что есть в мире, есть и в нём. Но какая она, истинная натура человека! Какие мы на самом деле?

Указания на то, какими людьми нам надобно быть, можно увидеть в житийных текстах пандэкта. Ведь несмотря на временнЫе отличия, люди — это всегда люди, и они почти не менялись. В текстах много описаний событий, в которых Учителя и ученики проявляли свои человеческие качества. Проанализировав прочитанное, я попробую описать черты, которые присущи большинству людей из Учения.

Все эти люди имели несокрушимые принципы, из которых вытекали принимаемые ими решения. Стоит заметить, что эти принципы формировало Учение. Например, Учителя никогда не использовали «ложь во благо». Ни при каких обстоятельствах не отказывались от своих убеждений. Были храбры, трудолюбивы, и заботились об окружающих людях. Ученики уважали и почитали своих Учителей, но Учителя никогда не использовали своё положение в собственных целях. То есть в жизни людей из Учения не было места корысти, гордыни, тщеславию, трусости, лености и тому подобному. Люди из Учения зачастую встречали на своём пути немалые трудности, но они стойко их преодолевали. Этих людей было просто невозможно сломить. Но это не значит, что принятые решения давались им легко. Нередко они оказывались болезненными. А именно, в одном из текстов после разрешения проблемы Учитель сильно заболел, — настолько колоссальным был перенесенный стресс. Казалось бы, это почти сверхлюди. Но нет, это обычные люди, которые посчитали необходимым бороться со злом в себе и злом во всём мире. Разумеется, отрицательная часть личности в них тоже присутствовала. Никто не родился идеальным изначально. Каждый трудился над искоренением негативных качеств в себе. И это длилось не один год; скорее, несколько жизней. Учение не делает людей правильными мгновенно, но оно показывает ориентиры, к которым необходимо стремиться. Человек в состоянии побороть зло. Даже если оно будет продолжать жить ещё некоторое время, мы способны контролировать его уже

сейчас. Вот таковы люди на самом деле. Принципиальные, несокрушимые. И будучи такими, мы гармоничны. Но некоторым людям удобнее думать, что они слабые, а значит, не могут противостоять своим негативным качествам. Это даёт свои плюсы, — конечно же, мнимые. К примеру, человеку нравится быть в центре внимания, он приукрашивает, или даже лжет о своих заслугах в какой-либо сфере, и так получает признание. Не лишним будет отметить, что всё это временно, и правда всегда всплывает. Вдобавок приведу в пример человека, который оправдывает свои пороки. Скажем, некто причиняет зло другим людям ради своих близких родственников. Он говорит «Я делаю это ради своих детей», или ещё по каким-либо, казалось бы, благим причинам. Благодетелью прикрываются трусость, подлость, алчность, жадность и т.д. Всё потому, что это выгодно здесь и сейчас. А самое ужасное здесь то, что он воспринимает это за должное и не стремится измениться. Перед нами пример негармоничной частицы. Потому что люди живут не для временных удовольствий и благ, а для того, чтобы сделать мир лучше. Человек, думающий только о себе, не сможет, более того, не захочет заботиться о мире и других людях. Это будет значить, что он идёт вразрез с самой природой. Так как человеческая суть именно в этом. В итоге он сам себе вставляет палки в колеса. Природа всегда справедлива, приветлива и участлива. Когда человек живёт в ладу с ней, она всеми силами старается помочь. Человеку даётся огромное количество энергии. Чем выше его намерение сделать благо для людей и мира, тем больше сил и возможностей их осуществить он получает. Если он развивается в гармонии, Природа способствует его наиболее быстрому и качественному развитию. Когда он противится ей, то лишает себя этой помощи и тормозит своё развитие.

Представим, что жизнь человека — это река. Человек — лодка, плывущая по реке. Правильный путь лежит по её течению. Когда лодка плывет в нужном направлении, плавание происходит плавно и размеренно. Течение, в данном случае, символизирует силы Природы. Но если лодка разворачивается и начинает плыть против течения, она сразу получает на своём пути большое сопротивление. Её крутит и бросает из стороны в сторону. Так человек, будучи в хороших отношениях с Природой, получает помощь в следовании по своему пути. Или не только не получает помощи, но и теряет те силы, что были у него изначально.

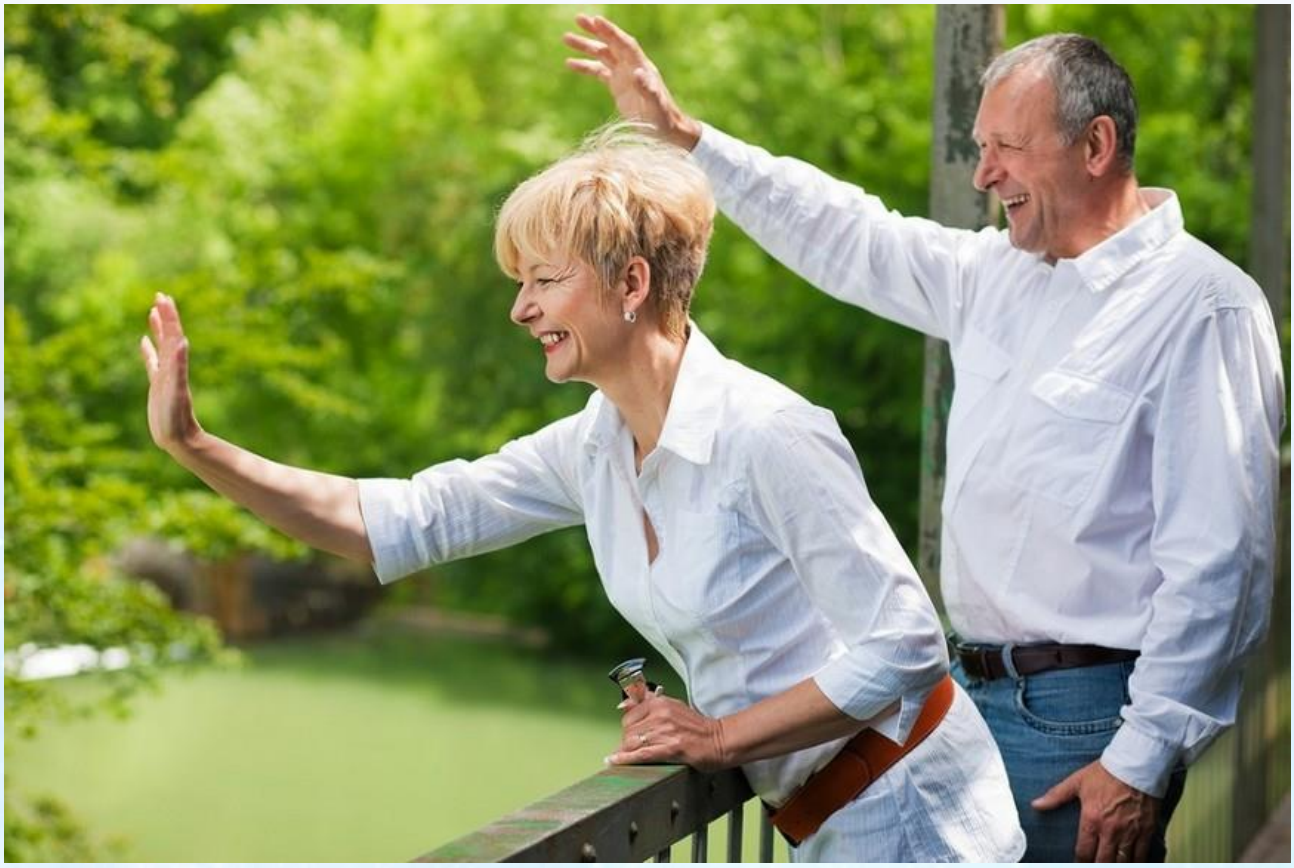
И здесь нам дана свобода выбора. С одной стороны, свобода выбора — наша беда, ведь имея возможность пойти по неправильному пути мы часто заблуждаемся. С другой стороны, это делает нас теми, кто мы есть. И если уж мы выбираем правильный путь, то польза от этого равна жизни и будущему самого Творца. Мы являемся его осознающими частицами. Каждый наш правильный

выбор подобен качественному скачку, который приближает нас к миру Духа, а Творца — к преображению. Без Творца не было бы нас, а без нашего развития уже не будет его. Дав нам такую свободу, он буквально доверил нам своё будущее. Но стал бы он возлагать такие обязательства на тех, кто неспособен их выполнить? Безусловно, нет. Несмотря на опасность отрицательного исхода, он знал, что наша сила и потенциал даёт бОльшую вероятность положительного. Это все только подтверждает тот факт, что мы намного сильнее, лучше и способнее, чем сами о себе думаем.

Бытие будет жить, — а значит, лучшее будет вершиться в любом случае. Мы — неотъемлемая его часть. Мы можем двигаться в такт с ним, а можем пытаться идти вразрез. Мы единый механизм. Так вот, конкретный человек может быть целой и полностью функционирующей деталью, а может быть деталью сломанной. Несмотря на это, он все равно частица данного механизма, хочет он того или нет.

© Ташфара, 2020

О пожелании доброго пути

Вопрос: Почему в Учении одинаково желают доброго пути и живым, и умершим?

Ответ: Потому что мы не видим принципиальной разницы между живыми и умершими. Для нас все являются живыми. Умирает только тело, — то есть не сам человек. Сам он не может умереть, прекратить своё существование, исчезнуть. Он переходит в мир энергии, где продолжает жить и действовать.

Само по себе пожелание доброго пути имеет более глубокий смысл, чем может показаться на первый взгляд. Когда человек куда-то едет и слышит в свой адрес это пожелание, тут всё просто: ему желают успешно добраться. Но вот прощаются двое, и обмениваются тем же пожеланием, — причём один из них никуда не идёт, остаётся дома. Какой смысл тут? Смысл такой, что под «путём» мы понимаем нечто большее, чем путешествие куда-то, и нечто большее, чем даже жизненный путь. Все мы идём в мир Духа, идём через многие жизни. Это и есть наш главный путь. Что значит «добрый»? Это значит «хороший», «правильный», «качественный», «успешный». А что нужно для того, чтобы он оказался таким?

Мира Духа можно достигнуть только тогда, когда ты успешно выполнил своё предназначение, максимально усовершенствовал частицу Духа, которую несёшь в себе. Для этого нужно многое познать и понять, много потрудиться, многое преодолеть. Поэтому пожелание доброго пути в наших устах — это не столько пожелание того, чтобы ты просто удачно прибыл куда-то, сколько пожелание того, чтобы ты должным образом прошёл свой самый главный путь. Всё, что с тобой происходит, это этапы самого главного пути. Ты уходишь из гостей домой — и это тоже шаг по пути в мир Духа. Успеха именно в этом пути желают тебе провожающие тебя хозяева. И хотя они остаются дома, ты, уходя, отвечаешь им таким же пожеланием, — потому что они всё равно совершают такой же путь. Этот великий путь нужно уметь видеть в каждом шаге, в каждом движении, в каждой мысли.

Если вдуматься, то пожелание доброго пути является пожеланием только по своей форме. По сути же это напутствие-напоминание. Ведь достойно и успешно пройти этот путь можно только тогда, когда поступаешь правильно и достойно, когда выполняешь своё предназначение, соответствуешь подлинной сущности человека. И этим пожеланием тебе говорят: «Будь человеком, поступай по-человечески, не роняй себя, не совершай недостойных поступков». То есть призывают жить и поступать достойно, правильно, нравственно. Потому что если ты не будешь так поступать, то и успеха в пути не будет. И в определённом смысле, это ещё и просьба. Потому что когда ты достойно проходишь свой главный путь, ты тем самым помогаешь другим людям, делясь с ними частицей своих духовных достижений. Кроме того, ты ещё принимаешь участие в судьбе самого Творца, влияешь на будущее Вселенной. И желая доброго пути тебя как бы просят: «Не подведи нас, не подведи Творца».

Вот такое многоплановое содержание. Простое пожелание счастливо добраться, напоминание о сущности человека и о необходимости жить достойно, напоминание об ответственности перед другими людьми, об ответственности за судьбы Вселенной, и просьба быть для неё не злом, а благом. Всё это вкладывается в два коротких слова. Конечно, если тот, кто их произносит, действительно понимает их смысл.

Когда человек умирает, то есть оставляет своё материальное тело, он продолжает свой главный путь, — теперь уже в мире энергии. Он продолжает жить, его главная цель, цель главного пути, не меняется, и он точно так же несёт ответственность за то, что делает. Мы с ним расстались, мы его больше не видим, не можем с ним общаться, — и потому нам грустно. Но для нас это не мрачная, мистическая трагедия смерти, навевающая ужас и заставляющая содрогаться.

Мы можем продолжать относиться к умершему как к живому, — просто уехавшему очень далеко, в края, где не имеется средств связи. Там он продолжает свой путь. Потом он вернётся в другом теле, и снова уйдёт, и снова вернётся. И когда мы расстаёмся с ним, то желаем, чтобы у него в предстоящем нелёгком пути всё было хорошо. Не в том смысле, чтобы новое рождение было удачным, — оно будет таким, каким должно быть, — а в том же, в каком мы напутствуем человека, прощаясь с ним и зная, что уже завтра увидимся снова.

© Атархат, 2020

Об искуплении грехов

Вопрос: Как можно искупить грехи?

Ответ: Если под искуплением подразумевается их обнуление, вычёркивание из числа совершённых поступков, отмену ответственности за них, то никак. Что сделано, то сделано. Все поступки имеют последствия; они изменяют реальность, и повернуть эти изменения вспять невозможно. А значит, нельзя отменить ответственности за них. Ведь даже если один человек простил другого, то это что-то меняет в отношениях между ними, но не в совершённом. Если ты покалечил кого-то, и он тебя простил, то увечье всё равно остаётся, или остаётся след от него; и времени, потраченного на лечение, не вернёшь, и потраченных нервов тоже. То же самое и в других случаях. И нет никакой сверхъестественной высшей силы, которая могла бы подарить прощение, отменить моральную ответственность за содеянное и отменить его последствия.

Нужно ясно понимать, что каждый наш поступок — как хороший, так и плохой — оставляет в Мироздании неизгладимый след. И оставляет столь же неизгладимую отметину на самом человеке. Кроме собственно последствий и

моральной ответственности остаётся ещё негативная энергетика, которая в дальнейшем прибавит страданий в личном аду. Но это не наказание, посылаемое кем-то свыше, а просто естественный эффект: так работают законы Природы. И это не должно служить мотивацией для того, чтобы не грешить. Страх — негодная мотивация, он не делает человека лучше. Мотивацией должно быть стремление стать лучше и любовь к людям и миру.

Хоть грех и нельзя искупить, из него можно извлечь опыт. Это поможет измениться, стать лучше. И именно потому, что ничего нельзя искупить и обнулить. Стыд, угрызения совести, мучительное сознание ответственности за совершённое зло, — всё это стимулы для изменений в лучшую сторону. Такое страдание очищает, помогает справиться со своими пороками и недостатками. Содеянного не исправишь — но осознавший свою вину в дальнейшем будет совершать меньше дурных поступков. Если так и происходит, тогда в совершённом грехе можно увидеть хоть какой-то положительный смысл. То есть тогда получается, что он нёс в себе не только зло, но и нечто, что в потенциале могло стать и стало благом. В этом можно находить определённое утешение.

Раскаиваясь в том плохом, что мы делаем, видя причинённое зло и сами испытывая из-за этого боль, мы меняемся. Учимся не делать дурного. Ну а за то, что уже было сделано, можно постараться загладить вину добрыми поступками. Самого дурного поступка и его уже произошедших последствий это не отменит, но принесёт в мир больше добра и, возможно, поможет и пострадавшему, и виноватому пережить произошедшее.

А ещё лучше, когда добро делается не в качестве извинений за обиду или ущерб, а потому, что делать добро — нормально для человека.

© Атархат, 2020

Что будет с храмами

Вопрос: Что будет с храмами различных религий, когда Учение станет мировоззрением всего человечества?

Ответ: Храмы имеют не только религиозное значение. Это важный элемент духовных традиций, а значит — всеобщее культурное наследие. Они должны рассматриваться так уже сейчас. Рассматриваться как бесценные исторические и культурные памятники, имеющие значение для всего человечества в целом.

Религии, даже крупнейшие и древнейшие, постепенно утрачивают свои позиции в современном секулярном обществе. Этот процесс продолжится и дальше. Рано или поздно они станут невостребованными. Учение сыграет в этом свою роль. Оно не будет вести с религиями агрессивную борьбу, не будет заставлять верующих отказываться от них: оно просто придёт им на смену, естественным путём заменит их в сознании людей. Когда оно станет всеобщим мировоззрением и последователей религий не останется, какое-то количество из огромного числа храмов исчезнет, — вероятно, будет снесено. Но не по

идеологическим мотивам, а из практических соображений, как сносятся утратившие свою функциональность постройки. Однако самые древние и самые ценные в культурном и историческом плане будут сохранены. Они будут охраняться законом как важные памятники, которые необходимо сберечь и без которых мир станет беднее.

Несмотря на все мировоззренческие расхождения и противоречия, Учение относится к религиям и их духовному наследию с уважением. Оно не запрещает своим последователям входить в храмы с познавательными целями (при условии, конечно, что им разрешат туда войти), рекомендует знакомиться со священными писаниями различных религий. Никакой враждебности (хотя обоснованная критика возможна). Это наша позиция вне зависимости от того, как сами эти религии и их последователи относятся к нам. С точки зрения Учения, их храмы и писания — нечто большее, нежели узкоспециальные атрибуты, каждый из которых имеет ценность лишь для своей традиции. Мы рассматриваем всё это более широко: как часть всеобщего исторического процесса и как то, о чём нужно иметь представление, чтобы понимать наш мир и живущих в нём людей. Как сейчас охраняют и берегут египетские пирамиды и Стоунхендж, признанные ценными памятниками ушедших в прошлое духовных традиций, так Учение в будущем будет охранять и беречь храмы нынешних религий.

© Атархат, 2020

О сложности Учения

Вопрос: Не слишком ли сложным для понимания является Учение?

Ответ: Тут можно ответить двояко. Один ответ будет более общим и, так сказать, более теоретичным, а второй будет ближе к практике.

Первый — нет, Учение не слишком сложно. Оно и не может быть таким. Будь оно слишком сложно, в его появлении не было бы смысла. Это как кормить сухарями человека, у которого нет зубов. Не кормление, а издевательство. Природа же, являющаяся отправной точкой откровения, никогда не ставит себе целью издеваться над кем-то, как и не предпринимает бессмысленных действий. И в случае Учения у неё совершенно ясная цель. Она хочет, чтобы человечество увидело Истину, осознало её и изменилось в лучшую сторону. Если бы люди не могли понять Учения, всё было бы напрасно. Уже это одно убедительно говорит о том, что они могут его понять. У них есть для этого всё — интеллект, способность познавать и делать выводы, здравый смысл и т.д. Человечество способно познавать самостоятельно, и никто не отказывает ему в этой способности. А ведь реальность одна. Познал ли ты что-то сам или тебе рассказали, всё равно это та же информация. Так что человечество вполне может с помощью Учения понять то, что при иных обстоятельствах могло и должно было понять самостоятельно.

Второй ответ — смотря по способностям и желанию конкретного человека. Учение очень обширно и глубоко, в нём есть как более общие и простые моменты, так и более сложные. Так же, как в любом серьёзном учении или научной дисциплине. Каждый последователь сам определяет для себя, насколько глубоко он хочет продвинуться в изучении Учения. Основы должны знать и хорошо понимать все. Основы эти в целом несложны, они могут быть изложены относительно кратко и достаточно простыми словами. Это то, без понимания чего невозможно следовать Учению и работать над собой его методами. В принципе, понимания такого уровня может быть достаточно, чтобы удовлетворительно ориентироваться в Учении и жить по нему. И, вероятнее всего, в будущем это будет уровнем большинства последователей. Однако если хочется большего, то всегда можно углубить свои познания, узнать подробности, вникнуть в детали и нюансы, разобраться настолько досконально, насколько это возможно. Самый углублённый уровень — это уже практически уровень Учителя. Причём речь не идёт о каких-то эзотерических смыслах, для понимания которых нужно быть посвящённым в тайны, скрываемые от большинства. В Учении ничего такого нет. Всё устроено гораздо проще. Скажем, в математике есть уровень школьника, уровень доктора наук, уровень академика. При этом никакой эзотерики, всё открыто и доступно, — только учись. Так же и в Учении. Другое дело, если ты не хочешь учиться, или если твои способности не позволяют стать академиком. Это не означает, что сама наука сложна до невозможности.

Как возникают вопросы типа «Не слишком ли Учение сложно»? А его мне задавали не раз. Думаю, есть несколько главных причин. Одна из них — умственная лень, нежелание разбираться, стремление свести всё к примитивным схемам, плюс привычка спешить, плюс рваное клиповое мышление. При таком подходе — кстати, становящемся всё более характерным для современного человека — всё, что сложнее четырёх простейших арифметических действий, кажется неподъёмным и ненужным. Другая причина — банальная недостаточная заинтересованность. Это не сложность самого Учения, — просто оно не очень тебе нужно. Третья причина — уровень интеллекта, когда понимание даже не слишком сложных вещей составляет проблему. И это проблема не Учения, а конкретного человека.

В целом, тему можно резюмировать следующим образом. Учение достаточно просто для того, чтобы в своих важнейших моментах быть понятым человеком обычных (не выдающихся, — скажем так) умственных способностей и составить духовную основу его жизни. В то же время оно достаточно сложно для того, чтобы представлять собой обширную и детализированную систему, которую можно углублённо изучать всю жизнь. Всё зависит от человека, его желания, терпения, целей и способностей.

© Атархат, 2020

УЧЕНИЕ ЕДИНОГО ХРАМА
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Сайт Учения. Здесь представлены книги, написанные основателем Учения и входящие в пандэкт «Эрма» (собрание основополагающих текстов Учения, часть из которых представлена в аудиоварианте), а также статьи, ознакомительная информация об Учении, творчество и другие материалы.
http://eosfor.com

Канал Учения на YouTube. Здесь опубликованы различные видеоматериалы, посвящённые Учению: лекции и разъяснения по различным его аспектам, ответы на вопросы, наставления и другие материалы.
https://www.youtube.com/channel/UCMkcEFDFxsQBKx66RRKZIAg/videos

Читайте в следующем номере:

«Не сотвори себе...» — Боги, которым поклоняются люди, существуют, наверное, столько же, сколько и человеческий род. Причём существуют вовсе не в воображении людей, а в реальности. Хотя рождаются именно в воображении. Оттуда они переходят в реальность и... начинают властвовать над теми, кто их создал. Что?.. Разве не боги создают людей? Нет, всё происходит как раз наоборот. Люди вызывают к жизни тех, кого потом считают своими создателями и властителями своих судеб. Но как же так получается?..

«Всегда прежний, всегда новый» — Каждый человек уникален. Он является личностью, единственной в своём роде. Но, может быть, в действительности не личностью, а личностями? Ведь если ты перерождаешься, проживая ряд жизней и в каждой из них имея другой облик и другую биографию, другие привязанности, другие привычки, другой культурный менталитет и т.д., то насколько правомерно утверждать, что ты — единая личность? И что ты на самом деле таков, каков ты сейчас? Если за твоими плечами двадцать жизней, то который из этих двадцати людей — ты? Возможно, ни один из них? Или всё-таки нынешний? Но тогда куда подевались остальные?

«Нечто большее» — Что значит «быть человеком»? Что подразумевается под этим, — какой образ жизни, какие принципы, чувства, поступки? Кто скажет, что тут всё понятно, тот очень сильно ошибётся. Потому что для одних это совершенствование себя и мира, труд и созидание, а для других — жизнь разумного животного, травоядного или хищного. Причём обе точки зрения можно обосновать, и вполне убедительно, подкрепив достаточным количеством примеров. А может быть, верно и то, и другое? Может быть, какой-то единой нормы нет, и каждый сам определяет, что для него естественно? Очевидно, что для многих такой вариант оказался бы самым привлекательным. Однако это один из тех случаев, когда между желательным и действительным пролегает бездонная пропасть.

«Порок во плоти» — Наверное, почти все слышали о суккубах и инкубах. Они известны как персонажи средневековой религиозной мифологии, демоны-искусители, соблазняющие людей и во время сексуальных утех высасывающие из своих жертв жизненные силы. Сегодня их можно встретить в литературе, кино и даже компьютерных играх. Естественно, в их реальность уже практически никто не верит. И напрасно. Они существовали раньше, существуют сейчас, и остаются такими же опасными, — хотя встречаются, скажем так, нечасто. Так кто же они такие? Неужели и впрямь демоны?

«Времена великого прогиба» — Религии всегда управляли жизнью человека. Они рассказывали о мире, задавали ориентиры, ставили цели, устанавливали правила и подсказывали способы. При всех своих минусах они обладали и огромным плюсом: они учили, что человек является частью системы мироздания, и что он должен подчиняться установленным в мироздании законам. Теперь настали новые времена. Теперь человек ставит в центр мироздания самого себя, и хочет сам устанавливать в нём законы, — так, чтобы было удобно. А как же религии, боги и установленные ими законы и правила? Да всё просто: им придётся измениться. Потому что им теперь отводится всего лишь роль сервисов, предоставляющих клиенту определённые услуги. Ну а клиент, как известно, всегда прав.